

НА БОВОМ ПОСТУ

Учредитель — МВД России
Издатель — Главное командование внутренних войск

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.

Редакционная коллегия:
АРИБЖАНОВ Р.М. (зам. главного редактора),
АРТЮХОВ Е.А., епископ Ставропольский
и Владикавказский Феофан (АШУРКОВ И.А.),
БЕЛЬСКИЙ В.Ю., БОЛТИКОВ В.В.,
БЫСЕНКОВ И.С. (ответственный секретарь),
ВИННИК В.В., ГРЕКОВ В.И., ЕРМАКОВ П.И.,
КАЗАКОВ Н.Н., КАЛИНИН В.В.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С. (зам. главного редактора),
КОРОБЦОВ Д.В., ЛЕВКОВИЧ В.Г.,
МАКОЕВ Т.К., НИКУЛЬШИН А.В. (зам. главного редактора),
ПАНЧЕНКОВ В.В., ПОРТНОВ С.А.,
СКРЯБИН В.Н., СОФРОНОВ И.Е., ТОНКОНОГОВ В.П.,
ЧЕПЯШЕВ С.К., ШАРЫПОВ Р.Н., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БОЛТИКОВ В.В.

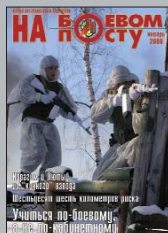
Верстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник учебно-методических
материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имен собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за достоверность рекламных объявлений — рекламодатели, за качество печати — типография. Переписка с читателями ведётся только на страницах журнала.

На 1-й странице обложки:

Фото
Дмитрия БОЛДЫРЕВА

■ Индекс

для **подписки** через
агентство "Роспечать" —

70 610

Сдано в набор 10.12.2007. Подписано к печати 18.01.2008.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 8.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России
111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57
E-mail: vpost2006@yandex.ru

© Журнал «На боевом посту», 2008

Главный редактор

Летит времечко... В трудах и заботах быстро прошёл знаменательный для нашей редакции год. 29 ноября 2007-го журналу исполнилось 50 лет. А в январе 2008-го — ещё одна круглая дата: полвека со дня выпуска первого номера "На боевом посту".

Так уж принято: юбилей — не только праздник, это рубеж, на котором мы подводим итоги, глубоко осмысливаем прожитое и пережитое, даём оценку достижениям. И, конечно, с особым чувством вспоминаем о самом важном в жизни и в судьбе.

Сотрудникам редакции есть чем гордиться: журнал удостоен премии МВД. Есть что вспомнить. Даже по человеческим меркам 50 лет — возраст внушительный. А для нашего печатного издания полвека — и вовсе эпохальный масштаб. Ведь за это время на боевом творческом посту сменилось несколько поколений публицистов, вкладывавших свои силы, душу и талант в создание журнальной летописи внутренних войск.

Каждое поколение "набоекостовцев" отличают свой профессиональный почерк, своя журналистская правда, своё видение войсковых проблем, времени, влиявшего на жизнь страны и её защитников. Но неизменным было и остаётся главное, что объединяет стоявших у истоков журнала участников Великой Отечественной, тех, кто продолжал и развивал традиции журналистов-фронтовиков в 70-х — 90-х годах, и нынешних сотрудников редакции: верность родным войскам. Верность теме, которую можно выразить словами лозунга: "Боевая служба — наша главная задача".

Эта тема приобрела особую остроту в последние десятилетия, когда солдаты правопорядка стали расшифровывать аббревиатуру "ВВ" как войска воюющие. Вместе с войсками в режиме времени "Ч" работали и сотрудники журнала "На боевом посту". Собирая материалы о мужестве, отваге, героизме наших воинов, выполнявших свою мужскую работу в окаянное время, военные журналисты тоже достойно выдержали все испытания — от Чернобыля до Чечни. Как поётся в известной песне, "с лейкой и блоком, а то и с пулемётом" — по полной программе.

И сегодня сотрудники редакции не изменяют боевым традициям журнала. Покой им только снится — полковнику Игорю Софронову, подполковнику Николаю Петелину, майору Виктору Болтикову, капитану Константину Алексееву, старшему прапорщику Владимиру Николайчуку и другим журналистам, фамилии которых получили постоянную прописку на страницах центрального войскового издания. Отрадно и то, что по сей день в журнале можно встретить публикации ветеранов "На боевом посту" генерал-майора в отставке Ильи Григорьевича Беликова, Героя Советского Союза полковника в отставке Михаила Фёдоровича Борисова, полковников в отставке Михаила Васильевича Горбова, Юрия Викторовича Дурнева, Вадима Васильевича Асташина, Евгения Ивановича Ерхова. Неизменный интерес у читателей вызывают статьи наших обозревателей — публициста полковника запаса Бориса Васильевича Карпова и военного историка полковника запаса Николая Георгиевича Сысоева.

Так благодаря преемственности традиций, активной творческой работе разных поколений журналистов флагман войсковой печати уверенно следует заданным курсом.

А впереди громадьё планов. Есть интересные задумки по улучшению центральных периодических изданий. В 2008 году увидят свет новые документально-публицистические и художественные книги для солдатских библиотек, новые фильмы, радио- и мультимедийные программы. Словом, работы непочатый край. Но в коллективе уверены: намеченных рубежей достигнем.

У журнала хорошее имя: "На боевом посту".

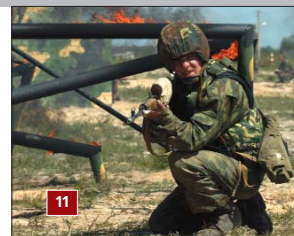
Правильный девиз: "В службе честь!". Потому что честь войск для нас — главное.

На том стоим!

ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА МВД РОССИИ **ВОЕННАЯ СЛУЖБА** **ПО КОНТРАКТУ**

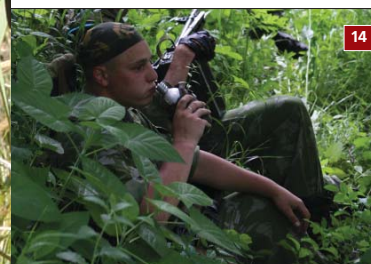

СТАНЬ ОДНИМ ИЗ НАС!

ВОЕННЫЙ СОВЕТ
8 БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА – НАША ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА

ПОДГОТОВКА ВОЙСК
11 УЧИТЬСЯ ПО-БОЕВОМУ, А НЕ ПО-КАБИНЕТНОМУ

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ
14 ХОЛМС ПРОТИВ АКЕЛЫ

18 БАНДИТАМ – “СОБАЧЬЯ НОРА”, ТУРИСТАМ – ГОРНЫЙ КУРОРТ

СЛУЖБА
22 ШЕСТЬДЕСЯТ ШЕСТЬ КИЛОМЕТРОВ РИСКА

27 ИБРАГИМ И ЛЮТЫЙ ИЗ “КОННОГО” ВЗВОДА

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Главкомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии **Николай РОГОЖКИН:**

Я ГОРЖУСЬ, ЧТО КОМАНДУЮ ЗОЛОТОЙ МОЛОДЕЖЬЮ

4

КОНТРАКТ
30 СТЕЙК “СОЛСБЕРИ” – ХОРОШО, НО НАША КОТЛЕТА НЕ ХУЖЕ

ТВОРЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ
34 ГЛЯНЕЦ ДОЛЖЕН БЫТЬ ВО ВСЁМ

КУЛЬТУРА
46 СЛУЖИТЕЛЬ РУССКОГО ИСКУССТВА

ЛИТЕРАТУРА
50 НА ТОЙ ВОЙНЕ НЕЗНАМЕНИТОЙ

54 РОДИНЫ НЕГРОМКИЕ ЧЕРТЫ

56 ИЗ ОХОТНИЧЬИХ РАССКАЗОВ

КНИЖНАЯ ПОЛКА
63 ПИСЬМА И ДНЕВНИКИ “ЖЕЛЕЗНОГО” ФЕЛИКСА

64 ОПЕРАЦИЯ В РИТМЕ “ТАРАНТЕЛЛЫ”

ДАТА
36 КАК ЦОТИ ВОЙСКАМ ПОМОГАЕТ

ВЕРА
38 РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО – ПРАЗДНИК СПАСЕНИЯ ДУШ

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
42 ВОЙСКА НКВД НА ПЕРЕВАЛАХ КАВКАЗА

Главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай РОГОЖКИН:

Я ГОРЖУСЬ, ЧТО КОМАНДУЮ ЗОЛОТОЙ МОЛОДЁЖЬЮ

В декабре 2007 года в пресс-центре Издательского дома "Комсомольская правда" состоялась пресс-конференция главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерала армии Николая Рогожкина "Внутренние войска: борьба с терроризмом, реформы, перевооружение". Главнокомандующий рассказал, какие задачи в минувшем году стояли перед войсками правопорядка, и ответил на вопросы журналистов.

РЕФОРМА

— Николай Евгеньевич, что представляют собой внутренние войска сегодня?

— Внутренние войска включают в себя воинские части оперативного назначения, части по охране важных государственных объектов, специальные моторизованные воинские части и отряды специального назначения. Есть у нас своя авиация, морские воинские части и учебные заведения, где готовятся офицерские кадры. Всего во внутренних войсках почти 200 тысяч хорошо обученных и вооружённых военнослужащих, 13 тысяч единиц боевой техники.

В наших войсках проходит службу золотая молодёжь, но не та, которая тусуется в ночных клубах на родительские деньги и о которой часто пишут глянцевики. Я имею в виду тех молодых людей, которые нередко с риском для жизни и здоровья несут службу по охране общественного порядка, борются с терроризмом, обеспечивают безопасность наших граждан. И я горжусь, что команду такой золотой молодёжью.

— А какое место внутренние войска занимают в системе обеспечения внутренней безопасности страны?

— Они являются главной силовой составляющей Министерства внут-

ренних дел России. Нам противопоставят отнюдь не виртуальные, а реальные бандиты и террористы на территории Северо-Кавказского региона, нарушители режима охраны важных государственных объектов, а также хулиганы на улицах российских городов. Ежедневно по всей стране 28 тысяч военнослужащих внутренних войск с оружием в руках заступают на боевое дежурство. И люди успешно справляются с задачами.

В настоящее время СМВЧ выполняют задачи по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в 47 городах 44 субъектов Российской Федерации, в том числе в 10 городах-миллионниках.

Одно только присутствие на улицах солдат в милициской форме является сдерживающим фактором для хулиганов, и это хорошо понимают местные власти. В результате совместной плодотворной работы с органами внутренних дел нам удалось заметно снизить уличную преступность в 18 крупных городах России.

— Изменился ли численный состав внутренних войск за последние 10 лет?

— Нас стало меньше примерно на 80 тысяч. Скажу больше, по решению Совета безопасности к 2011 году численность войск должна составить 140 тысяч человек, а к 2015-му — 120 тысяч. И при этом объём задач и качество их выполнения не должны снизиться.

— И за счёт каких невероятных стахановских приёмов вы намерены решать их? Получается, что ту работу, которую сегодня выполняют 100 человек, через 8 лет будут делать 60? Но ведь человеческие возможности не беспределены... Тут всё хорошо просчитано?

— В этом и заключается главный смысл перехода ряда воинских частей на профессиональную основу. Мы должны научиться решать задачи меньшим числом без ущерба для качества. И добиваться этого будем за счёт повышения мастерства войсковых специалистов, перевооружения и перевооружения подразделений. В этом — суть наших реформ.

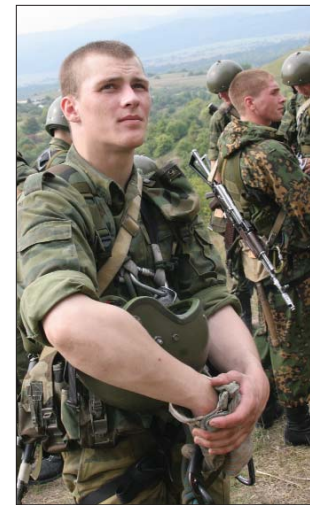
Сейчас на контрактный способ комплектования перешли 46-я бригада в Чечне и 4 отряда специального назначения. В общей сложности в

войсках служат 40 тысяч контрактников.

Грядут и серьёзные организационные перемены. С 1 января 2008 года все семь округов внутренних войск будут преобразованы в региональные командования — Центральное, Северо-Западное, Северо-Кавказское, Приволжское, Уральское, Сибирское, Восточное.

— Чем региональные командования будут принципиально отличаться от округов?

— Будет уточнена и оптимизирована структура органов управления территориальными объединениями внутренних войск как в системе МВД, так и в общей структуре вооружённой организации страны. В настоящее время в войсках сокращено количество дивизий оперативного назначения. Они преобразованы в бригады батальонного состава, что повысило их мобильность и значительно усилило их правоохранительную составляющую.

В результате предусмотренных мероприятий будут сформированы высокоэффективные, мобильные, профессионально оснащённые войска, которые останутся ведущей силовой составляющей МВД и, конечно же, гарантом безопасности граждан и государства.

— Как будут развиваться силы специального назначения?

— Силам специального назначения внутренних войск в конце декабря

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА Внутренняя безопасность

2007 года исполнилось 30 лет. Начали с одной учебной роты спецназа, а сегодня у нас 16 отрядов спецназа. Отрядов боевых, высокопрофессиональных. В спецназе служат люди особого склада, это цвет войск, наша гордость. Для них мы создаём программы боевой подготовки, которые учитывают опыт боевого применения спецназа в последние годы. Полным ходом идёт их перевооружение современными видами стрелкового оружия. Особый упор делаем на оснащение спецназовцев новейшими средствами индивидуальной защиты высокого класса. Спецназ в первую очередь получает новую боевую технику. Есть немало и других наработок.

— Внутренние войска оснащены оружием неletalного воздействия?

— У нас есть специальные средства, лицензированные для применения всеми силовыми структурами России. В том числе и так называемое неletalное оружие, которое при воздействии на человека сохраняет ему жизнь. Например, резиновые пули, другие специальные средства...

КАДРЫ

— Что самое трудное для вас при переводе войск на контракт?

— Деньги. Вот вам лишь один пример. По Федеральной целевой программе для нашего Смоленского гарнизона поступило 60 процентов финансовых средств. А остальные 40 — затрачены из бюджета внутренних войск. Программой не были предусмотрены затраты на учебно-материальную базу, боевую подготовку, решение ряда социальных вопросов. А ведь на пустое место контрактник служить не пойдёт. И на это не надо надеяться.

— Сколько во внутренних войсках генералов?

— У нас их меньше, чем в других силовых структурах. Во внутренних войсках служат 130 генералов. Это 0,7 процента от общей численности личного состава. Причём все генералы имеют боевой опыт, прошли горячие точки.

ТАКТИКА

— Ещё не так давно некоторые правозащитники жаловались на грубые зачистки, которые подразделений внутренних войск проводили в населённых пунктах Северного Кавказа...

— Что такое зачистка? Сплошное прочёсывание местности? Я бы вообще ушёл от этого термина, уж очень он не соответствует действительности. В той же Чечне мы отказались от массового применения войск. С бреднем по Северному Кавказу мы не ходим. Действуем точечно, если хотите — ювелирно. Проверяем оперативную информацию по конкретным адресам и делаем всё, чтобы даже соседей не беспокоить. При проверке заданных районов работает хорошо обученный спецназ совместно с оперативными подразделениями МВД и ФСБ. Благодаря этой тактике действий нам удаётся пресекать попытки боевиков проводить крупные диверсионно-террористические акты.

ГОРЯЧАЯ ТОЧКА

— Какова сегодня численность боевиков на Северном Кавказе? Что нового появилось в их тактике?

— По нашим данным, количество бандитов варьируется от 500 до 700 человек. Они стали действовать более скрытно, похоже, у бандитов появилась возможность приобретать или хорошо подделывать документы. Идёт подпитка за счёт молодёжи и желающих повоевать против закона.

— А что нового в таком случае появилось в действиях подразделений внутренних войск на Северном Кавказе?

— Я бы прежде всего отметил роль групп оперативного управления, которых в Южном федеральном округе 12. Возглавляют их офицеры внутрен-

них войск с большим боевым опытом. С момента создания ГроУ в 2004 году они уже доказали свою дееспособность, оперативность, эффективность в противодействии терроризму и пресечении деятельности незаконных вооружённых формирований. Ими проведено около 4 тысяч специальных мероприятий, в ходе которых уничтожено более 220 боевиков. На-

ши ГроУ всегда в центре событий, поддерживают тесный контакт с местным населением, действуют с применением всех возможных приёмов разведки и маскировки. Потому и добиваются хороших результатов.

— Подразделения внутренних войск на Северном Кавказе часто приходится действовать в городах. Как учитывается эта специфика?

Мы создали уникальный учебный центр в Краснодарском крае, который стал одним из важных звеньев в цепи государственных мер по противодействию терроризму. В центре обучаются наши спецназовцы, разведчики и военнослужащие воинских частей, дислоцированных в горных республиках Северного Кавказа. За полтора года существования центра в нём прошли обучение около 3,5 тысячи военнослужащих.

Кроме того, в прошлом году во взаимодействии с Российским государственным университетом физической культуры и спорта впервые осуществлена подготовка 40 военнослужащих по специальности «инструктор горной и высотной подготовки для силовых ведомств».

— Когда антитеррористическую операцию на Северном Кавказе можно будет считать завершённой?

— Формально операция продолжается, и завершится она, когда будут созданы все условия для нормальной жизни граждан в этом регионе страны. Стоит отметить, что за последние годы ситуация значительно изменилась к лучшему.

ЖИЛЬЁ

— Как обстоят дела с обеспечением военнослужащих жильём?

— Несмотря на то, что проблема стоит достаточно остро, за последние 3 года военнослужащим и гражданам, уволенным с военной службы, мы предоставили 1 338 квартир. Общий объём жилой площади составил 58 648 квадратных метров. Новые дома пост-

роены в Екатеринбурге, Новосибирске, Ростове-на-Дону, Краснодаре, Перми, Пятигорске, Хабаровске, Московской и Нижегородской областях.

— Сколько квартир внутренние войска получили в 2007 году и сколько должны получить в нынешнем?

— В 2008-м нам обещают выделить около 2,5 тысячи квартир. В 2007 году мы обеспечили жильём 755 семей.

— А как у вас реализуются государственные жилищные сертификаты?

— Люди неохотно берут их в Москве и Санкт-Петербурге. По ГЖС стоимость 1 квадратного метра жилья чуть больше 26 тысяч рублей, а реальная уже зашкаливает за 100 тысяч. И это — серьёзная проблема. Тем не менее крыша над головой есть у всех: общежития предоставляем, служебное

жильё строим, ипотечную систему разворачиваем.

— Сколько сегодня войскам нужно выделить квартир, чтобы полностью решить жилищную проблему?

— 17,5 тысячи квартир.

— А с деньгами по-прежнему сложно?

— Есть улучшения, и они значительные. Если в 2004 году на капитальное строительство мы получили всего лишь 225 миллионов рублей, то в 2007-м затратили более 5 миллиардов рублей.

ДЕНЬГИ

— Сколько получают бойцы внутренних войск?

— Военнослужащие по контракту первого года службы получают 22 тысячи рублей. Лейтенант — 30 тысяч и более. Но это только на Северном Кавказе. В других регионах России денежное довольствие солдата-контрактника составляет 6-7 тысяч, а лейтенанта 8-9 тысяч. Это, конечно, мало.

На мой взгляд, рядовому-контракtnику надо платить не менее 30 тысяч. Лейтенанту — около 40 тысяч рублей.

ОЛИМПИАДА

— Как внутренние войска готовятся к Олимпиаде в Сочи?

— Мы, безусловно, будем принимать участие в обеспечении безопасности зимних Олимпийских игр 2014 года. У нас ещё служат офицеры, которые имеют опыт обеспечения безопасности столь крупных мероприятий. Мы этот опыт востребуем. На Олимпиаде в Москве в 1980 году было задействовано 23 тысячи наших военнослужащих. Полагаю, что и в

Сочи будет не меньше. Мы уже приступили к подготовке, в Сочи развернули полк внутренних войск. Строим жильё и готовим площадку для размещения подразделений, которые временно будут передислоцированы в столицу Олимпиады. Спецназ и разведка проводят рекогносцировку региона.

КОМАНДИР

— Что самое трудное в должности главкома?

— Решить все набравшие вопросы своих подчинённых.

— Вы способны совершать ошибки и исправлять их?

— Конечно. Надо просто самкритично относиться к своим решениям и иметь силу воли отменить своё ошибочное распоряжение.

— А у вас такие случаи были?

— Да. К сожалению, были.

— А с чем было связано решение, которое вы отменили?

— Решение о передислокации воинской части. Я посчитал, что надо сделать так, но потом, подумав, послушав людей, изменил своё мнение. Приходилось отменять решения, связанные с наказанием или увольнением военнослужащего. Главное — вовремя признать ошибку и исправить её. Авторитет командира от этого не пострадает. Наоборот, люди больше будут уважать...

Виктор БАРАНЦЕВ

28 ноября на расширенном заседании военного совета ГКВВ МВД России, в котором принял участие министр внутренних дел Российской Федерации генерал армии Рашид Нургалиев, подведены итоги служебно-боевой деятельности войск правопорядка в 2007 году.

БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА – НАША ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА

В прошедшем году внутренние войска совместно с органами внутренних дел во взаимодействии с другими силовыми структурами Российской Федерации решали задачи по обеспечению безопасности личности, общества и государства. Принятые организационные и практические меры позволили поддерживать состояние боевой готовности на уровне, обеспечивающем качественное выполнение войсками возложенных на них служебно-боевых задач.

Завершены мероприятия по реализации Федеральной целевой программы «Переход к комплектованию военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, ряда соединений и воинских частей» на 2004 - 2007 годы. На новый способ комплектования переведено около 10 тысяч воинских должностей в 46-й отдельной бригаде оперативного назначения, дислоцированной на

постоянной основе в Чечне, отрядах специального назначения в Нижнем Тагиле, Смоленске, Армавире и Архангельске.

Одним из наиболее важных направлений служебно-боевой деятельности войск по-прежнему остается выполнение задач в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации, в том числе и в составе Объединённой группировки войск (сил). Проводимые в 2007 году совместные специальные профилактические мероприятия позволили исключить возможность проведения бандподпольем крупномасштабных диверсионно-террористических актов.

С участием объединённых сил и средств групп оперативного управления (ГроУ) при оперативных штабах в субъектах Российской Федерации, входящих в Южный федеральный округ, проведено более 150 специальных мероприятий. Усилия

ми ГроУ и специальных служб не допущено масштабных террористических акций на территории ЮФО.

Воинскими частями специальными подразделениями успешно решены поставленные служебно-боевые задачи, в первую очередь по проведению совместных с органами внутренних дел Российской Федерации профилактических мероприятий на территории субъектов Южного федерального округа.

Инженерные подразделения в ходе выполнения служебно-боевых задач обнаружили и уничтожили более 100 фугасов, свыше 8 тысяч взрывоопасных предметов. В результате проведённых мероприятий по противодействию минной войне удалось снизить количество подрывов в 1,8 раза.

Соединениями и воинскими частями по охране важных государственных объектов и специальных грузов в полном объёме выполнены служебно-боевые задачи по охране ВГО, и прежде всего предприятий оружейного комплекса. Обеспечена безопасность охраняемых объектов, своевременно пресечены попытки противоправных действий, не допущено проникновений нарушителей в закрытые административно-территориальные образования, на охраняемые предприятия и к специальным грузам.

Караулами и войсковыми нарядами за попытки проникновения в ЗАТО и на объекты через охраняемые периметры задержано более 250 нарушителей. Предотвращено 17 аварийных ситуаций (пожаров). Экономический эффект боевой службы – свыше 110 миллионов рублей.

Морские воинские части и подразделения внутренних войск приняли участие в 105 рейдовых операциях. Водолазы обследовали более 400 гидротехнических сооружений и объектов.

Во внутренних войсках МВД России продолжался переход на цифровые средства связи с использованием принципиально новых систем формирования каналов связи и передачи информации. Созданы единые системы цифровой автоматической телефонной связи внутренних войск и автоматизированной обработки информации. Продолжалась работа по внедрению в войсках интегрированной

системы передачи данных. Созданы направления космической связи от узла связи командного пункта ОГВ (с) со всеми командными пунктами военных комендатур внутренних войск МВД России, дислоцированных в горной части Чеченской республики.

Повысилась укомплектованность войск автомобильной техникой. Также возросла доля современных образцов автобронетанковой техники. Продолжалось доукомплектование новыми образцами вооружения и военной техники отрядов специального назначения, воинских частей и подразделений разведки.

В 2007 году продолжена работа по обеспечению военнослужащих внутренних войск и членов их семей жилыми помещениями. По состоянию на 1 ноября обеспечено жильем 755 семей военнослужащих. Впервые за несколько последних лет военнослужащие частей по охране важных государственных объектов получили от Росатома 114 квартир.

...Геополитическая обстановка в мире позволяет утверждать: вероятность крупномасштабных боевых действий сегодня невысока. Вместе с тем нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что иностранная разведка проявляет повышенный интерес к стратегически важным объектам на территории нашей страны, охраняемым в том числе и внутренними войсками.

О перспективах развития военной организации государства с учётом внешних и внутренних угроз говорил в своём выступлении начальник Генерального штаба Вооружённых сил РФ генерал армии Юрий Балуевский. Он отметил, что геополитическая обстановка в мире позволяет утверждать: вероятность крупномасштабных боевых действий сегодня невысока. Вместе с тем нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что иностранная разведка проявляет повышенный интерес к стратегически важным объектам на территории нашей страны, охраняемым в том числе и внутренними войсками. По оценке начальника Генштаба, войска правопорядка развиваются, идут в ногу со временем, в полной мере обеспечивая внутреннюю безопасность страны.

В своём выступлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации – главный военный прокурор генерал-полковник юстиции Сергей Фридинский остановился на состоянии воинской дисциплины и правопорядка в войсках. Проблем здесь много, и одна из них – рост преступности среди офицеров. Ими совершено каждое пятое преступление, половина из которых – тяжкие и особо тяжкие. По мнению главного военного прокурора, такое положение дел обусловлено упущениями в подготовке командного состава и огрехами кадровой политики.

К числу факторов, снижающих уровень правопорядка в войсках, относится и формальный подход к соблюдению требований нормативно-правовых актов при отборе кандидатов для прохождения военной службы по контракту. При этом морально-деловые качества кандидатов досконально не изучаются, а их намерения по поводу дальнейшего прохождения военной службы по контракту даже не учитыва-

ются. Ошибки при подборе кандидатов для прохождения службы по контракту, несоблюдение командованием объявленных условий социальной защиты привели к тому, что увеличение доли контрактников в общем числе военнослужащих не только не привело к усилению правопорядка в подразделениях, но и повлекло рост числа совершённых ими преступных деяний. Главная задача наступившего года – эту тревожащую тенденцию коренным образом переломить.

В своём выступлении главный военный прокурор отметил, что во внутренних войсках требует дальнейшего совершенствования система обеспечения законности при использовании бюджетных средств. Объектами преступного посягательства становятся бюджетные

деньги, выделяемые практически на все виды обеспечения войск. В сфере финансово-хозяйственной деятельности войск должностными лицами совершено каждое пятое правонарушение, в результате чего государство недосчиталось более 30 миллионов рублей. 16 командиров воинских частей сняты со своих должностей или уволены со службы, пятеро из них осуждены на длительные сроки. Причину такого положения генерал-полковник юстиции С. Фридинский видит как в неудовлетворительной работе контрольно-ревизионных и финансовых органов на местах, так и в недостаточном внимании к этим проблемам должностных лиц командования округов. По его словам, их роль и степень участия в обеспечении рачительного расходования финансовых ресурсов, выделяемых на содержание войск, необходимо многократно повысить.

С предпринятыми в последнее время в стране усилиями по созданию системы противодействия терроризму ознакомил участников военного совета заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета Юрий Алексеев. Член Комитета по безопасности Государственной думы Российской Федерации Аркадий Баскаев рассказал о законотворческой деятельности, направленной на создание условий для дальнейшего развития Вооруженных сил и правоохранительных органов, социальной защиты военнослужащих и членов их семей.

Задачи внутренним войскам на 2008 год поставил министр внутренних дел Российской Федерации генерал армии Рашид Нургалиев.

Он отметил, что 43 воинских формирования, соединения и воинские части оперативного назначения переведены на бригадную основу, в состав Вооруженных сил РФ передано тяжелое вооружение, завершается работа по преобразованию округов внутренних войск в региональные командования.

Главную цель реорганизации войск министр внутренних дел видит в приведении структуры и состава войск в соответствие с внешними

и внутренними угрозами, социально-экономическими и военно-техническими условиями развития государства, текущими и перспективными задачами по обеспечению национальной безопасности России.

Он обратил внимание на то, что в ходе этой реорганизации нельзя допустить снижения укомплектованности войск военнослужащими, проходящими военную службу по

Главную цель реорганизации войск министр внутренних дел видит в приведении структуры и состава войск в соответствие с внешними и внутренними угрозами, социально-экономическими и военно-техническими условиями развития государства, текущими и перспективными задачами по обеспечению национальной безопасности России.

контракту. Кроме того, следует сосредоточить усилия на стабилизации ситуации и предотвращении диверсионно-террористических актов на Северном Кавказе.

“В 2007 году на территории Северного Кавказа во взаимодействии с другими правоохранительными органами внутренние войска приняли участие в 856 специальных мероприятиях, в результате которых нейтрализовано 55 главарей и участников бандформирований. Благодаря четко скоординированным и согласованным действиям правоохранительных органов в Южном федеральном округе не допущено резонансных диверсионно-террористических актов. Принятые меры в значительной степе-

шений и небоевых потерь, соблюдению требований законов и воинских уставов.

Генерал армии Рашид Нургалиев отметил, что в связи с сохраняющейся угрозой безопасности важных государственных объектов со стороны международных террористических организаций их охрана остаётся одним из основных направлений служебно-боевой деятельности внутренних войск. “Совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти необходимо продолжить работу по совершенствованию антитеррористической защищенности охраняемых предприятий, добиться реальных результатов в совершенствовании служебных показателей”, — подчеркнул он.

Участники заседания ознакомились с выставкой современных образцов экипировки и снаряжения для военнослужащих подразделений специального назначения и разведки, а также инженерной техники и специального оборудования по разминированию местности и обнаружению подрывных устройств различного типа.

★
Полковник
Василий ПАНЧЕНКОВ
Фото капитана
Александра СЫЧЁВА

УЧИТЬСЯ ПО-БОЕВОМУ, А НЕ ПО-КАБИНЕТНОМУ

Формат оперативного сбора руководящего состава внутренних войск, прошедшего в конце ноября, был не совсем обычным. Это отмечали как его организаторы, так и непосредственные участники. Значительная часть времени этого важнейшего мероприятия, традиционно завершающего учебный год, отводилась рассмотрению вопросов планирования и организации боевой подготовки в войсках. И это не случайно.

УЧИТЬСЯ БУДЕМ ОСНОВАТЕЛЬНО И С РАЗМАХОМ

Эффективное противодействие внутренним войскам распространению терроризма как потенциальной угрозы общественной безопасности возможно только при условии их постоянной готовности к

служебно-боевому применению в любых условиях обстановки. Поэтому одним из важнейших направлений деятельности органов управления в минувшем году была работа по дальнейшему совершенствованию навыков управления войсками.

Подготовка войсковых органов управления оперативного звена проходила на фоне серии крупных экспериментальных КШУ, в ходе которых совместно с ГШ ВС РФ изучались и отработывались вопросы применения внутренних войск в локальных вооруженных конфликтах. Наиболее значимыми из них были стратегические учения “Регион-2007”, “Восток-2007” и “Амур-2007”, а также международные учения “Мирная миссия-2007” и “Содружество-2007”. Проведенный комплекс учений показал слаженность действий штабов Московско-

го, Сибирского, Восточного, Уральского объединений, ОДОН внутренних войск, их подготовленность к решению таких задач.

Практика участия войсковых органов управления и подразделений в крупных совместных учениях будет продолжена и впредь. Во второй половине наступившего года войскам предстоит принять участие в крупнейшем стратегическом учении “Стабильность-2008”. О масштабах и значимости данного мероприятия можно судить уже по тому, что руководить им будет непосредственно министр обороны. А в проведении, кроме Главкомата, будут задействованы органы управления сразу пяти региональных командований внутренних войск.

Что ж, учиться, так с размахом и основательно! Тем более что для качественной организации процесса боевой учебы внутренние войска

сейчас обеспечиваются практически по максимуму. За четыре последних года их бюджет увеличился более чем в два раза: с 24 до 51 миллиарда рублей. В первую очередь эти средства направлялись на улучшение технической составляющей войск, совершенствование и развитие учебно-материальной базы. В соединениях и воинских частях войск правопорядка впервые за много лет в 2007 году не было никаких проблем с топливом, боеприпасами, продовольствием, с вещевым обеспечением. Сегодня войска могут, что называется, дышать полной грудью, не выживать, как это было совсем недавно, а планомерно работать над повышением уровня боеспособности и боеготовности. Об этом с удовлетворением сказал главнокомандующий внутренними войсками генерал армии Николай Рогожкин, выступая перед участниками сбора.

РЕАЛЬНЫЙ ПРОТИВНИК ОШИБОК НЕ ПРОСТИТ

Поступательное движение вперёд возможно лишь после выявления, детального анализа и устранения имеющихся недостатков. Это непреложная аксиома развития любого здорового коллектива, каковым, безусловно, являются внутренние войска. Поэтому разговору о

недочетах и упущениях в работе командиров и органов управления при организации процесса боевой подготовки на сборе также было уделено достаточно времени.

Давая оценку состоянию боевой подготовки в войсках, организации боевой учёбы различных категорий военнослужащих, заместитель главнокомандующего по боевой подготовке генерал-майор Юрий Бабкин вёл разговор с принципиальными позициями.

Отметив, что наиболее успешно вопросы боевой подготовки, образовательного и учебно-воспитательного процесса в минувшем году решались в Северо-Кавказском, Приволжском, Уральском объединенных, Саратовском и Новосибирском военных институтах внутренних войск, он заострил внимание участников сбора на том, что комплексными группами Главного командования в ходе работы в войсках был вскрыт ряд существенных недостатков в подготовке органов управления, которые в большей или меньшей степени характерны для большинства соединений и воинских частей. И, что особенно тревожно, повторяются из года в год.

К одним из подобных «рецидивов» генерал отнёс формальный подход многих командиров к подготовке КШУ и штабных трениро-

вок. И как следствие этого – низкое качество их проведения.

– Уже два года подряд в организационно-методические указания забывается требование о том, что тактико-специальные учения с воинскими частями, привлекаемыми на КШУ в качестве обозначающих действия войск, не проводятся. Эти части должны действовать по плану, разрабатываемым в ходе учений обучающимся органом управления, подтверждая или опровергая своими действиями правильность или нецелесообразность вырабатываемых решений. А с ними проводят ТСУ, то есть ещё одно мероприятие боевой подготовки, которое идёт по своему плану. И получается у нас как в той поговорке: «Кто в лес, кто по дрова». То есть штабы и войска учатся отдельно друг от друга...

Формализм в подготовке многих КШУ и штабных тренировок начинается, по словам заместителя главнокомандующего, проявляться у многих командиров ещё на стадии разработки планирующих документов. Например, проверкой, проведённой в одном из округов, было установлено, что практически никто из командиров соединений

лично не защищает план предстоящих учений у командующего, поручая это либо одному из своих заместителей, либо вообще непосредственному разработчику из числа офицеров штаба. К чему это приводит, догадаться не трудно. Темы учений отрабатываются поверхностно, поступающие вводные не продуманы, не стимулируют мыслительный процесс в головах офицеров-управленцев. Боевые документы исполняются ими с низким качеством, многие просто переписываются из тренировки в тренировку, из учения в учение. Практические действия офицеров управленческого звена на учениях и тренировках, их знания и навыки по исполняемым должностям и специальностям оцениваются необъективно.

– При таком подходе к делу многие командиры начинают привывать воевать в кабинетах, виртуально, – указал генерал Бабкин на главную опасность подобного расхолаживания. – И потому, столкнувшись с реальными проблемами, теряются. Во время одного из учений в минувшем году Главкоматом был проведён интересный эксперимент: двадцать пять человек из отряда специального назначения практически действовали в качестве противника, противостоящего целому соединению. Ради чистоты эксперимента командование соединения об их действиях не было предуп-

реждено, поставлены в известность только посредники. И что же? Двадцать пять человек, частично сорвав, частично значительно увеличив сроки выполнения нормативов, практически парализовали действия трёх полков! И это при том, что во всех этих частях имелось достаточное количество офицеров с боевым опытом, способных правильно оценить внезапно изменившуюся обстановку и принять рациональное решение на дальнейшие действия подчинённых. А если бы таковых не было вовсе?

К сожалению, приходится констатировать: сегодня мы учимся, приобретая необходимые знания и навыки чаще всего непосредственно в ходе выполнения служебно-боевых задач, а не в классах, учебных городках и на полигонах. Учимся на собственных ошибках, набивая синяки и шишки, порою неся ничем не оправданные потери. Понятно, что такое положение вещей не может считаться нормальным. И мириться с этим никто не собирается...

С таких же принципиальных позиций заместителем главнокомандующего по боевой подготовке были оценены недостатки, присущие организации занятий по командирской подготовке. Особенно среди такой ключевой категории, как командиры рот и взводов.

Вместо того, чтобы передавать молодым офицерам опыт во время

групповых или индивидуальных занятий, в небольшой и потому более располагающей к общению и обучению аудитории, предпочтение почему-то отдаётся чтению длинных и нудных, перегруженных теоретическими вопросами лекций во время проведения сборов или других массовых мероприятий. Так надо ли удивляться, отметил генерал-майор Бабкин, что при таком положении вещей командирская подготовка до сих пор не стала у нас главным средством повышения профессионального мастерства офицеров, а уровень их подготовки по тактической, огневой, физической подготовке, военной топографии и многим другим специальным дисциплинам продолжает оставаться низким. Как и уровень методической подготовки значительной части офицеров среднего и низового звена.

Переломить ситуацию предстоит в самое ближайшее время. Потому что только грамотный, подготовленный и обученный командир способен квалифицированно организовать обучение подчинённых и качественно выполнить вместе с ними задачу любой сложности.

А таких задач внутренним войскам в ближайшее время предстоит решать немало! ★

**Подготовил полковник
Игорь СОФРОНОВ**

Рассказ войскового разведчика

— Думай, Холмс, думай!
Станиславский выразительно смотрит на меня своим пытливым, пронизывающим взглядом, словно хочет выведать то, что роится где-то в подкорке моего мозга. Что-то важное, неведомое даже мне.
Я удручённо вздыхаю в ответ: эх, Митрич, да куда мне соображать, коли такой матерый волкодав навредит тебя до сих пор ничего путного не придумал, как этого чертова Акелу изловить. А ведь ты не просто подполковник, старший опер-важняк из управления нашего МВД по Южному федеральному округу. Ты в этой республике ещё лет пятнадцать назад в уголовном розыске начинал: знаешь как

свои пять пальцев здешние обычаи и нравы. И даже люди в окрестных сёлах тебе известны. В том числе и те отморозки, кто ныне в местных ваххабитских бандах заправляют.
Кстати, Станиславский — это не фамилия, а прозвище. Так Митрича ещё с лейтенантских времён кличут — когда он по первости сыщиком в местном РОВД трудился, несколько раз в воровские шайки под видом своего, блатного, внедрялся. Сколько банд он собственноручно в ловушку привёл — не счесть. Одно слово, пропал великий актёр в старом оперативнике! А уж сколько хитрых комбинаций он провёл, сколько отпетых бандитов взял с поличным...

А я кто? Обычный войсковой офицер, после срочной три года проработавший в запатном линейном отделе милиции, откуда обратно в родные ВВ не вернулся. За что, кстати, меня мои братишки-разведчики Холмсом и прозвали, хотя, если честно, я и на Ватсона не тяну. Так что куда мне по опыту со Станиславским тягаться! Однако Митрич на этот счёт иного мнения.
— Ты, Саньч, не приебдися, — говорит он мне. — У тебя своё преимущество имеется — ты здесь в республике недавно, глаз у тебя ещё не замылился и мыслишь нестандартно. Так, что думай, Холмс, думай, как Акелу на ловушку заманить. Сам понима-

ешь, пришла пора ему ответ за свои злодеяния держать, да и знает он достаточно. Возьмём его — считай, полный расклад по бандам Мехоева и Турпанаева иметь будем.
Акела — это позывной одного из местных отморозков, Мурата Сапиева, хотя, по моему мнению, ему больше бы кличка Табаки подошла — так шакала звали в той же детской книжке про Маугли. Мурат этот фрукт ещё тот — с детства воровством промышлял, два условных срока малолеткой имел, а как подросток — к ваххабитам подался. Даже собственную шайку сколотил из таких же отморозков восемнадцати-двадцати лет.
Дел они натворили порядочно: двоих милиционеров застрелили, десяток фугасов подорвали, да молодёжь местную в свои «отряды джихада» вербовали. А с месяц назад старушку русскую убили и своего же земляка-аксакала, который за соседку заступился. Причём убили женщину из-за пенсии в жалких две тысячи рублей: Ахмеду, подельнику Сапиева и наркоману со стажем, на «дозу» деньги потребовались. И не из-за «мести неверным», как они пытались объяснить старику соседу, который, заслышав крики за забором, на выручку бросился.
Правда, нынче «группа Сапиева», как её в официальных документах именуют, считай, уже не существует — Ахмеда с Турпалом, его подельников, на прошлой неделе задержали. Тогда и выяснилось, что в открытую воевать эти сопляки только с женщинами да стариками горазды — на первом же допросе подчистую выложили всё, что знали. Причём без всякого давления. Тараторили, как отличники на экзамене, только бы следователь их в камеру подольше не возвращал. Говорят, там уголовники этих шакалов ой как неласково встретили...
Дело теперь за Муратом осталось. И показания, и вещдоки на него имеются, да такие, что ни один адвокат не поможет. Вот только изловить этого фигуранта надобно. А то ведь обидно: когда дружков его взяли, он, считай, из-под самого носа оперативников ушёл.
Нет, мы, конечно, тоже сложа руки не сидели: всю зелёнку в горах прошерстили, пока коллеги из милиции его в родном селе пасли, да только без толку всё оказалось. То ли действительно этот Мурат звериным чутьём обладает, то ли Митрич прав, говоря, что кое-кто из местных стражей порядка Акеле информацию

сливает. В общем, как ни крути, а шансы взять этого отмороженного таяли на глазах.
Так было до сегодняшнего утра. А сразу же после завтрака к нам в ПВД Митрич нагрянул и сообщил, что в ближнем селе, где родня Сапиева живёт, послезавтра свадьба у старшего брата Акелы. А значит, этот «эмир» доморощенный попытается хоть на часок, да побывать на этом торжестве — на Кавказе так принято. Если проигнорирует братец, не почитит новобрачных своим присутствием — обидка будет по гроб жизни.
Хотя насчёт обиды вечной я, пожалуй, стусил краски — понимает, наверное, семья Мурата, что небезопасно ему в родное село соваться. Да и сам он не дебил, чтобы, будучи в розыске, переться сквозь заслоны и КПП, где его портреты у каждого военного да омонвца имеются.
А значит, надо выманить его, сделать так, чтобы решился он удачу попытать, навестить родных в торжественный для семьи день. Вот потому сидим мы сейчас вчетвером в курилке за палаткой разведчиков, кумекаем, как это дело повернуть.

— Думай, Холмс! И ты, Барс, шевели мозгами.
Барс, наш начальник разведки, задумчиво крикает и вновь утыкается в разложенную на столике карту. Он и вправду чем-то напоминает этого хищника из породы кошачьих — ходит бесшумно, движения плавные, мягкие. А прозвище это за ним закрепилось, когда он однажды трёх «духовских» часовых снял. Неслышно подкрался, так же бесшумно прыгнул и опять же без единого звука-шороха списал со счёта всю троицу бородатых, что в охранении были.
Рядом с ним над картой Лёха корпит, замкомандира разведроты по прозвищу Малыш. Малышом его, естественно, в насмешку нарекли, ибо ростом наш Алексей почти под два метра вымахал да в плечах косяя сажен. Бывший борец-вольник, несостоявшаяся звезда большого спорта — постоянно дисквалифицировали за то, что соперников на ковре ненароком калечил, силу рассчитывать не мог.
— Ну что, Алексей, как бы ты на месте Сапиева поступил? — наконец обращается Барс к ротному разведчиков. — Как бы в село пролез?
— Чёрт его знает... — Малыш напряжённо морщит лоб и наконец неуве-

ренно тычет пальцем в карту. — Может, вот тут, по зелёнке, а потом огородами. Как раз на стыке двух наших наблюдательных постов... Ночью, думаю, можно будет проскочить.
— А ты про засаду забыл, что ли? — невесело усмехается капитан. — Или уверен, что разведчиков там не засёк никто? Хотелось бы, да только в том леске уже дня два пацаны местные лезут, а они глазастые. Помнишь, как под Гехи в двухтысячном такие же мальчишки нашу группу заприметили и вся операция псу под хвост пошла? Да к тому же ночью по зелёнке в село пробираться — глупо по меньшей мере. Не дай бог, засекут — как будешь оправдываться, почему по лесу да огородами в село шёл? Особенно если учесть, что твой портрет во всех ракурсах на каждом блокпосту имеется... Нет, не пойдет здесь Сапиев!
— Верно говоришь, Влад, — соглашается Митрич с начальником разведки. — Итак, что мы имеем? Село и подступы наглухо заблокированы, остается трасса...

ще пограничников на таможене. Там-то уж точно мышшь не проскочит.

— А если заслоны или посты убирать, — тем временем размышляет Влад, — Ну, типа, брешь обозначить?

— Да ты что! Он сразу подхов почувствует, — качает головой. Станиславский. — Да и представь себе: то был дополнительный пост на дороге, где каждого человека фильтровали, и вдруг исчез он, типа, проезжай кто хочет! Это же с нашей стороны раздолбайством чистой воды будет выглядеть... Нет, не клонет он на такую наживку...

— Раздолбайством, говоришь? — механически повторяю я за подполковником, и в следующей же миг меня озаряет: — Слушайте, а ведь это идея!

Три пары глаз непонимающе смотрят на меня.

— Да не перегерелся я, Влад, — машу я рукой, заметив озабоченный взгляд Барса. — Просто только сейчас допёр: а что, если тех же сомовцев и наших взвешников другие сменяет? Ну, типа, не такие бдительные?

— Подожди-подожди... — Митрич первым улавливает мой замысел. — Ты хочешь сказать, что, если вместо нынешних наших черберов другие встанут и будут через пень колоду службу тащить, Саниев на это клонет?... А что. — На лице подполковника вдруг вспыхивает знакомый охотничий азарт. — Чем чёрт не шутит! Надо только с руководством и соседями эту авантюру согласовать...

взять срочники-первогодки, которых недалёкие командиры в маски нарядили, чтобы хоть какой-то боевой вид им придать.

Роль первого солдата Гурт, прапорщик из нашей роты, исполняет. Он и вправду выглядит хилым и до-

вольно безобидным, если не знать, что пояс по каратэ имеет и за его плечами двенадцать командировок на войну да энное количество уничтоженных и взятых в плен “духов”. А второй боец, тот, что самым жалким и зашуганным выглядит, знаете кто? Митрич!

Вот теперь я воочию убедился, за что его Станиславским прозвали. Глядя на него, солдатику изображающего, даже сам временами начинаю сомневаться, что рядом со мной старый, матерый опер, а не салага, которому разве что в кухонном наряде место. Камуфляж засаленный, “сфера” на голове набок съехала, не ходит, а смеет да ещё при каждом движении поутиную головой клюёт.

Шум приближающейся машины заставляет меня отвлечься от размышлений. Из-за поворота выезжает белоснежная “девятка” и притормаживает около небрежно взмахнувшего жезлом Романа.

— Так, 14-23. — Глазастый Станиславский первым разглядел номер на бампере. — Это же номер родного дяди нашего Акелы. Ну-ка, парни, играем поубедительней.

Притормозила машина. Из окошка мужик высунулся лет пятидесяти, породистый такой, иссиня-чёрные кудри с проседью, холёные, ухоженные усы, на пальце перстень золотой блестит. Не бедный, в общем, сразу видно. И цену себе знает, вальяжно так паспорт с правами Роману протягивает.

— Чего везём, уважаемый? — Майор, мельком, для приличия бросив взгляд на документы, жадно на корочки уставился. — Взрывчатка или что ещё?

— Какой взрывчатка, начальник? — изображая на лице благородное возмущение, произносит водитель. — Там еда, Аллахом кланус! Нэ вэршы, сам поглады.

Да-а, капитально закупились саниевский дядька — балык, осетрина свежая, икорка — аж слюнки потекли. Да не только у одного меня, вон Влад с Романом как заворожённо на эту гастрономическую красоту уставились. Правда, роль у них такая, жадных до чужого добра стражей порядки изображать.

— Это куда ты так затарился? — вопрошает водителя Роман. — Неужто праздник какой?

— Да-да, праздники, — затряс головой гордец. — У плэмаш свадьба завтра.

— Ну тогда завтра с вас этот, как его... Бахшиш, в общем, — встречает в разговор Барс.

— Канэшна, дарагой, какой разговор! — радостно соглашается дядя Саниев. — Как положено всё будет!

... — Ну что, кажись спектакль на славу удался? — глядя вслед удаляющейся машине, спрашиваю я Митрича.

— Сплюнь, Холмс! — суеверно отмахивается подполковник.

Утро — самая благодатное время на Кавказе, особенно летом. Солнце уже взошло, но ещё не печёт беспощадно, а с гор долетают последние отголоски ночной прохлады. Хорошо бы дела нынче до полудня закончить, а то опять сопреем от жары, как давеча. А сегодня голова должна быть холодной и свежей — может, Саниев всё-таки объявится.

Я вновь изучаю портрет фигуранта: с фотографии на меня смотрит чернявая физиономия с торчащей лопатой ваххабитской бородой. Чем-то покойного Хаттаба напоминает. В любом случае приметная личность, не проглядишь.

С самого утра в село машины катят, набитые нарядами людьми. Тормозят перед нашим подвижным КПП и после поверхностного досмотра едут дальше. Никого похожего на Хаттаба-Саниева и близко нет. Правда, в лицо его один Станиславский видел, в любом облики его опознать может, так что вся надежда на него.

Оба-на, а вот и знакомая “девятка”! За рулём наш вчерашний знакомец восседает, рядом с ним старик в белоснежной папаше. Сзади женщины на неопределённого возраста и щуп-

лый парнишка-подросток в синей тубетке.

— Салам, Магомед, — как старого знакомого приветствует водителя Роман. — Ну что, как насчёт бакшиша?

Стоп! Что это с Митричем? С какой радости он условный знак подаёт? Обознался, что ли? Однако раздумывать некогда.

“Цог! Цог! Цог!” — три пули из бесшумки почти одновременно дырявят скаты автомобиля — это замаскировавшиеся в кустарнике по обе стороны дороги Лось и Венгрь сработали по условному сигналу. Шварк! Шварк! Шварк! Это Барс с Митричем водителя и пацана из салона выдернули и на асфальт шмякнули. “И-а-а-а-а-а!” — это дама на заднем сиденье, которую я согласно расчёту в салоне блокировал. Секундой позже что-то легонько толкает меня в спину, и тут же вновь раздаётся сдавленный вскрик и звук упавшего тела. Аккуратно оборачиваюсь...

Ничего себе. Аксакал, что рядом с шофёром сидел, на асфальте сидит, руку баюкает, трость его рядом валяется, Малыш в руках набалдашник от неё вертит, а на конце рукоятки... трёхгранный клинок!

— Прыткий дед оказался. — Лёха, цокнув языком, кивает сначала на поверженного аксакала, а после мне на спину. — Вон, весь броник тебе, Холмс, на спине до пластин располосвал, еле-еле успел его упредить.

Меня прошибает холодный пот: эх, хорошо, что дед выше не дотянулся, а то бы попал в шею, и каюк мне!

А Митрич тем временем парнишку к асфальту коленом прижал да наручники ему цепляет, приговаривая:

— Что, Мурат, думал, коли боро-дёнку сбрил, так не признаю я тебя?..

Ах какое было мясо! Сочное, аж во рту таяло, с хрустящей корочкой и диковинным вкусом, не иначе в вине да всяких специях сутки вымачивали. Его нам Митрич на следующий день, после того как Мурата взяли, привёз. Говорит, от благодарных коллег из регионального управления по борьбе с оргпреступностью. Чёрта с два, мол, взяли бы этого отморозка, если бы не войсковая разведка!

Я сплываю подступившую слюну и трясу головой, отгоняя сладкие воспоминания. Нашёл время о мясе думать!

Нынче мы в засаду идём: по показаниям Саниева этой ночью сам Мехоев через перевал сюда собирался пожаловать. Решил, наверное, что сумеет по одному ему известному маршруту со своими отморозками все наши “блоки” и заслоны обойти. Только просчитался, болезный, ой как просчитался, поскольку маршрут их группы его любимый Акела указал. С потрохами сдал хозяина, подчистую! Так, что Мехоева этой ночью сюрприз ждёт в виде трёх наших разведгрупп на пути. А уж мы его встретим постараясь по высшему классу. С оркестром из лучших инструментов разного калибра.

И встретили. И взяли мы этого Мехоева!

★
Капитан
Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото Романа ВЯЗИНА

БАНДИТАМ – “СОБАЧЬЯ НОРА”, ТУРИСТАМ – ГОРНЫЙ КУРОРТ

Прошлым летом по Центральному телевидению прошло несколько репортажей из Итум-Калинского района, которые по своему содержанию не были похожи на привычные вести из республики. Говорилось в них не о разоружении очередного бандформирования и не о введении в строй нового промышленного предприятия. Тема сюжетов – развитие туристического бизнеса в регионе! “Как это? Ведь сегодня даже наши популярные курорты с трудом выдерживают конкуренцию с зарубежными. А тут Чечня... Война... Разруха...” – Наверное, именно так или примерно так подумали многие телезрители. По правде говоря, я тоже отнесся к информации скептически, но вот у меня появилась возможность посетить упомянутый тележурналистами район, и я увидел всё собственными глазами.

“Когда передовые отряды татаро-монгольского войска, пройдя практически всю Грузию, подошли к территории современного Итум-Калинского района Чеченской республики, местное население собрало ополчение, несмотря на многократное преимущество противника, оказало ему упорное сопротивление. Это вынудило Субедея (одного из лучших полководцев войска Чингисхана) изменить маршрут движения – уйти на восток и далее вдоль Каспия продолжить свой путь в Европу. В гневе Субедей назвал Итум-Кале “собачьей норой”. Так или почти так звучит легенда, которую вам с удовольствием расскажет практически любой местный житель.

Всякая легенда имеет право на художественный домысел. Теперь уже сложно сказать, сколько в описании

Инженерная разведка: рассвет встречаем на маршруте

Ищи, друг, ищи!

событий тех лет правды, а сколько вымысла. Однако достоверно известно, что в 1222 году Субедей в этом месте действительно круто изменил маршрут движения своего 30-тысячного отряда. Понятно и то, что, как и многие века тому назад, от обстановки в Итум-Калинском районе во многом зависит стабильность на всём Северном Кавказе. Её сегодня здесь обеспечивают военные комендатуры внутренних войск МВД России.

...Наконец-то из-за очередного поворота извилистой дороги показались ровные ряды армейских палаток, хозяйственные постройки и боевые позиции, обрамлённые со всех сторон густо поросшими зелёной горам, на фоне которых ярко маячит российский триколор. При виде этого пейзажа невольно возникает ассоциация с пограничной заставой из фильмов моего, ещё советского, детства.

Но это не погранзастава. Это Итум-Калинская военная комендатура, в которой вот уже несколько лет нелёгкую службу несут военнослужащие внутренних войск. А граница действительно рядом. Оттого, помимо выполнения свойственных для всех военных комендатур в Чечне задач, перед итум-калинцами стоит и специфическая: прикрытие госграницы.

Сравнительно небольшой по численности коллектив (как и во всех горных комендатурах) лишён многих привычных благ цивилизации. Солдаты и офицеры ежедневно несут службу, создают уют на компактной территории, отвоёванной у величественных гор. Но атмосфера в подразделении царит такая, что практически у всех, кто приезжает в комендатуру, складывается впечатление, что это больше чем воинский коллектив, в котором подобралась единомышленники, в чем-то даже авантюристы. Это по-настоящему одна дружная семья. А по-другому здесь и нельзя, ведь сама жизнь комендатуры такая, что нет в ней места равнодушию как по отношению к выполняемым задачам, так и по отношению к сослуживцам.

...Первой восход солнца встречает инженерная разведка. После получения приказа колонна вытягивается по горной дороге в сторону Итум-Кале. Саперы досконально проверяют каждый метр горного серпантин в своей зоне ответственности, чтобы уже через считанные часы трасса была открыта для местных жителей и войсковых колонн. Между тем весь палаточный городок тоже пришёл в движение – после общего подъёма началась физическая зарядка. Кто-то занимается в спортивном городке, кто-то по примеру

Заместитель главы администрации Итум-Калинского района А. Каримов

коменданта полковника Евгения Абрамова, разгоняя утренний туман, совершенствует свою кроссовую подготовку. Сразу после завтрака

подразделения выходят на задачи. Сегодня предстоит провести разведку нескольких труднодоступных участков местности, совместно с милиционерами Итум-Калинского РОВД и бойцами батальона внутренних войск “Юг” проверить здания и территории школ района... Свободные от выполнения боевых задач пойдут разгружать и распиливать привезённые дрова, обновлять учебно-материальную базу. Дел невпроворот...

У военного коменданта полковника Евгения Абрамова работы тоже хватает. И на территории военного городка, и за его пределами. Когда удалось-таки с ним встретиться, я, вспомнив о теленовостях, сразу же спросил, скоро ли в Итум-Кале вернутся туристы.

– Я бы не стал пока говорить о дате открытия туристического сезона, – достаточно серьёзно восприняв мой вопрос, отвечает Евгений Абрамов. – Благодаря совместной работе

Военный комендант района полковник Е. Абрамов

представителей силовых структур и местной администрации обстановка в районе действительно стабильна. Теперь нужно время, чтобы в сознании наших граждан уже сложившиеся за десятилетие стереотипы, возникающие при слове Чечня, сменились другими, сродни представлениям о Сочи или Южном берегу Крыма. Плюс ко всему нужна современная туристическая инфраструктура. – В этот момент зазвонил телефон. – Извините. – Он берёт трубку, внимательно выслушивает кого-то на другом конце провода

Проверка паспортного режима в райцентре

после чего привычно спокойным тоном отдаёт какие-то распоряжения. – К сожалению, должен вас покинуть, нужно в районную администрацию. А впрочем, если хотите, можем поехать вместе. Заодно о планах возрождения района узнаете из первых уст.

Заместитель главы администрации района Ахмат Каримов – один из инициаторов идеи возрождения туризма в родном районе.

– Даже не сомневайтесь, об Итум-Калинском районе уже скоро заговорят как о международном курорте, – сразу после завершения совместного с силовиками совещания начал беседу Ахмат Пацоевич. – Знаете, у нас ведь даже до войны промышленных предприятий не было, так что экология не нарушена, ремонт дороги, соединяющей наш и Шатойский районы, идёт по плану, уже в следующем году начинаем газификацию. И главное, туризм – реальная возможность в будущем трудоустроить наших жителей. Ну а благодаря тесному взаимодействию руководства района с пограничниками и внутренними войсками проблемных вопросов практически не возникает. Правопорядок обеспечен, безопасность отдыхающих можно гарантировать.

Оптимизм прямо захлёстывает Ахмата Пацоевича. Видя перед собой благодарного слушателя, он готов вербовать каждого в ряды своих единомышленников. После часа нашего с ним общения замглавы администрации в моём лице получил ещё одного союзника, а я существенно рас-

ширил свой кругозор, узнал много интересного об истории этого края.

На обратном пути, наслаждаясь сказочно красивым пейзажем, невольно припомнил легенду об основании Итум-Кале, рассказанную мне местным старожилом.

Семнадцать поколений тому назад один из предков нынешних жителей района, выходец из Грузии, некто Итон, устав после изнурительной охоты, решил отдохнуть. Воткнув в землю палку-посох, крепко уснул. Проснувшись, он увидел ласточку, успевшую свить себе гнездышко на конце посоха. По древнему поверию, бытовавшему в горах, встреча с ласточкой являлась счастливой приметой, а место, где она совьёт себе гнездо, должно быть благоприятным для жизни человека. Итон и стал первооснователем селения, получившего его имя (в русском языке имя Итон изменилось в Итум), второе же слово в названии – “кале” – является древним заимствованием из тюркских языков со значением “город, поселение, крепость”.

Не знаю, как вы, дорогие читатели, но я после той поездки в Итум-Кале поверил: он станет туристическим центром. И создадут его люди разных национальностей и судеб, но объединённые общей целью – сделать мирный процесс в Чечне необратимым.

**Подполковник
Сергей КОРЕЦ**
Фото автора

В тот день на душе у старшего лейтенанта Михаила Колмакова почему-то было беспокойно. Хотя всё вроде бы шло как обычно: осмотр дороги и прилегающей местности, выставление заслонов. Прошли Терскую. Вот и место, где должен расположиться последний, самый дальний заслон. Прапорщик Лут со своей собакой приступил к проверке места выставления наряда. Внезапно четвероногая помощница Бориса насторожилась, покрутила головой и уверенно уселась на примятую траву. Есть закладка! Лут предостерегающе поднял руку вверх, успев крикнуть: «Стой!». И в это время прогремел взрыв: где-то затаившийся и наблюдавший за сапёрами боевик понял, что фугас обнаружен, и привел в действие взрыватель...

ШЕСТЬДЕСЯТ ШЕСТЬ КИЛОМЕТРОВ РИСКА

Михаил, Елена и Анечка Колмаковы

ДОРОГА К ХРАМУ

По каменистому пляжу санатория “Солнечный” шли муж, жена и маленькая дочка. Обычная, в общем-то, картина для пика курортного сезона. Но услышавшие пляж отдыхающие долгими внимательными взглядами провожали эту семью. Женщины страдальчески сжимали губы и опускали глаза. А мужчины, каменясь лицом, недобрым словом помнили войну на Кавказе, с которой многие из них были знакомы не понаслышке. Дело в том, что у главы следовавшего к морю семейства не было левой руки. Именно пустой, трепещущий на ветру рукав футболки привлекал внимание окружающих, которого молодой человек откровенно стеснялся.

Майор Михаил Колмаков, офицер инженерного отдела Приволжского регионального командования внутренних войск, по кабинетам рассаживаться не любит. Потому и предложил, пользуясь случаем, вместе выехать в посёлок Смолино.

— Кое-какие служебные вопросы на артиллерийском полигоне порешать нужно. И к родителю заодно заглянем: батя там кузнецом трудится, а по совестливости исполняет обязанности церковного старосты. Зайдём в наш храм, свечи поставим. А по дороге и поговорим обо всём, — подытожил Михаил.

Небольшой уютный посёлок спрятался от любопытных глаз в густом подлеске чуть в стороне от шумной трассы. Возле полосатого шлагбаума нас встретил крепкий мужчина с печально-задумчивым выражением лица.

— Александр Валентинович, — представился он после того, как крепко обнял сына. Я назвал себя, объяснил, зачем приехал. — Ну что же, у Михаила судьба не простая, есть о чем написать. Много пришлось ему пережить. О службе он сам расскажет. А что касается детства... Вырос он здесь, в этом военном городке, под грохот пушечных выстрелов. Тут же полигон, испытания и плановые стрельбы чуть ли не каждый день проходят. Надо ли удивляться, что Мишка решил стать кадровым офицером? Да и не только он один. Местные мальчишки растут в окружении военных, так что профессии банкира, офисного клерка или бизнесмена здесь не особо популярны.

Если говорить о вере, тут у каждого свой путь. Я, к примеру, долгое время не был особо верующим человеком. Но

как-то собрался съездить на могилу к отцу, Мишинуму dedu, значит. И в ночь перед самым отъездом снится мне сон: старинная икона наша обращается ко мне: мол, негоже ей среди прочего храма на чердаке отцовского дома пылиться, а надо бы её себе забрать и на видное место поставить, чтоб пользу людям она приносила. Теперь та икона в красном углу нашей квартиры.

А я после возвращения решил, что на территории местной воинской части непременно надо храм поставить. Обратились к командованию с этой идеей, там навстречу пошли. Людей на это дело организовал, с епархией вопрос решили о закреплении священника за нашим храмом. Занятия с детишками в воскресной школе веду, на экскурсии их по родному краю вожу, чтоб историю земли своей знали и помнили, учились любить и защищать её...

Александр Валентинович замолчал, и шедший рядом Михаил подхватил разговор:

— Меня к вере привела бабушка Евдокия Николаевна. Когда гостил у неё, Библию читала, в церковь с собой брала. По-детски наивно тогда всё это воспринималось. Но как-то раз гостил у неё в Тамбовской области, лет двенадцать мне тогда было. Пошёл с друзьями купаться. А там гидроэлектростанция на реке. И подплыли мы очень близко к водозабору. Когда опомнился, было уже поздно: течением подхватило, понесло и затянуло под воду, прямо к лопастям турбин. Об одном только успел с сожалением подумать, что больше с бабушкой в церковь, наверное, ходить не придётся... Как уцелел тогда, не знаю. Вынырнул по другую сторону плотины, течение само прибило к берегу. И ни единой царапины! Тогда, кажется, впервые до конца осознал смысл выражения: “Все под Богом ходим”...

В последующем жизнь еще не раз предоставит Михаилу случай убедиться в этом.

В ЧЕЧНЕ

В школе он серьёзно занимался легкой атлетикой, неоднократно становился чемпионом Нижегородской области в беге на средние дистанции. В курсантские годы увлёкся пятиборьем. Дружба со спортом помогала в учёбе. А рассказы преподавателей, обладавших боевым опытом, лишний раз убеждали: офицеру-сапёру кроме светлой головы требуются ещё выносливые ноги и твёрдые руки, способные выполнять опасную работу с ювелирной точностью.

Незадолго до выпуска у будущих лейтенантов состоялась встреча с представителем инженерного управления Главного командования внутренних войск: требовались добровольцы на замещение должностей командиров инженерно-сапёрных взводов в 46-й отдельной бригаде оперативного назначения. Подумав, курсант Колмаков согласился служить в воюющем соединении.

О своём решении Михаил известил только отца. Александр Валентинович выбор сына не удивился, хотя и не особо обрадовался. Ему уже не единожды приходилось слышать доводы наследника, что офицер может стать настоящим профессионалом, лишь пройдя испытание войной. “Батя, ну как я буду учить воевать своих солдат, если сам не понюхаю пороха, не испытаю себя в бою!” — парировал новоиспечённый лейтенант робкие возражения Колмакова-старшего. И отец дал ему своё благословение. Вот только мать и сестру Михаила мужчины решили до поры до времени оставить в неведении...

Сапёрам в мятежной республике работы всегда хватало. Но на лето 2001 года, когда лейтенант Колмаков прибыл в Чёрвлённую, пришлось один из пиков активности в мин-

но-диверсионной войне. Инженерно-разведывательные дозоры снимали и обезвреживали по несколько десятков мин и самодельных фугасов в день. Прежде чем самостоятельно выйти на маршрут, молодого взводного отправили на учёбу. Под руководством опытных специалистов он постигал уловки бандитских подрывников. Михаил до сих пор добрым словом вспоминает своих наставников подполковника Андрея Терентьева и капитана Марата Яминова. Их бесценные советы и практические уроки не раз помогли ему выжить на полных опасностей дорогах Чечни.

В зону ответственности батальона входил участок трассы от Чёрвлённой до Калиновской. По ней ежедневно проходило несколько войсковых колонн, доставлявших в воинские части группировки различные грузы с моздокских складов. Распорядок дня у сапёров жёсткий: подъём в половине пятого, плотный завтрак, недолгие сборы, инструктаж — и на маршрут. Тридцать три километра в один конец. И на каждом метре может поджидать радиоуправляемый фугас, в любой глубокой луже — мина нажимного действия, у каждого невзрачного куста может притаиться растяжка. Восемь часов предельного напряжения и концентрации внимания. Да ещё бронежилет давит на плечи, едкий солёный пот заливает глаза. Затем, после короткого перекура, обратный путь. Обед, чистка оружия, отдых. А с утра — всё заново... Вскоре Колмаков знал свой маршрут, как “Отче наш”. Иногда он даже в тревожных снах продолжал идти по нему!

Как каждый сапёр, Михаил в мельчайших деталях и подробностях помнит свой первый обезвреженный фугас. Правда, случилось это не на маршруте инженерной разведки, а непосредственно в самой Чёрвлённой.

К командиров части тогда обратились глава местной администрации с просьбой выделить экскаватор для рытья котлована под строительство школы. На ночь его оставили на месте работы. А с рассветом у КПД батальона уже стоял чеченец, сообщивший, что ночью боевики заминировали машину. Искать закладку Колмакову не пришлось — самодельный фугас из 152-мм снаряда покойнёрхонько прилепился под тракторной гусеницей. А вот с разминированием хитроумного взрывателя он повзвился тогда изрядно: лишь через несколько часов увесистая чушка была отведена на безопасное расстояние и уничтожена накладным зарядом тротила... Этот экскаватор до сих пор исправно землю роет. И школа в Чёрвлённой уже давно построена.

ЧЁРНЫЙ ДЕНЬ САПЁРА

Два года ходил Михаил по чеченским дорогам. Два года, практически ежедневно вступая в противоборство с костлявой, не давал ей себя обмануть, не позволял опередить. Он уже командовал инженерно-сапёрной ротой, получил третью звёздочку на погоны. Женился. Заканчивался срок его контракта в воюющей бригаде. Офицер собирался перевестись в Приволжье, чтобы продолжить службу поближе к родителям. В конце концов, ездить в командировки можно и из родных мест.

Июль 2003 года обещал быть жарким во всех отношениях. Колмакову, даже во “фронтовых” условиях не заброшившему серьёзные занятия спортом и выигравшему личное первенство бригады по легкой атлетике, поручили подготовить сборную команду соединения для участия в окружающих соревнованиях. От ежедневных выходов на ИРД, естественно, временно освободили.

Но после одной из тренировок Колмакова разыскал знакомый офицер и, сославшись на плохое самочувствие, попросил подменить его в завтрашнем выходе на марш-

рут. Ну разве мог Михаил отказать заболевшему сослуживцу?

За подготовкой к выходу Колмакова застал давнишний закадычный приятель прапорщик Борис Лут. Они были знакомы практически с первых дней службы Михаила в Чёрвлённой, сдружились, на боевые задания всегда старались выходить вместе, безгранично доверяя друг другу. Борис дослуживал последние денёчки: приказ о его увольнении из внутренних войск уже состоялся, осталось дождаться распоряжения об исключении из списков части и, пройдя с обходным листом по всем службам, попрощаться с товарищами. Но узнав, что ротный собирается на инженерную разведку, Лут решил составить ему компанию.

13 июля они вышли на маршрут. Прошли без приключений. Осталось выполнить последнюю задачу: выставить самый дальний заслон. Пока кинолога осматривали местность, Михаил наблудал за работой подчинённых.

Поднятая рука прапорщика Лута заставила всех насторожиться. И в ту же секунду прогремел взрыв...

На занятиях по инженерной подготовке

Колмаков, ещё не осознавая, что случилось, почувствовал тупой удар. А затем дикую боль. Но сознание не потерял. Оно фиксировало всё, что происходило вокруг. Когда Борис закричал, стоявший неподалёку Михаил повернулся, и жалищий вихрь осколков принял его левое плечо, по которому сейчас густым потоком текла кровь. Подбежали солдаты. Колмаков услышал крик: “Командира ранило!” Укол промедола. Всё равно больно. Ещё укол, потом жгут. Перевязали и потащили в машину.

Остальное вспоминается с трудом. Примчались в расположение батальона. После первичной санитарной обработки раненых сапёров забрал вертолёт. Казалось, от боли не будет спасения, но сразу после взлёта он провалился в темноту, забился.

Очнувшись Михаил уже после операции в моздокском госпитале. Вместе с сознанием вернулась и адская боль. Во рту еле шевелился сухой распухший язык, на зубах скрипел песок. Глаза не открывались. Собравшись с силами, поднялся с кровати и, расковыряв корку из спекшейся на глазах крови, с трудом подошёл к зеркалу. На него смотрел незнакомец в окровавленных бинтах, у которого странно, неестественно свисал пустой рукав пижамы... Ещё не веря, что это он, Михаил спросил у подошедших врачей:

— Что с Лутом? Где Борис, как он?

Те в ответ лишь опустили глаза. Они сделали всё, что могли. Но ранения прапорщика и огромная кровопотеря не оставили ему ни малейшего шанса на жизнь.

В Моздоке Михаилу сделали ещё одну операцию. Затем перевезли в Москву для продолжения лечения. А через неделю после его отъезда террористы взорвали моздокский военный госпиталь...

ВОЗВРАЩЕНИЕ В СТРОЙ...

Даже после тяжелейших ранений и ампутации руки у Михаила ни на секунду не появлялась мысль закончить службу. Наоборот, он изначально поставил себе цель не просто снова занять своё место в строю, а вернуться в Чечню, в свою воюющую бригаду.

Сразу после операции начал борьбу с привыканием к обезболивающим лекарствам, справедливо решив, что организм должен восстановиться сам. Поначалу страшная боль не давала заснуть по ночам. Он лежал на кровати с закрытыми глазами и вспоминал каждую секунду того тра-

Отец и сын у храма в Смолене

гического дня. Прокручивая заново весь маршрут шаг за шагом, пытался найти ошибку. Во всём случившемся винил только себя, мучался от потери друга...

После девяти месяцев лечения старший лейтенант Колмаков записался на приём к начальнику инженерного управления Главного командования внутренних войск генерал-лейтенанту Владимиру Рябинову. Просил об одном: оставить на службе и направить в свой родной батальон. Владимир Лукич, сам боевой генерал, не единожды смотривший смерти в лицо, с пониманием отнёсся к просьбе офицера, обещал всяческое содействие. И слово своё сдержал: вскоре Михаил принял должность начальника инженерной службы в той самой

части, в которую когда-то пришел молодым лейтенантом.

Во время нашего разговора мне всё хотелось понять: ну почему же именно туда? Можно же было найти себе место поспокойнее, менее хлопотное и опасное. В «бегании от войны» его вряд ли кто уже мог упрекнуть.

— Понимаете, я должен был вернуться назад, — твёрдо, безо всякой рисовки ответил Михаил. — Зачем? Да разве просто так объяснишь...

Ещё целых полтора года кавалер ордена Мужества капитан Колмаков служил в Чечне. Учил своих подчинённых и вместе с ними ходил на боевые задания. Самым сложным для него оказалось вновь пройти по тому самому маршруту, где погиб его боевой товарищ прапорщик Лут, где сам он потерял руку.

Всю дорогу в голове свербила одна мысль: «А что, если опять...». Но и на этот раз он пересилил собственный страх. Бойцы инженерного дозора, заняв круговую оборону, терпеливо ждали своего командира. А Михаил стоял на том самом месте, где год назад, оглушённый и окровавленный, корчился в пыли. На негнущихся ногах приблизился к оплывшей от времени воронке. Снял каску, молча постоял несколько минут. Помолится, глядя в бескрайнее синее небо.

И в этот момент страх пропал, отступил перед волей офицера...

В феврале 2005 года майора Колмакова перевели в Нижний Новгород. Служба идёт своим чередом. Михаил грамотно решает служебные вопросы, наравне с остальными офицерами управления выезжает на стрельбы и практические занятия по командирской подготовке. Часто бывает в частях, обучая солдат и сержантов инженерных подразделений. И в конце каждого рабочего дня с легкой душой возвращается к уютному домашнему очагу, где его ждут жена и дочь.

...И В ЖИЗНЬ

Первым, кому он сообщил о своей страшной беде, был, конечно же, отец. А потом, собираясь с духом ещё неделю, Михаил набрал номер телефона жены. После слов: «Теперь я без руки...» — в трубке повисла гнетущая тишина, разорвавшаяся рыданиями. Потом опять стало тихо. И вот сквозь всхлипы сапёр услышал голос своей Елены:

— Ничего, ничего, родной. Главное, что живой. Маресьев вон без обеих ног и на самолёте летал, и жил. И мы проживём как-нибудь. Возвращайся,

будешь дома сидеть, а я работать пойду.

Молодая женщина нянчилась дома с годовалой дочуркой и уже готовила себя к жертвенному подвигу. Но жить «как-нибудь», сидя на шее любимой, Михаил не собирался.

Они познакомились, когда Лена была ещё студенткой Нижегородского политехнического университета. Узнав, кем и где служит с первого взгляда понравившийся ей молодой человек, девушка согласилась не только стать его женой, но и отправиться вместе с избранником на Северный Кавказ. Вот только диплом получит и готова собирать чемоданы. И непременно приехала бы к мужу. Но в апреле 2002 года у Колмаковых родилась Аннушка. Елена полностью отдалась материнским заботам. А Михаил продолжал служить в Чечне...

Пока муж восстанавливался после ранения, Лена старалась оградить его от всяких забот и дел. А потом поняла, что загрузить домашней работой часто замолкавшего и надолго уходившего в себя супруга будет лучшим выходом из положения: «Нечего тебе без дела сидеть, настоящему мужику всегда есть чем заняться». После такой «директивной установки» жены Михаил, что называется, встрепенулся. Сейчас он не только прекрасно справляется со всеми мужскими хозяйственными хлопотами, но и замечательно готовит, водит машину, когда выпадает свободное время, с увлечением учит дочь рисовать.

Серьёзная барышня пяти лет от роду в довершение ко всем своим достоинствам летом прошлого года с палочкой помощью научилась плавать. И вообще считает, что жизнь у неё складывается замечательно. Правда, под большим секретом призналась, что для полного счастья ей не хватает трёх вещей: белого котёнка, чёрного щенка и... волшебной палочки.

Сначала подумалось, что сказочный атрибут нужен юной волшебнице, чтобы «вылечить» папу. Но Аня, чутким детским сердцем уловив в мимических глазах немой вопрос, сама закончила собственную мысль:

— Тогда я смогу летать по всему свету, делать добрые дела и помогать всем хорошим людям.

Вот так А папу и маму она и без волшебной палочки любит всей душой...

★
**Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН**
Фото автора

Мы верные, испытанные кони.
Все венценосцы ездили на нас,
И не один великий богмаз
Нам золотил копыта на иконе...
Владимир Высоцкий

ИБРАГИМ И ЛЮТЫЙ ИЗ «КОННОГО» ВЗВОДА

— Не поверите, но жена ревнует меня к этим красавцам! Хотя, слава богу, и разумная женщина. А обиды какие-то глупые: мол, я только о лошадях и думаю. Да ещё сына за собой постоянно на конюшню таскаю... Смешная, как же можно их не любить? — Ибрагим Фиров, улыбаясь, подбрасывает свежее сено пегой кобыле, нетерпеливо перебирающей копытами. Рядом звучно хрумкает сухие стебли гнедой жеребец с чёлкой, закрывающей половину его морды.

— Это Лютый. Не знаю, кто уж его так окрестил. Конь, в общем-то, смиренный, с покладистым характером. Не в пример вот этой молодой “барышне”, которая любит покар-ризировать. Имени пока у неё нет. Хочу назвать её Будёной. Слышал, что в Гражданскую войну командарм Будённый подбирал в свои эскадроны именно таких вот светленьких норовистых кобылиц. — Ибрагим ласково потрепал пегую по невысокой холке...

ОСЛОВ СРЕДИ КОНЕЙ НЕ ВОДИТСЯ

Вот уже год в одном из полков оперативного назначения владикавказского соединения внутренних войск существует особое подразделение — вьючно-транспортная рота. Тридцать восемь лошадей низкорослой породы были закуплены в Кабардино-Балкарской республике специально для службы в условиях труднопроходимой горной местности.

Подолгу вьючный транспорт не простаивает: командировки у личного состава роты случаются регулярно. Умей лошади говорить, поведали бы нам о крутых тропах в Баксанском ущелье, о красоте Черекского перевала и, конечно же, о своей нелёгкой ратной службе. Но кони лишь мотают гривами и с любопытством рассматривают тебя чёрными, как бездонное ночное кавказское небо, глазами. И, словно понимая, что разговор идёт о них, прислушиваются к каждому слову.

Ибрагим Фиров — старшина необычной роты. Мужчина серьёзный, службу по контракту выбрал осознанно. До того как надеть форму, успел и на ипподроме поработать, и в коммерческих структурах себя попробовать. Но всё как-то не складывалось: то зарплата не устраивала, то дело оказывалось не совсем по душе. А к этим умным и грациозным животным его тянуло всегда. Малая родина Ибрагима — село Нартан, что соседствует с Нальчиком, — издавна славится хорошими наездниками. Здесь мужчин с малых лет приучают держаться в седле, находить подход к любой, даже самой норовистой лошади. Сельские парни не хуже голливудских ковбоев могут обуздать горячего скакуна, объездить его, сделать из коня верного помощника.

Вот и отец Ибрагима, известный на всю республику табунщик с трид-

цатипятилетним стажем, всегда брал сына с собой на работу. С детства Фиров-младший запомнил отцовскую поговорку: “Где морда лошадиная, там осли не будет”. Уже из собственного опыта общения с вы-

Подолгу вьючный транспорт не простаивает: командировки у личного состава роты случаются регулярно. Умей лошади говорить, поведали бы нам о крутых тропах в Баксанском ущелье, о красоте Черекского перевала и, конечно же, о своей нелёгкой ратной службе.

носливыми, смыслёнными помощниками человека сделал вывод: слова отца — не дежурный комплимент, а искреннее признание ума лошади и её верности своему хозяину.

— Иной раз мне с ними легче понимание найти, чем с людьми, — признаётся Ибрагим, ласково поглаживая одного из своих подопечных. — Главное, чтобы человек, поставленный при лошадях, труда не боялся да грязи не чурался. Когда конь сыт да ухожен, ему и служба в радость. Я с ними разговариваю, объясняю, что сейчас надо сделать, что потом. На ухо скажешь тихо-тихо, а он головой кивает. Всё-всё понимает. А я здесь и швец, и жнец, и на дуде игрец: и подковать могу, и за шорника, и за врача-ветеринара сработать, если вдруг что-то случится. Одно слово — коневод. Таких, как я, ещё “лошадниками” зовут.

Старшина лукаво улыбается в усы и специальной щёткой начинает чистить Лютому спину, придер-живая коня за чумбур — специальный короткий поводок.

— Вот так, вот так. О-о, уши назад отводи. Значит, насторожился, чем-то недоволен. Цо-цо-цо! Всегда надо на уши поглядывать: прижал их конь — жди выпада, может и копытом заехать. Ну-ну, хороший!.. Лютый у нас работяга: миномёт на себе легко таскает, тюки с сеном, фляги с водой, термосы с едой. А ему всего-то пять лет, по нашим, человеческим меркам, скажем так, пацан пацаном. Ещё года три — и конь будет хоть куда, зрелый такой красавец...

У КАЖДОГО СВОЯ РАБОТА

Лютый, который среди всех прочих радостей жизни пока отдаёт предпочтение сочным зелёным яблокам, на самом деле уже опыт-

ный конь. Только за 2007 год он вместе с Ибрагимом более двадцати пяти раз поднимался по горным тропам с тяжёлой поклажей на спине. Ходили не на прогулку, а в район выполнения служебно-бое-

вых задач, забираясь почти под самые облака. Туда, где на орлиной высоте стоят заставы горно-штурмового полка. Лошади при таких восхождениях — незаменимые помощники. Они и оружие на своих спинах тащат, и боеприпасы, и другое военное имущество. Вес груза приличный.

Поэтому во вьючно-транспортную роту и подбирали низкорослых выносливых коней кабардинской породы. За год совместной службы лошади и люди преодолели не один крутой склон, прошли многие заповедными каменными тропами, на равных переносили все трудности и опасности горнопоходной жизни.

Во время таких экспедиций Ибрагим не отходит от своих подопечных ни на шаг. Они даже живут в одной палатке! Нет, разумеется, у старшины всегда есть выбор: обустроить своё походное жильё-бытьё с товарищами по роте или разместить в брезентовой походной “конюшне”. Но он выбирает второй вариант.

Интересно, что Фиров делает не только всё возможное и невозможное для обеспечения надёжной работы подразделения, но и сам опытным путём определил многие основные нормативы его “боевого применения”. Дело-то новое. Какой предельный вес может нести на себе лошадь при подъёме на ту или иную высоту? За какое время надо собрать и навьючить поклажу? Сколько корма следует брать с собой, чтобы конь в горах сохранял свои силы? В конце концов, какое время надо отвести на кормёжку, чтобы лошадь могла спокойно поесть? Ни в одной инструкции или наставлении это не прописано, всё определялось на практике.

— Это важно и нужно было знать не из простого любопытства или спортивного интереса, — поясняет Ибрагим. — Если лошадь, к примеру, съедает килограмм овса за шестнадцать минут, выходит, что-то с ней не в порядке, устала или заболела. Значит, и груз ей тяжело нести будет, и двигаться она станет медленнее, время на дорогу увеличится. Здесь уже ничего не попишешь: с больного или усталого коня какой

котором наш спецназ в горах грозит супостата из всех видов оружия, включая миномёты. А бывалый коневод, глядя на всё это, задаётся нехитрым вопросом: как же эти супермены протаскивали по долинам и по взгорьям тяжёлые “самовалы”?

— Перемудрили что-то киношники ради эффектной картинки, ой, перемудрили, — с хитрым прищуром замечает старшина. — Хоте-

Какой предельный вес может нести на себе лошадь при подъёме на ту или иную высоту? За какое время надо собрать и навьючить поклажу? Сколько корма следует брать с собой, чтобы конь в горах сохранял свои силы? Ни в одной инструкции или наставлении это не прописано, всё определялось на практике.

спрос? Поэтому следить за состоянием лошадей надо очень внимательно...

Даже новые фильмы, сюжет которых построен на кавказских событиях последнего десятилетия, Фиров смотрит и критически оценивает с позиции своей профессии. Вот прошёл недавно по одному из центральных телеканалов сериал, в

ли сделать красиво, а получилось неправдоподобно. А значит — небедительно. В жизни-то всё по-другому: миномёт по горным тропам без лошадок не больно-то потаскаешь...

Сам Ибрагим больше доверяет хронике времён Великой Отечественной войны. С интересом смотрит кадры, снятые фронтовыми

операторами во время битвы за Кавказ, в Карпатах, Татрах, Альпах. Где запечатлена нелёгкая солдатская работа сродни той, которую сегодня выполняет его рота.

Даже в век умного высокоточного оружия и новых технологий ей хватает дел и забот. И пока “космические корабли бороздят просторы вселенной”, пегая лошадка собирается в очередной раз пройти мерным шагом по крутой тропе. Чтобы доставить необходимый груз тем, кто несёт службу в неспокойном горном приграничье.

На Северном Кавказе к лошадям во все времена отношение было особое. Они и верные друзья человека, и первые его помощники в любом деле. Посмотрите внимательно на икону с изображением Георгия Победоносца. Небесный покровитель российского воинства поражает копьём чёрного змия. Его же попирает копытами и белый конь святого вонителя, внося свою лепту в борьбу со вселенским злом.

У каждого, как говорится, своя работа.

Капитан Татьяна МЕЖАНОВА
Фото Александра БАРАБАШОВА

В России завершился первый трёхлетний этап реализации Федеральной целевой программы по переходу ряда воинских частей на комплектование по контракту. Мы решили выяснить, чем нынешний российский контрактник отличается от своего американского собрата, предложив нашим читателям два "автопортрета в интерьере". У Максима Тыхшеева и Романа Лебединского похожие судьбы. Обоим по 24 года, оба родились в Советском Союзе. Максим – в Бурятии. Роман – в Запорожье. Максим живёт и служит в России. А Роман в девятилетнем возрасте с родителями уехал в США и сейчас живёт в Нью-Йорке. Отслужив по контракту в американской армии, Роман уволился и теперь учится в престижном экономическом колледже. Максим продолжает служить и о поступлении в институт пока только мечтает. Впрочем, дальше пусть они о себе рассказывают сами...

СТЕЙК "СОЛСБЕРИ" – ХОРОШО, НО НАША КОТЛЕТА НЕ ХУЖЕ

МАКСИМ ТЫХШЕЕВ:

"ЗАРАБАТЫВАЮ ОКОЛО ДЕСЯТИ ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ В МЕСЯЦ. ЕСЛИ КОМАНДИРОВКА НА КАВКАЗ, ТО СУММА УДВАИВАЕТСЯ".

Родом я из бурятского села Кижинга. Весной 2002 года меня призвали на срочную. Прошло почти шесть лет, а кажется, это было вчера. Приехали мы с ребятами в Улан-Удэ на сборный пункт, нас быстренько отправили на вокзал, погрузили в московский "скорый", и несколько суток мы ехали, гадая, где окажемся, где будем служить. Так до самой Москвы и доехали. Попал я во внутренние войска.

Часть наша стояла в районе Митино. Дедовщины, хотите – верьте, хотите – нет, не почувствовал: всем было сразу понятно, что к сержантам и офицерам надо относиться с уважением, а их приказы выполнять. Прошло две недели, мы приняли присягу и отправились в 25-й отряд специального назначения, что стоит в Смоленске.

Началась учёба, мне предстояло стать гранатомётчиком. Я заранее знал, что отправлюсь в Чечню: не зря же наши внутренние войска – ВВ – иногда еще расшифровывают как "воюющие войска".

Через четыре месяца учебки АГС (автоматический гранатомет) и автомат ночами снились, я мог разбирать-собирать их с завязанными глазами. А ещё через два месяца нас направили на Кавказ. Базиривались мы в Ханкале, ходили на блоки (блокпосты. – Ф.Г.), правда, в этой командировке, как и во второй, повоевать так и не получилось.

Рядовой Максим Тыхшеев в служебной командировке на Северном Кавказе

Максим с любимой женой и сыном

В конце второго года службы поехал я в отпуск домой. Собрались мы с отцом, матерью, двумя сестрёнками и братом и стали держать семейный совет – чем мне после армии заняться. Я к тому моменту уже подумывал остаться на контракт. А что? Мне нравится, когда всё по расписанию – завтрак, обед, ужин, форму дают, да и деньги неплохие предложили. Правда, и дома мне работу подыскали. Дядька у меня офицером в ОМОНе служит, предложил пойти к нему в отряд на шесть тысяч рублей в месяц. Подумал я, подумал и решил остаться во внутренних войсках – и зарплата почти в два раза больше, да и условия жизни получше. Опять же прикинул: отпуск 30 суток, проезд на железнодорожном транспорте бесплатный, санаторно-курортное лечение.

Вообще-то по гражданской специальности я резчик по дереву. Только в Бурятии с такой профессией никуда не устроишься, а если что и подыщется, то на копейки. Дома денег тоже не особо – отец работает лесничим, а мать – вахтёром в общежитии. Короче, уехал я к себе в часть, сразу же меня направили ещё в одну командировку в Чечню – там я контракт и подписал. Решение, как вы понимаете, было хорошо обдуманное.

Уже профессиональным военным вернулся в часть, и тут выяснилось, что гранатомётчик стране не нужен. Предложили стать... кинологом. Я подумал и согласился. Хотя с собаками ранние дела не имел. Начальник питомника старший прапорщик Олег Недобойко стал меня всему учить. Уникальный человек – все про собак знает, очень их любит, множество дрессировочных методик сам придумал. Сначала выделили мне пса по кличке Лектор. Первые две недели я его только кормил – привыкали друг к

другу. Затем начали потихоньку работать. Собака очень умная была, можно даже сказать, что она меня учила. Сейчас-то она уже по возрасту на "дембель" вышла. Потом какое-то время работал с другой собакой, вместе с ней в Чечне ходили в инженерную разведку, на блоках стояли. А потом я взял щенка. Зовут его Маджик. Почему? Да меня самого так в части зовут. Это старая история. Я пришёл на должность бойца, фамилия которого была созвучна прозвищу – звали его Маджик. Ко мне это прозвище вместе с местом и перешло, а я так собаку зову. Мы не обижаемся: Маджик и Маджик.

Мои обязанности кинолога фактически ничем не отличаются от обязанностей обычного бойца спецназа, который должен уметь очень многое. Как все, много стреляю, занимаюсь рукопашным боем, тренируюсь на по-

На службе

се препятствий. Но основное внимание всё же уделяется работе с собаками – натаскиваем четвероногих, чтобы выстрелов не боялись, умели задерживать преступников, искать взрывчатку.

Но что я всё о себе и о себе, а о семье ни слова. С женой Татьяной мы из одного села, у неё семья большая, ещё пятеро сестёр. Мы с ней, конечно, знакомы были, но не встречались. По-

том я в армию ушёл, а она уехала в Москву к родственникам и работала в супермаркете. Как-то в селе встретились, когда я в отпуске был, переписывались, потом стали друг к другу в гости ездить – то я к ней в Москву, то она в Смоленск. Решили пожениться, свадьбу в Бурятии сыграли. Потом сюда вернулись, а скоро и сын родился, назвали Даниилом. Дали нам квартиру в общежитии для семейных. Зарабатываю я сейчас около десяти тысяч рублей в месяц. Если командировка на Кавказ, то сумма удваивается за счет командировочных. Копить не получается, а если что-то скопим – домой отправляем, родителям помочь. А так примерно тысячу рублей за квартиру платим, еще полторы отдаем за кредит (бытовую технику покупали), остальное тратится на одежду и, самое главное, на ребёнка. На продукты уходит не очень много – можно домой ходить обедать, а можно и в части поест в столовой для офицеров и контрактников. Средний обед стоит 23 рубля – винегрет, картофельный суп с фрикадельками, котлета с макаронами, чай.

Распорядок дня у меня такой: в 8.10 – развод, дальше – работы по определённому командиром расписанию, с 13.20 до 15.00 – обед, в 17.40 – окончание рабочего дня. В субботу до обеда – парково-хозяйственный день, а затем начинаются выходные. Если, конечно, не назначат в наряд, на боевое дежурство или не отправят на патрулирование в другой город. Прошлый Новый год, например, в наряде встретил. Много сейчас рассуждают, нужна или нет служба в армии. Лично я считаю: мужчина должен служить. Правда, хочу всё же в вуз поступить. К нам в часть постоянно какие-то рекламные проспекты приходят из институтов – приглашают поступать, льготы обещают. Например, есть в Смоленске Институт управления и права. Семестр обучения стоит 7,5 тысячи. Я вот подумал – без высшего образования сегодня нельзя, мало ли как жизнь дальше сложится. Контракт-то я подписал на три года, а не на пять лет – посмотрим, как дела пойдут. Если будет всё нормально, продлю ещё, а нет – уволюсь. Лично у меня теперь есть хорошая специальность, могу пойти работать кинологом в милицию или МЧС. Но пока никуда не собираюсь – мне всё нравится. Сейчас вот ребёнок ещё подрастёт, в детский сад его попытаемся пристроить. Правда, говорят, непросто это, но замполит обещал помочь...

РОМАН ЛЕБЕДИНСКИЙ:
«К КОНЦУ СЛУЖБЫ Я ПОЛУЧАЛ ОКОЛО 1200 ДОЛЛАРОВ КАЖДЫЕ ДВЕ НЕДЕЛИ...»

Как я попал в американскую армию? В общем-то случайно... У меня есть друг – Андрей. Мы с ним вместе с самого детства. Однажды сидели у него дома, и вдруг он говорит: «Знаешь что? А я решил стать морским пехотинцем». Я, признаюсь, в то время об армии не помышлял и внутренне был настроен против такого решения. В тот же день Андрею предстояло встретиться с вербовщиком, я решил пойти вместе с другом, хотел открыть ему глаза, мол, он ненормальный, раз такое собрался сделать, надеялся отговорить его. Закончилось это тем, что я... присоединился к Андрею. Почему?

Ну, скажем так предложения, которые мне делали, полностью совпадали с моими потребностями на тот момент. Меня уверили, что я могу приобрести профессию, бесценный жизненный опыт, а кроме того, заработать деньги на учебу в колледже. А я не собирался взваливать весь груз финансовых забот на маму, многие американцы после школы идут работать, чтобы скопить на образование.

Мне предложили стать механиком, а Андрею – абсолютно бесперспективную профессию. Тогда, не особо веря в успех, мы попросили перевести нас в другие войска – военно-воздушные силы, US Air Force. «Мы бы в летчики пошли!», – сказали мы. И нас взяли!

После приёмника-распределителя

я вернулся домой. «В понедельник уходи в армию», – сообщил я маме. Шок, вызванный моими словами, прошёл у неё, наверное, только когда я вернулся к мирной жизни.

И вот настал понедельник. Меня и ещё десяток новобранцев повезли из Нью-Йорка в форт Гамильтон. С собой у меня была сумка, а в ней смена одежды, шампунь, зубная щётка и паста, бритвенные принадлежности –

всё согласно рекомендованному списку. Мы заночевали в каком-то отеле, наутро нам выдали талоны на еду, авиабилеты до Сан-Антонио (штат Техас) и отправили в аэропорт. Запомнилось мне знаете что? Талон на еду, он подразумевал расходы в размере 20 долларов. Я заказал себе большой стейк с печёной картошкой и жареным луком. До сих пор ощущаю вкус этого стейка, потому что следующие шесть недель я постоянно был голодным.

Наконец мы прибыли в форт Гамильтон. Наша команда проходит в ворота терминала. Конечно, я волновался, но в то же время был готов ко всему. В терминале, предназначенном для новобранцев, длинный холл уже был заполнен юношами. Перед ними стоял человек в униформе. Меня поразила полная тишина – новобранцы боялись даже дышать. На самом деле сержант просто сказал, чтобы все двести человек заткнулись и занялись чтением брошюры «Основные ценности военно-воздушных сил США».

В армии большую часть времени вы общаетесь с сержантом или другим человеком, старше вас по званию, на равных, но с уважением.

США».

Я очень хорошо запомнил того человека. На нём был выдавший виды камуфляж, зато ботинки блестящие, как зеркала. Он был большой и чёрный, и он был страшен. Я незамедлительно сделал всё, что он мне сказал, и даже сейчас могу пересказать книгу об основных ценностях ВВС США. Кстати, запомнить её было нетрудно. Вот лишь несколько главных тезисов:

честность всегда и везде; сначала служба, а потом личные проблемы; мастерство во всём, что мы делаем...

А потом подогнали автобусы. Получилось так, что я вошёл в автобус первый и оказался в конце салона. Не знаю, смотрели ли вы такое видео в

Вот лишь несколько главных тезисов: честность всегда и везде; сначала служба, а потом личные проблемы; мастерство во всём, что мы делаем...

Интернете, когда инструктор заходит в автобус и орёт: «У вас, мать вашу, есть шестьдесят секунд, чтобы покинуть автобус!» Я понял, что капитально попал – до выхода мне продираться через весь салон. Наконец автобус остановился, дверь открылась, и инструктор заорал толь-то-ч-как в видеоролике. Но я-то был к этому готов и, когда команда инструктора подняла моих сослуживцев, был уже на полу-пти к выходу.

Первые сутки в армии затянулись для меня до четырёх утра. Построение, оформление бумаг, снова построение, снова бумаги. Заснул я моментально, чтобы рано утром быть разбуженным сержантом Роттенном. Надо сказать, фамилия подходит ему как нельзя лучше (rotten в переводе с английского – «гнилой»). Этот парень двухметрового роста очень любит орать прямо в лицо, чтобы вам пришлось потом вытирать плоды его истерики. До того как стать инструктором, он был полицейским.

Вообще с разными людьми у меня отношения складывались по-разному. В армии большую часть времени вы общаетесь с сержантом или другим человеком, старше вас по званию, на равных, но с уважением. Конечно же, по правилам необходимо говорить «сержант...». У меня было много друзей, которые получили это звание, но я никогда не называл их без приставки «сержант». Вокруг всегда находятся офицеры, которые тут же сделают вам замечание. В то же время некоторые получали повышение по службе и становились настоящими задницами. Я знал одного такого в технической школе. Он раньше был морским пехотинцем и считал себя крутым парнем. В свои 30 лет он был толстым и совершенно безобидным на вид. Но я думаю, он считал себя выше всех, потому что был старше и контролировал сержантов, которые присматривали

за нами. Хуже всего было то, что наши сержанты соглашались с каждым его словом, чтобы не нажить лишних проблем...

Первый армейский завтрак... Только в столовой я сообразил, что не ел около двадцати часов. Раздаточный блок работает очень плохо. Вы подходите друг за другом, называете своё имя. Вам позволено взять одно основное блюдо, три напитка и хлеб. После двух дней пребывания в учебке вы начинаете считать, сколько приёмов пищи вам осталось, а не сколько дней. И так, когда вы сюда пришли, у вас впереди 126 приёмов пищи, и вы начинаете вести обратный отсчет. Хот-доги, рис, пюре, бататы, гамбургеры, поджаристый хлеб, стейк «Солсбери» (моё любимое блюдо), ростбиф, жареная, печёная, варёная курица – вот список того, что обычно входило в рацион...

Быт в армии организован предельно просто. В учебном лагере мы жили в большом зале, где размещалось шестьдесят человек. Была общая комната, где курсанты сидят на полу, а инструктор читает им лекции. Там же стоял телевизор, но мы его и не включали никогда.

Затем, когда я поступил в техническую школу, меня поселили в комнату на двоих. У нас были свои ванная комната и туалет. Здесь уже можно было смотреть телевизор, была игровая приставка, музыкальный центр. Кухни у нас не имелось, да она и ни к чему, поскольку питались мы в столовой. Хотя холо-

дильнику у нас в комнате стоял.

В технической школе нас «воспитывали» в несколько этапов. Первый продолжался три недели. Мы всегда ходили только в форме. После 10 часов вечера следовало находиться в своей комнате. Девушек приглашать не разрешалось.

Нас могли проверить в любой мо-

Что я могу сказать точно, так это то, что армейский опыт очень здорово помог мне в жизни. Я не думаю, что преуспевал бы в колледже, если бы до этого не побывал в армии. Уверен: армия сделала меня лучше.

мент без предупреждения.

Второй этап длился две недели. Нам разрешили носить гражданскую одежду после окончания рабочего дня. В комнату должны были возвращаться не позже полуночи.

На третьем этапе мы уже могли переодеваться в гражданскую одежду сразу после того, как выполнили задание. Комендантский час не существует. Такие правила действуют до первого серьёзного нарушения, после чего всё снова начинается с первого этапа...

По окончании технической школы мы с товарищем на пару сняли комнату. Нам следовало содержать её в чистоте, проверки бывали каждые три месяца. Тем, кто жил за пределами части, дополнительно к зарплате вы-

давалось пособие на аренду жилья и пособие на питание в размере 1000 долларов. В зависимости от базы, на которой вы служите, цифры могут быть другими.

Семейным служащим иногда предоставляется жильё прямо на базе. Это довольно приятный дом площадью около тысячи квадратных метров, в нём три комнаты. Самое главное, не надо вносить арендную плату и коммунальные платежи. При всём при том в американской армии очень высок процент разводов, потому что большинство военных жён не хотят или не могут справиться с трудностями. Супруга в любой момент могут отправить в командировку, например в Ирак, и это нелёгкое испытание для семейных пар.

К счастью, у меня таких проблем не было. Я в общей сложности провёл в армии четыре года. Мой рабочий день длился с 7.30 до 16.30. Иногда приходилось вкалывать по 12 часов в день, иногда – как правило, во время учений – по ночам. В выходные я был абсолютно свободен. У меня было всего лишь тридцать выходных в году. Кстати, неотгулянные выходные на другой год не переносятся, пропадают – такие правила.

К концу службы я получал около 1200 долларов каждые две недели. Дополнительно я получал 150 долларов за то, что знаю русский язык... Во вре-

мя учений нам платили 2000-2500 долларов в две недели. Учения – это самое хорошее, что может с вами случиться, когда служите в армии. Вы можете сэкономить деньги, которые зарабатываете, потому что находитесь на полном содержании.

Что я могу сказать точно, так это то, что армейский опыт очень здорово помог мне в жизни. Я не думаю, что преуспевал бы в колледже, если бы до этого не побывал в армии. Уверен: армия сделала меня лучше. ★

Фёдор ГЛАДКИХ
при участии
Галины БАШМАНОВОЙ,
Григория САНИНА
и **Дмитрия СЕРКОВА**

В январе 2008 года редакция отмечает так называемый рабочий юбилей: 50-летие выхода в свет первого номера журнала. Среди тех, кто готовил его к печати, был подполковник Илья Беликов, ныне генерал-майор в отставке. Он до сих пор остаётся нашим активным автором, а также внимательным читателем журнала. Специально к круглой дате ветеран редакции прислал свои критические заметки, которые мы считаем полезными для нас — нынешнего поколения «набеспостовцев», ведь они о наших недостатках, недочётах и узких местах в работе. Словом, об ошибках, на которых, как известно, учатся. И указать на них Илья Григорьевич имеет право как никто другой...

ГЛЯНЕЦ ДОЛЖЕН БЫТЬ ВО ВСЁМ

О том, как в конце 1957 года мы начинали делать журнал «На боевом посту», о первых нелёгких трудовых буднях редакции и собственной авторской позиции по некоторым принципиальным вопросам я рассказывал в январском номере 2007 года. При этом хотелось взглянуть на родной мне журнал глазами читателя, каковым я являюсь все годы его издания. Хотел было написать — привередливому читателю, но боюсь вызвать пересуды. Хотя это и звучит самозничающе, всё-таки переключитесь через край: привередливый человек может стать не очень справедливым, недостаточно объективным, даже капризным. А о журнале, как и о человеке, следует судить по возможности честно, откровенно, не заискивая, без реверансов в его адрес и без кукли в кармане — словом, взыскательно и уважительно. Иметь такого читателя не откажется никакой серьёзный и уважающий себя издатель и автор. К этому я и хотел бы стремиться.

Журнал я всегда читал в меру своих сил и обстоятельств внимательно. Не скажу, что каждый номер изучал от корки до корки. Что-то пробежал равнодушным взглядом: не та тематика, не тот автор... Но в большинство публикаций вникал неторопливо, вдумчиво, иногда с пристрастием. Потом не раз звонил главному редактору или начальнику отдела, делился своими впечатлениями, не скрывая при этом претензий и огорчений, давал советы и даже письменно откликаясь на некоторые материалы.

Случалось, и резко возмущался. Особенно когда журналисты бесцеремонно обращались с моими рукописями. К сожалению, таких примеров я мог бы привести не один и не два.

Держу в руках свежий номер журнала, достигшего солидного возраста: полвека стукнуло. Если говорить о внешнем виде, о той одежке, по которой принято встречать, то рядом со скромным, даже бедным, опечатан-

ным на газетной бумаге первенцем 1958 года рождения нынешний, отливляющий ослепительным глянецом полноцветный журнал выглядит сущим пижонско-аристократом. Его приятно взять в руки, просто полистать ещё до того, как взгляд остановится на чём-то ярком, интересном.

Но не только во внешнем виде произошли изменения, совершенно не узнать содержание журнала. Полвека назад он был нужен офицеру, прежде всего ротного звена, для работы. В некотором роде издание являлось учебным пособием, средоточием лучшего практического опыта, необходимым помощником, спутником и советчиком в организации службы, обучения и воспитания личного состава. Поэтому его всегда можно было увидеть на рабочем столе командира и замполита роты. В какой-то мере сейчас эти задачи выполняет сборник учебно-методических материалов «Войсковой вестник», но ведь это совсем другое издание, и офицеры, читающие его, зачастую не спешат подписаться на журнал.

«На боевом посту» в нынешнем виде — военно-публицистический и литературно-художественный журнал — более подходит для чтения в свободное от службы время, в кругу семьи. И в этом его коренное отличие от центрального войскового издания полувекковой давности.

Современные реалии таковы — и об этом я говорю с большим сожалением, — что при весьма ограниченном тираже журнал в войсках видят не многие, бывает, его не читают даже те, кому это положено делать по своему служебному положению. Ещё более поразительно, когда с его публикациями не знакомы люди, о которых в них рассказывается.

Как-то интересуюсь у ветерана, читал ли он мои заметки, где я пишу о нём, о его достойной похвалы работе с людьми. Он с недоумением качает головой и говорит, что с ними

ещё не ознакомился. А ведь с момента выхода тех заметок прошло более полутора.

Спрашиваю руководителя кадрового аппарата, как он относится к опубликованным в журнале моим соображениям относительно подготовки офицеров-воспитателей. И что? Да ничего! Оказывается, об этих предложениях он слышит впервые. Тот разговор состоялся давным-давно, но, насколько я знаю, за это время так ничего и не изменилось. А ведь мне, как старому профессиональному политработнику, этот вопрос не представляется праздным.

Иной раз, пролистывая журнал, невозможно определить, какому отделу редакции принадлежит тот или иной материал. Сейчас несколько выделяется раздел истории, ещё рельефнее — раздел литературы с небольшими повестями, рассказами и стихотворными подборками. Но полюбостытуйте, что из этой продукции прочитано, что получило отклик, читательскую оценку.

Главный редактор Ю.П. Кислый в первой колонке однажды поразился, что в редакцию идут письма, значит, журнал знают в войсках. Но о чём письма-то? О небеспеченности жильём, неудовлетворённости служебным ростом, бытовым неустраиванием и т.п. И очень редко о том, что рождено прочтением журнала, навеяно его публикациями. Вот и получается, что предпочтительнее центральное издание внутренних войск выглядит на витрине, где за красивой глянцево-обложкой не видно его внутреннего содержания.

Думается, что редакция журнала, его постоянные авторы далековаты от читателей, не работают с ними и не ищут путей сближения. Сколько состоялось читательских конференций? Где? По каким живучим проблемам жизни войск? Как к этому подключены библиотеки? Востребован ли журнал офицерами? Кстати, вопрос об офицерском чтении вообще

заслуживает пристального внимания, ибо нечитающий офицер — деградировавший человек.

Не хочу возложить вину за это только на старших начальников и на журнал. Проблема — в утрате интереса к чтению в стране, в падении престижа библиотек. За последние годы ситуация в этом плане резко изменилась и продолжает меняться к худшему. В результате серьёзные художественные произведения вытесняются постельно-криминальным чтением и детективными дамскими подделками.

На страницах журнала редкий гость в качестве автора человек, непосредственно занятый службой и работой с людьми: офицер части, соединения, технический специалист. Опытному журналисту куда проще сесть и самому написать статью, нежели возиться с неискушённым в творческих муках автором. Безусловно, занятие это архитрудное, но журнал от него только выиграет.

Не могу не упрекнуть редакцию за те ошибки, неточности и прочие огрехи, с которыми нередко встречаешься на страницах журнала. Можно в первом абзаце одного из материалов прочесть, что героя зовут Александром, а уже во втором он переименован в Алексея. Но начальник отдела, ничуть не смутившись, «просветит» вас, что это ошибка техническая. Да никто и не утверждает, что она стратегическая или идеологическая, но нежего это, ибо свидетельствует о неряшливости и низкой культуре, о неуважении к читателю. Помню, как в самом первом нашем номере за 1958 год по чьему-то недосмотру Малахов курган в Севастополе перепутали с Мамаевым в Сталинграде. Ошибка стала предметом строгого разговора на заседании редколлегии, и виновному пришлось краснеть и извиняться, выслушав справедливые внушения от товарищей.

Профессиональному, опытному и квалифицированному коллективу редакции под силу более сложные задачи. Он может и должен искать и находить, беря на острие пера наиболее злободневные, болезненные, подчас спорные вопросы жизни войск, прошлого и настоящего. Они есть, и их надо выносить на нелицеприятный читательский суд, не страшаясь полемики, столкновения мнений. Гладкописи и бесконфликтность журналу ни к чему. Мне, например, не очень понятна позиция

редакции, когда на журнальных страницах с упорством, достойным лучшего применения, на протяжении длительного времени выступают авторы, всячески оправдывающие депортацию целых народов в 40-х годах прошлого века, подводя под неё своего рода «научную» базу. Делают это кабинетные научные сотрудники, не видевшие самого процесса выселения народов. Стараются же возразить таким адвокатам депортации поддержки в журнале не нашли.

Робкие попытки поднять острые вопросы, по-настоящему волнующие офицеров войск, нужного обсуждения не обрели. Так в своё время получилось со статьёй генерала П.Т. Лысикова о неуставных взаимоотношениях, о рецидивах так называемой дедовщины. Вопрос в ту пору, да не исключено, что и сейчас, был весьма актуальный. Мог же серьёзного разговора так и не получиться.

Тогда в совете ветеранов КВВ я возглавлял комиссию по военно-патристическому воспитанию и регулярно с группой ветеранов выезжал в войска. В частях мы подолгу беседовали с военнослужащими разных категорий, чувствовали их тревогу и озабоченность по поводу неуставных взаимоотношений в подразделениях. Хотелось по-настоящему раскрутить эту проблему, довести её в публичном обсуждении до «нужной температуры». Об этом я говорил с заместителем главнокомандующего, П.Т. Лысыковым и редактором журнала Л.И. Лукиенко. Редактору показало непозволительной роскошью отвести в одном из номеров журнала несколько полос под материал на упомянутую тему. Он предложил подготовить «круглый стол» в столичном гарнизоне и привлечь к обсуждению широкий круг заинтересованных офицеров и генералов из Главкомата, Московского округа и Отдельной дивизии оперативного назначения. Как и следовало ожидать, охотников заниматься этим хлопотным делом не нашлось, и мои благие порывы растаяли в тумане общих рассуждений.

Проблема же эта если и становится чуть менее острой в связи с сокращением сроков службы по призыву и переходом на контрактную основу, но не исчезает автоматически. Доказательство тому — опубликованная в майском номере журнала умная и убедительная статья Александра Мозгового. Вряд ли могут вызвать

возражения его наблюдения по поводу возрастающего влияния феминистского фактора на воспитание современных юношей. Взлелеяв в тепле и неге единственное чадо, не сумев «отмазать» его от службы, такая мамаша за два года несколько раз навещает в часть, где служит сын, чтобы напомнить ему о материнской любви, заботить и подарить его командиру и начальникам. В итоге у офицера, лишённого твёрдого нравственного стержня, появляется соблазн превратиться во взяточника. Ведь ему дарят не только банку варенья из ягод с трудовых соток, но и наборы коллекционных вин, сувенирные коробки с горячительными напитками и даже... конверты с хрустящими купюрами.

Так что же можно противопоставить излишнему материнскому чадолюбию? А Мозговой на этот вопрос ответа не даёт. Его диктует сама жизнь. Как-то один наш командир полка, составив список предметов, необходимых для украшения помещений части, зачитал его уезжающим на побывку домой солдатам и сержантам и указал, что конкретно каждый из них должен привезти из отпуска. И что же? Он справедливо угодил под суд. Примечательно, что о таких офицерах-взяточниках охотно говорят военные прокуроры, о них сообщают многие средства массовой информации. Но только не журнал «На боевом посту»!

Хотелось бы, чтобы на страницах журнала полнокровно освещались проблемы воспитания воинов — гражданского, героико-патристического, нравственного, эстетического. К сожалению, сам термин «воспитательная работа» как-то исчез из обихода пишущей братии.

В редакционном коллективе работают журналисты куда более высокой квалификации, чем 50 лет назад. Им по силам написать не только зарисовку, репортаж, очерк, но и глубокую проблемную статью. Когда-то это были Александр Горлов, Вадим Астахин, сейчас — Борис Карпов и другие, с кем я плохо знаком.

Ну вот, намеревался похвалить журнал, но значительную долю своих размышлений посвятил недочётам да нерешённым задачам. Но так оно, пожалуй, лучше. Для читателя, для утверждения авторитета журнала, вступившего в шестое десятилетие.

Илья БЕЛИКОВ,

КАК ЦОТИ ВОЙСКАМ ПОМОГАЕТ

А что такое ЦОТИ? – спросите вы. Я пойму, если вы командир взвода, роты или батальона. Ведь о ЦОТИ хорошо знают, пожалуй, только офицеры Главного командования внутренних войск. Между тем сборниками информационно-аналитических материалов, обзорами по служебно-боевой деятельности внутренних войск при проведении контртеррористической операции на Северном Кавказе наверняка пользовались и лейтенант, и майор, и полковник. А ведь и сборники, и обзоры, впрочем, как и десятки других пособий, необходимых в повседневной службе офицеров внутренних войск, разработаны сотрудниками ЦОТИ.

Итак, мы говорим о Центре оперативно-тактических исследований. Это научное подразделение при ГКВВ МВД России, которое предназначено для организации военно-научной работы, исследования проблем реформирования, использования и всестороннего обеспечения войск, а также изучения и обобщения опыта служебно-боевого применения воинских частей и соединений. Прародителем центра является военно-научное отделение, создан-

ное в 1964 году в правовом отделе штаба Управления внутренних войск, внутренней и конвойной охраны МООН РСФСР. В 1989 году его преобразуют в организационно-правовой, а затем в организационно-правовой. В 1995 году отдел реформируется и вновь становится военно-научным. Через четыре года его включают в состав правового управления ГКВВ МВД России.

В 2003 году на базе отдела формируется Центр оперативно-тактических исследований. Первым начальником ЦОТИ назначают полковника Сергея Гончара. Для службы в подразделении подбирали офицеров, которые имели учёные степени, – кандидатов военных, педагогических, технических и филологических наук. Сегодня центр является средоточием военной научной мысли во внутренних войсках. Неоценимую помощь в работе оказывают консультанты: генерал-полковник запаса Леонтий Шевцов, генерал-лейтенанты запаса Виктор Муравьев, Пётр Ровенский и Владимир Осипенко.

Конечно, накануне пятилетия центра хочется рассказать о многих

замечательных разработках учёных в военной форме. Но, к сожалению, нельзя объять необъятного. Поэтому расскажу лишь о некоторых сторонах деятельности центра.

Сейчас сотрудники ЦОТИ под руководством начальника центра полковника Владимира Верле и его заместителя полковника Сергея Черкасова проводят масштабные научные исследования. В них анализируют общественно-политические тенденции, которые могут повлиять на выполнение войсками служебно-боевых задач, скрупулёзно сопоставляют факты, взаимовлияющие на развитие обстановки в стране, кропотливо ищут и находят закономерности возникновения возможных кризисных ситуаций. Изучают опыт действий войск в ходе проведения контртеррористических операций в Северо-Кавказском регионе. После создания в частях внутренних войск горных подразделений в ЦОТИ разработали научные методики и рекомендации по тактике действий подразделений в горах и на горно-лесистой местности.

Не один год мы ждём новый Устав внутренних войск МВД России.

Пока действует временный, утверждённый указом президента ещё в 1994 году.

Заместитель начальника организационно-планового отдела ЦОТИ полковник Александр Грязнов говорит, что работа над новым Уставом идёт полным ходом. Переосмыслен прежний материал. На основании его и опыта действий войск в современных условиях сформулированы новые положения. Так, в проекте Устава предусмотрены главы, которые регламентируют вопросы перегруппировки и передвижения войск, применения авиации и морских частей, участия войск в обеспечении режима чрезвычайного положения и пресечении внутреннего вооружённого конфликта. С проектом Устава уже ознакомлены все федеральные органы исполнительной власти. Он находится на стадии проработки в правовом департаменте Министерства внутренних дел.

А в отделе исследования проблем реформирования и использования внутренних войск я узнала, что проведено сложное и очень интересное исследование. Рассказал о нём полковник Александр Мельник.

– По заявке оперативного управления Главкомата мы написали на-

печения внутренней безопасности и правопорядка в стране численность войск. Мы проанализировали все взаимовлияющие факторы, которые могут привести к возникновению внутренних вооружённых конфликтов, учли вероятность техногенных и природных катастроф, других чрезвычайных ситуаций в различных регионах страны.

Почему вопрос о численности войск был в этой работе ключевым? В последнее время обстановка в стране стабилизировалась, наметились тенденции поступательного развития общества. Возникает вопрос: зачем в таких благоприятных условиях содержать столько войск? Ответ вроде бы прост: в самом деле нет смысла. Но... на наш взгляд, масштабное сокращение нецелесообразно. Во-первых, обстановка на Северном Кавказе непредсказуема. Любую экономическую или политическую нестабильность в стране экстремисты могут использовать, чтобы распалить обстановку на Кавказе. Да не только там, в любом регионе.

Во-вторых, нужно учитывать вновь возникающие обстоятельства международного значения. Возьмём, к примеру, решение Олимпийского комитета о проведении в 2014 году

учную работу «Перспективы строительства и развития внутренних войск МВД России на период 2010–2020 годов». Решали сложнейшую задачу: каким в ближайшее десятилетие будет облик войск. Прежде всего нужно было с учётом всех современных угроз, состояния правовой базы, общественных отношений и экономики нашего государства обосновать необходимую для бес-

зимных Игр в Сочи. На таком мероприятии мирового масштаба об имидже страны судят не только по количеству завоёванных медалей. Российская сторона обязана обеспечить правопорядок и общественную безопасность в местах проведения соревнований.

И это только два основания, по которым нельзя сегодня массово сокращать внутренние войска...

Много ещё интересного рассказывал бы, наверное, полковник Мельник о работе своих подчинённых, но его срочно пригласили в главный штаб – вероятно, готовится новое не менее интересное и важное исследование.

А мне представили начальника научно-технического отдела ЦОТИ полковника Александра Свищёва, который рассказал о деятельности возглавляемого им подразделения. Приоритет в его работе отдаётся перспективному планированию развития вооружения, военной и специальной техники, проведению научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а также учёту результатов интеллектуальной деятельности в интересах внутренних войск.

Так, офицеры отдела совместно со специалистами техники и вооружения Главкомата и конструкторами полицейской машины «Тигр» участвовали в подготовке технического задания этого автомобиля, принятого на вооружение войск в 2006 году.

Помимо научных отделов, в штат ЦОТИ входит группа реализации договоров. О её работе рассказал начальник группы полковник Михаил Фомичёв.

Его подчинённые сопровождали иностранные инспекционные делегации на объектах МВД России и сами выезжали за границу для проведения инспекций военных объектов иностранных государств. Начало этой практике положил договор ряда европейских государств об ограничении вооружённых сил в Европе, подписанный в 1992 году. С того времени стратегические партнёры два раза в год обменивались информацией о наличии у них техники и вооружения. Приезжали друг к другу с инспекциями. В России мы принимали группы военных специалистов из США, Германии, Великобритании, Норвегии и Люксембурга. Основная задача офицеров, сопровождавших иностранцев, – не допустить утечки секретной информации о наших объектах...

Вот лишь некоторые стороны деятельности офицеров Центра оперативно-тактических исследований. Но, по-моему, даже этой информации достаточно, чтобы понять, как ЦОТИ войскам помогает.

★
Капитан
Елена ЖАРНИКОВА
Фото из архива ЦОТИ

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО - праздник спасения душ

7 января Православная Церковь отмечает Рождество Христово. Осознаём ли мы, поздравляя друг друга с этим праздником, какое грандиозное событие произошло в этот день 2008 лет назад? Тогда, в тёмной и холодной пещерке – загоне для скота, близ маленького и бедного городка Вифлеема родился Христос, которого мы, христиане, прославляем как Бога, называя Его Спасителем! Как и почему это стало возможным? Причиной всему, дорогой читатель, является безграничная Божественная любовь!

Именно от избытка любви сотворивший весь мир от мельчайшей былинки до бескрайних просторов Вселенной Господь Вседержитель сотворил и людей. Он наделил их, уподобив Себе, свободой выбора, разумом и волей, дав им способности и возможность, подражая Богу, творить добро. К сожалению, наши предки, первые люди Адам и Ева, не смогли употребить данную им свободу во благо. Нарушив Божью заповедь, совершив грех, люди повредились разумом, их воля ослабла, и они стали творить уже совсем не добрые дела! Люди больше не смогли пребывать с Богом в раю и с тех пор были обречены “в поте лица своего” добывать пропитание на земле. Так началась история человечества, в жизнь которого вошли болезни, горести, страдания, смерть.

Давайте представим себя любящими родителями и вспомним, как порой нам приходилось, что-то запрещая, добиваться от ребёнка, казаясь бы, элементарных вещей? “Не бегай, Сашенька, по лужам, промочишь ножки! Не лжи сосульки, заболит горлышко”. Но вот результат – лежит Сашенька в кровати с темпе-

ратурой и хнычет! Кто виноват? Сашенька! Но родителям всё равно его жалко! Они не смогли его убедить, что их нужно было слушаться, и теперь страдают вместе с ним: “Ах, зачем ты, Сашенька, нас не послушал?”. Конечно, любящий Отец, Творец и Вседержитель спокойно смотреть на страдания падшего, хоть и по своей же вине, но всё равно любимого Им творения не мог. Как же помочь людям, потерявшим способность видеть Бога, находиться рядом с Ним, вновь обрести этот дар? Как спасти людей, не лишая их права на свободу? Представьте на минуту всю Вселенную и маленького муравья. Все-

ленная – это Бог. Муравьи – мы. Как объяснить муравью, чего хочет от него Вселенная? Остаётся только одно – Вселенной превратиться в муравья и заговорить с ним на его языке. Чтобы человек воспринял Бога не только из-за страха, но и по любви, поверив Ему, Бог должен прийти к нему в облике человека.

Чтобы стать нам понятнее, чтобы вернуть нам Царство Небесное, Господь и воспринял человеческий облик, родившись, как и все мы, от земной матери. Тем самым Он максимально приблизил Себя к нам. Для этого Он рос среди людей, у всех на виду, говорил с ними на одном языке,

ел то же, что едят и они, жил в обычном доме, трудился. Он добросовестно исполнял закон, подчинялся всем требованиям властей. При этом Христос смиренно терпел нужду и насмешки, как и все люди, испытывал чувство голода и устал.

Вместе с тем в своём Рождестве Бог открывает нам предназначение человека. С самых первых дней младенец Христос окружён злом, которое проникло в мир и живёт в нём, во многом благодаря людям! Его душу ищет царь Ирод. Его хотят погубить учителя народа – фарисеи, Его предадут ближайшие ученики, но Он везде остаётся самим Собой, то есть поступает так, как надлежит Богу и Человеку. Когда надо, Он скрывается в Египте, когда надо – строго обличает неправду, когда надо – берёт в руки бич, а когда приходит время – идёт на крест. Так же, являясь христианами, стараясь подражать Христу, должны действовать и мы. Всегда стремиться поступать по совести, соблюдать закон и любить правду, учиться стойко, со смирением переносить неудачи, невзгоды.

Армия – прекрасная школа для воспитания настоящих христиан, последователей Христа. Находясь на службе, человек сталкивается с различными тяготами и лишениями. Здесь ему приходится много терпеть и смиряться. Здесь же учат самопожертвованию и стойкости. Встречаясь со злом и несправедливостью, мы должны, следуя заповедям Христа, выбирать добро и правду. Господь не хочет лишать нас священного права свободы, поэтому увлекает за Собой не иначе как собственным примером. Вспомните известный армейский принцип: “Делай, как я”. Христос, словно командир авангарда, возложив на Себя всю ответственность за наше спасение, ведёт нас в своё Царство, готовый всегда прикрыть Собой! Дело за малым – за нами. А от нас требуется только вера в Него и решимость. Чего же нам бояться, если с нами Сам Бог!

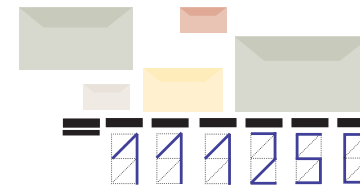
Не будем забывать этого великого события, не будем терять его из нашей памяти, сохранив его подлинный смысл. Всем мира, добра, любви и спасения в Боге! С Рождеством Христовым!

**Священник
Анатолий НАГОРНЫЙ,
кандидат физико-
математических наук,
доцент**

Главному редактору
журнала “На боевом посту”
Москва, г. 1250

ПИСЬМА

В номер

В редакцию журнала пришло письмо из Московской области от настоятеля церкви Пресвятой Троицы протоиерея Вадима Маркина, который просит наших читателей оказать помощь в строительстве в городе Коломне детского дома.

Уважаемые читатели журнала “На боевом посту”! Церковь Пресвятой Троицы (Щурово) была построена в 1900 году. Семь десятилетий простоял щуровский храм в оскудении, используемый для нужд богоборческой власти, прежде чем вновь возродиться к жизни.

В 1994 году храм был передан Русской православной церкви, и с тех пор здесь возобновлена богослужебная жизнь. В приходе работают православная гимназия, воскресная школа, благотворительная столовая, патронажная служба. В январе 2007 года на территории храма было завершено строительство нового здания православной гимназии, первый этаж которого уже сдан в эксплуатацию, а в остальных помещениях продолжаются отделочные работы.

Зная, насколько актуальной является проблема сиротства в нашей стране и следуя завету Церкви, издавна принимавшей самое непосредственное участие в призрении немощных и обездоленных, в приходе храма Пресвятой Троицы приступили к строительству детского дома, где будут расти и воспитываться 20 девочек-сирот.

Ребёнок с искалеченным, обильно политым слезами детством острее других нуждается в опоре на те идеалы, которые может дать только вера Христова. Мы надеемся не только подарить детям, лишённым материнской любви и отеческой заботы, крышу над головой в детстве, но и помочь им не потеряться во взрослой жизни. Повзрослев, наши воспитанники при желании всегда смогут получить рабочее место в приходе.

Строительство детского дома при церкви Пресвятой Троицы началось в октябре 2006 года. До наступления зимы удалось перекрыть нулевой цикл здания, в июне закончить возведение стен первого этажа.

Следующим, не менее трудоёмким и затратным этапом будет подведение коммуникаций к зданию, внутренняя отделка и обустройство помещений. Материалы для этого необходимо приобретать уже сейчас.

Не имея постоянной финансовой поддержки, в любом виде деятельности приход полагается на участие благотворителей, помощь организаций и частных лиц.

Просим вас в меру своих возможностей оказать нам поддержку в строительстве детского дома. Для продолжения строительных работ нам остро необходимы отделочные материалы: плитка, краска, половая доска, а также денежные средства.

Наши координаты: 140413, Московская область, город Коломна, улица Октябрьская, дом 3.

Тел./факс: (495) 743-68-41, (496) 615-52-72
ИНН 5022020137, КПП 502201001, р/с 40703810900880000008 ОАО “Банк Москвы” г. Москва, БИК 044525219, корр. счёт 30101810500000000219.

Мы будем признательны за любую помощь.

**Протоиерей Вадим МАРКИН,
настоятель церкви Пресвятой Троицы, г. Коломна (Щурово),
председатель приходского совета**

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

111250, г. Москва,
ул. Красноказарменная, 9а.
E-mail: vvpost2006@yandex.ru

НАВСТРЕЧУ 200-ЛЕТИЮ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

ПОД КРАСНЫМИ ЗНАМЁНАМИ

1917 год стал роковым для царской России. Сначала Февральская, затем Октябрьская революции нанесли сокрушительный удар по всем институтам государственной власти. Армия и вся правоохранительная система были, согласно большевистскому гимну, разрушены до основания.

К началу 1918 года продолжала функционировать лишь одна прежняя силовая структура – конвойная стража, расформирование которой приостановил сам нарком по военным делам Л. Троцкий. В каждую существовавшую на тот момент команду были назначены комиссары, взявшие ситуацию под свой контроль. И уже 20 апреля Троцкий подписал приказ № 284 о реорганизации прежней стражи на новых принципах.

В соответствии с этими требованиями теперь на службу в конвойную стражу брали исключительно по рекомендациям партийных и профсоюзных органов. Что касается командиров (начальников команд), то их утверждали только после выборов общим голосованием всего личного состава.

Одним из начальников команд, оставшихся верными долгу службы и при царе, и при Временным правительством, и при большевиках, был штабс-капитан К. Кропачёв. Перед революцией он руководил московскими конвоирами. После октября 17-го бойцы вновь выбрали его начальником Московской конвойной команды. Правда, в 1931-м о его офицерском прошлом вспомнили и отправили «на перековку» в якутские лагеря. Но каторжные работы Кропачёва не сломили: он выжил в нечеловеческих условиях, был освобождён и реабилитирован, пережил жестокие сталинские времена, хрущёвскую «оттепель» и умер только в конце «застойного» брежневского правления – в 1981 году.

Для руководства конвойной стражей Республики при Главном управлении местами заключения Наркомюста был создан руководящий орган – Главная инспекция. Это структурное подразделение возглавил конвойный профессионал подполковник И. Буркгард, командовавший до этого Петроградской конвойной командой. Ему довелось руководить советской конвойной стражей на протяжении всей Гражданской войны.

Советская служба охраны и конвоирования заключённых, как и в дореволюционные времена, продолжала находиться в двойном подчинении: по строевой части, вопросам комплектования, обучения и снабжения – Наркомату по военным делам, а по служебной деятельности – через ГУМЗ Наркомату юстиции.

В мае 1918 года при Наркомате юстиции в связи с ужесточением борьбы на «внутреннем фронте», а также с проведением карательной политики, «отвечающей новым требованиям социальной жизни», создается Центральный карательный отдел. В его составе учреждается Управление конвойной стражи Республики. Количество команд доводится до двух сотен.

В годы Гражданской войны личному составу конвойных команд, оказавшихся в прифронтовой полосе, приходилось участвовать в боях с белогвардейцами, отражать нападения вооружённых банд, пытавшихся парализовать деятельность органов советской власти.

В 1922-м конвойная стража была передана в состав войск ГПУ, где находилась до 1924 года. Что касается главы «революционных» конвоиров И. Буркгарда, то он сам оказался вскоре под конвоем: в 1923-м по постановлению специальной комиссии НКВД РСФСР по административным высылкам он был заключён в Соловецкий концлагерь, где и затерялись его следы...

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ
Январь

В этом месяце:

1 января

• 1943 г. - Началась Северо-Кавказская наступательная операция Красной Армии, в результате которой гитлеровцы были отброшены к низовьям Кубани и Таманскому полуострову.

12 января

• День прокуратуры. А 16 января 1939 года были утверждены штаты военных прокуратур, обслуживающих войска НКВД СССР.

13 января

• День российской печати. В этом же месяце в 1958 году вышел первый номер журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России. 13 января профессиональный праздник отмечают также работники газет региональных командований и Отдельной дивизии оперативного назначения российских войск правопорядка.

15 января

• 1993 г. – Сформирован южносахалинский специальный моторизованный батальон внутренних войск. Его военнослужащие дважды первыми приходили на помощь сахалинцам, пострадавшим в результате землетрясений в Невельском (май 1995 г.) и Невельске (август 2007 г.).

21 января

• День инженерных войск. Первое подразделение инженерной службы российских внутренних войск создано в составе Отдельной дивизии оперативного назначения имени Ф. Дзержинского при коллегии ОГПУ в феврале 1931 года.

27 января

• День воинской славы России. 27 января 1944 года снята длившаяся почти два с половиной года блокада Ленинграда немецко-финскими войсками. В боях с гитлеровцами здесь погибли тысячи воинов семи соединений и нескольких отдельных частей НКВД.

25 января

• День российского студенчества. Этот праздник отмечают и курсанты военно-учебных заведений.

НАМ ДОРОГА НАША ИСТОРИЯ

КАЛЕНДАРЬ

ЯНВАРЬ 2008

Передо мной третье издание мемуаров генерала армии Ивана Владимировича Тюленева "Через три войны" (Москва, 2007). Оно вышло в серии "На линии фронта. Правда о войне". Дополненные ранее не публиковавшиеся сведениями и переизданные накануне 65-летия битвы за Кавказ воспоминания бывшего командующего Южным, а затем Закавказским фронтом могли стать бесценным источником сведений о войсках НКВД, которые действовали в составе указанных выше объединений.

И стали. Но скорее для тех, кто эти войска и саму правоохранительную систему традиционно охаивал и охаивает.

ВОЙСКА НКВД НА ПЕРЕВАЛАХ КАВКАЗА

Вот что поведал автор очередной "правды" о войне относительно деятельности Наркомата внутренних дел Союза ССР и его воинских формирований на Кавказе осенью 1942 года:

"Для обеспечения успешной обороны Кавказа Ставка ВГК наметила перебросить несколько частей и соединений регулярных войск за счёт резерва Ставки из центра страны. Однако полностью войска, намеченные Ставкой, переброшены не были. Вместо них на Закавказский фронт были переброшены по указанию Берии войска НКВД. Они состояли на особом учёте и находились в личном распоряжении Берии, поэтому не были использованы для активных боевых действий. В тяжёлый момент, в сентябре 1942 года, я предложил Берии, чтобы 15-20 тысяч бойцов из числа войск НКВД были подчинены командованию фронта. На это Берия пригрозил мне "сломать хребет", если я посмею без его ведома распорядиться той или иной частью НКВД.

Будучи в Ставке ВГК 15-18 ноября 1942 года, я вновь поставил перед Верховным главнокомандующим вопрос о передаче в распоряжение командования Закфронта хотя бы части сил войск НКВД, находящихся на территории Закавказья. И.В. Сталин одобрил моё предложение, но присутствующий при этом Берия резко воспротивился этому и допустил грубые выпады в адрес командования фронта. Из 121 тысячи человек войск НКВД, которые в большинстве своём бездействовали, Берия согласился передать в распоряжение Закфронта всего лишь 5-7 тысяч, и то лишь по настоянию И.В. Сталина.

В результате командование Закфронта не имело возможности использовать войска НКВД ни для обороны, ни для последующих действий...

Такова была обстановка на Закавказском фронте во время пребывания Берии... К этому следует добавить дёрганье начальников родов войск и служб фронта по второстепенным вопросам. Отсюда возникала нервозность и сложность в решении боевых задач.

Обращало на себя особое внимание отношение Берии и его ставленника генерала И.И. Масленикова к национальным соединениям, действовавшим на Закфронте... Берия приказал с обороны перевалов снять кавалерийские части, укрупнённые казахами, мотивируя это тем, что

они якобы трусы и неустойчивы в бою. Такое отношение было со стороны Берии к другим национальностям, особенно к азербайджанцам.

...Вспоминая битву за Кавказ, нельзя умолчать о дезорганизаторском поведении Л.П. Берии и его приспешников. ...Берия и вся большая группа генералов и офицеров, прибывших с ним, ничего конкретного не предложили, кроме приказа о создании оперативной группы по руководству боевыми действиями на перевалах... Это мероприятие шло вразрез с работой штаба фронта. Последний устранился от руководства этими серьёзными операциями, что, конечно, было ненормальным явлением.

Нередки были случаи, когда Берия, Кобулов и другие работники НКВД отдавали распоряжения через голову командования и других ответственных работников штаба фронта, даже не ставя их в известность.

Другим дезорганизаторским мероприятием Берии следует считать его шумную показную поездку по фронту. Эта поездка ничего никому не давала".

Не ударил лицом в грязь и автор предисловия к воспоминаниям командующего Алексеем Тимофеев:

"Тюленев... был способен... заставить прислушиваться к своему мнению таких посланников Кремля, как Л.М. Каганович и Л.П. Берия, а также других деятелей из НКВД".

"Возможно... свойства личности И.В. Тюленева... были одной из главных причин, побудивших И.В. Сталина оставить командующего Закавказским фронтом на своём посту до конца войны".

"Уверяли, — сообщил также читателям Тимофеев, — что слышали ответ Ивана Владимировича: "Моё маршальское звание получил Лаврентий Берия".

Что хочется сказать в ответ на столь "лестную" оценку участия органов и войск Наркомата внутренних дел в битве за Кавказ 1942-1943 гг.?

В "личном распоряжении" Берии войска НКВД не находились. И во время Великой Отечественной войны они перебрасывались на тот или иной фронт по указанию Ставки, а не наркома внутренних дел. Что же касается заявлений Тюленева о том, что "командование Закфронта не имело возможности использовать войска НКВД ни для обороны, ни для после-

дующих действий", что "кавказские" войска НКВД "не были использованы для активных боевых действий" и "в большинстве своём бездействовали", то покойный командующий Закавказским фронтом, вероятно, отличался скверной памятью.

...Может быть, Тюленев действительно позабыл, как в августе 42-го 9-ю мотострелковую дивизию НКВД преобразовали в 31-ю стрелковую дивизию Наркомата обороны и передали в полное подчинение командования Северо-Кавказского фронта, а в декабре того же года на доукомплектование 2-й гвардейской стрелковой дивизии Закавказского фронта пошла 11-я стрелковая дивизия внутренних войск?

Как ещё в июле-августе 1942-го красноармейцы 19-й, 11-й стрелковых дивизий и 26-го стрелкового полка внутренних войск, прикрывая спешный отход войск Южного и Северо-Кавказского фронтов, из последних сил сдерживали противника на Маныче, Кубани и Ставрополе? Про бои под Весёлым, Пролетарской, Ивановским, Суворовской, Пятигорском, Луганской, Григорьевским, Ставропольской, Фанагорийским, в долинах Пшиш и Прочевы, на подступах к Минводам и Ессентукам?

Что 1-ю танковую армию вермахта удалось отшвырнуть от Владикавказа во многом благодаря Орджоникидзевской стрелковой дивизии внутренних войск НКВД? Что опять же во многом благодаря подразделениям 33-го и 8-го мотострелковых, 23-го и 25-го пограничных полков войск НКВД удалось остановить немецких горных егерей на Клухорском, Белореченском, Санчарском перевалах Главного Кавказского хребта и у прохода в Баксанское ущелье?

А ещё можно было вспомнить о 278-м стрелковом и 17-м кавалерийском полках 11-й дивизии внутренних войск, потерявших до 45 процентов своего состава в трёхдневных боях за Нальчик, а затем прикрывавших от немцев и союзных им балкарских банд отход остатков 37-й армии через Черекское ущелье. И об изнурительных рейдах оперативно-войсковых групп 141-го горно-стрелкового грозненского полка в поисках банд Шерипова и Исраилова, о спецоперациях сводных отрядов 11-й и Орджоникидзевской дивизий НКВД по уничтожению таких же коллаборационистских бандформирований в Балкании и Ингушетии, о ликвидации десятков вражеских диверсионно-раз-

ведывательных групп и парашютных десантов. (Выполнение подобных задач, вероятно, виделось Тюленеву верхом бездействия). О курантах и преподавателях особого полка Орджоникидзевского училища НКВД, уничтожавших гитлеровские коммуникации и тыловые базы в предгорьях Центрального Кавказа, о других частях внутренних и пограничных войск, принявших участие в битве за Кавказ осенью 42-го.

...А кто вместе с войсками Красной Армии гнал немцев с Кубанского плацдарма и Таманского полуострова в победоносном для Ивана Владимировича Тюленева 43-м? И здесь генерал запямятовал о Сухумской и 1-й отдельной стрелковых дивизиях войск Наркомвнудела Союза ССР! Такая же "печальная" участь постигла и легендарный 290-й полк НКВД, принявший непосредственное участие в десанте "смертников" на Новоросийск 9-16 сентября 1943 года...

А все ли запямятовали?

Командующий 37-й армией генерал-майор П.М. Козлов: "История трёхдневной борьбы 11-й стрелковой дивизии НКВД за Нальчик заслуживает пристального внимания. Дивизия, малочисленная по своему составу и малоомощная в смысле вооружения, являвшая собой образец стойкости и мужества в борьбе с несоизмеримо подавляющим в количественном отношении и превосходно технически оснащённым противником..."

Части дивизии удерживали Нальчик почти три дня. Оборона во многих зданиях продолжалась до их полного разрушения..."

Маршал Советского Союза А.А. Гречко: "...Не тактические соображения затормозили наступление немецко-фашистских войск на Орджоникидзе, а усилившееся сопротивление и беззаветное мужество воинов Советской Армии и отрядов народного ополчения остановили врага у стен города. В этих боях отважно сражались бойцы и командиры Орджоникидзевской дивизии войск НКВД..."

Генерал армии А.В. Квашнин: "Попытка противника спуститься в Баксанское ущелье и в южном направлении, к верховьям р. Ингури, потерпела неудачу. Здесь враг был встречен подразделениями 8-го моторизованного (мостостроительного, — Т.М.) полка НКВД и 63-й кавалерийской дивизии. Более того, активными действиями этих подразделений к концу месяца враг был отброшен... перешёл к обороне, прекратив дальнейшее наступление".

Командир 5-й панцергренадёрской дивизии "Викинг" СС группенфюрер Феликс Штайнер: "...Дивизия совершила форсированный маршбросок на юг, к городу Алагир (ныне — в Алагирском районе Республики Северная Осетия—Алания. — Т.М.). Столкнувшись с упорным сопротивлением частей противника, поддерживаемых подразделениями НКВД, которые сражались в жёсткой и беспощадной манере, так знакомой войскам ваффен СС".

Кстати, авторы этих строк отношения к войскам НКВД-МВД не имели. Но, например, Андрею Антоновичу Гречко (в ту пору командарму 47-й Закавказской) данное обстоятельство ничуть не помешало помянуть добрым словом войска Наркомата внутренних войск на страницах его мемуаров о Кавказской битве 1942—1943-го ни много ни мало 24 раза против одного (!), ничего не выражающего у Тюленева. Разумеется, не считая его процитированных выше слов "благодарности" кавказским бойцам-чехистам.

...А Грозненская и Махачкалинская дивизии НКВД держали позиции в Грозненском и Махачкалинском особых укрепленных районах.

А.А. Гречко: "Для обороны крупных административных и промышленных центров намечалось создать особые оборонительные районы: Махачкалинский, Грозненский, Орджоникидзевский". Впрочем, Тюленев это признаёт. А.А. Гречко: "Основу войск в этих районах составили дивизии НКВД". А этого Иван Тюленев "не помнит"... "Создалась серьёзная угроза прорыва врага к Грозненскому и Бакинскому нефтяным районам. В связи с этим для усиления Северной группы войск Закавказского фронта была сформирована 58-я армия. Командующим армией был назначен генерал-майор В.А. Хоменко. В состав 58-й армии вошли 317, 328, 337-я стрелковые дивизии, 3-я стрелковая бригада и Махачкалинская стрелковая дивизия НКВД, 136-й артиллерийский и 1147-й гаубичный полки". И это присутствует в "правде" бывшего командующего Закавказья. Кроме Махачкалинской дивизии НКВД.

...В значительной степени благодаря двум упоминавшимся выше соединениям немцы не прорвались с наскоком к грозненским нефтепромыслам и Дербентским воротам — восточным воротам в Закавказье. ...Тбилисская и Сухумская стрелковые дивизии НКВД перекрывали соответственно южный

створ Дарьяльских ворот и узенькую полосу суши у западной оконечности Главного Кавказского хребта, запирая, таким образом, два остальных прохода в Грузию, Армению и Азербайджан.

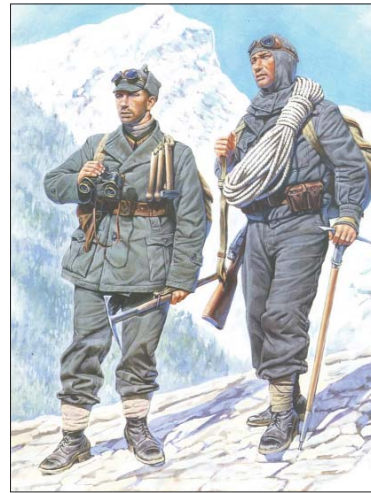
Возможно ли было недооценивать или вообще не понимать это? Пример Тюленева свидетельствует, что да... Осенью 42-го оборона Кавказа трещала на стыках своих многочисленных "заплат". В качестве очередных "заплат" Тюленеву, очевидно, и виделись далеко не полного состава, скверно вооружённые грозненское, махачкалинское, тбилисское и сухумское соединения НКВД. И неужели Иван Владимирович всерьёз полагал, что искромсая танки Клейста и эти "лоскуты", то кто-то ещё мог бы замедлить их продвижение в Закавказье на время, необходимое для подготовки более или менее серьёзного контрудара оставшихся дивизий Закавказья?

Если да, то тогда Берия вполне обоснованно предостерегал Тюленева от соблазна "задействовать для активной обороны" упоминавшиеся выше дивизии НКВД.

Теперь о "толленевской" 121-й тысяче штыков войск НКВД на Кавказе в наиболее драматичный период его обороны... На 329-й странице книги войсковые соединения и части Наркомата внутренних дел летом-осенью 42-го следуют "в Закавказский фронт" эшелонами. Что ж, с такой армодой действительно можно было довольно быстро дать жару кавказской группе "А" вермахта.

Вот только реальная численность войск НКВД, находившихся на Кавказе в упомянутый период, была как минимум втрое меньшей...

Далее. Если Тюленев действительно так жаждал получить в своё распоряжение недоукомплектованные "кавказские" дивизии НКВД, то вовсе не потому, что ему не хватало собственных войск, а потому, что на собственные войска он, как бы под дипломатичнее выразиться, не очень-то полагался. Да-да, на те самые закавказские и среднеазиатские национальные дивизии, ужасающие боевые качества которых стали причиной стойкой головной боли командования Закавказского фронта. Но Кавказ отстояли, страсти улеглись, через два с половиной года завершилась война... И в своих мемуарах, писанных, понятное дело, никак не раньше наступления хрущёвской оттепели, Иван Владимирович не преминул "разоб-

лечь" Л.П. Берия, а заодно его "ставленника" И.И. Масленникова в части их "дискриминационных выпадов" против национальных формирований РККА.

Что же касается своеобразной интерпретации Тюленевым участия в обороне Кавказа Берии и "его приспешников", то ограничусь следующим комментарием.

Чтобы узнать, насколько "успешно" подготовил Тюленев перевалы Главного Кавказского хребта к обороне, а формирования Закавказского фронта к войне в целом, достаточно прочитать воспоминания Штеменко, Гречко и очень внимательно самого Ивана Владимировича. И в результате решение о создании специальной оперативной группы по руководству обороной перевалов вряд ли покажется абсурдным, а сотования Тюленева на произвол Берии и его выдвигенцев будут выглядеть малоубедительными.

"Альпийские отряды немцев заняли перевалы Клухор, Санчаро, Марухский и кое-где прорвались на их южные скаты... Создалась угроза прорыва противника к морю через высокогорные перевалы... В этом была немалая доля вины командования и штаба Закавказского фронта, опрометчиво решивших, что перевалы сами по себе недоступны противнику. Лишь вмешательство Ставки исправило эту ошибку. В течение нескольких недель был создан решительный перелом. Этому способствовала произведённая перегруппировка. Войска, при-

рывающие на важнейших направлениях перевалы, тропы, были усилены специальными высокогорными отрядами. Была налажена прерывная связь между отдельными отрядами, действующими в изолированных районах, налажена работа по снабжению войск боеприпасами, продовольствием и специальным высокогорным обмундированием. Благодаря этим и другим принятым мерам наши отряды отбросили немцев на север, а горные перевалы стали недоступными для врага".

Это написал Тюленев в "послебериевский" период. Отвёл "разоблачению" ничтожнейшие Лаврентия Павловича на Закавказском фронте две с половиной страницы и тут же поведаль о его несомненных заслугах по спасению этого самого фронта. А всё решило "нечаянно" сорвавшееся с языка Тюленева его процитированное выше признание, помните: "Лишь вмешательство Ставки исправило эту ошибку". А "вмешалась" Ставка в более чем скверные дела Закавказья в лице именно Лаврентия Павловича Берии, и ни для кого это не секрет... И даже бериевский Анатолій Сульёнов в своей книге "Берия. Арестовать в Кремле" признавался:

"Берия ехал на фронт (Закавказский. — Т.М.) с неохотой: дела там — врагу не пожелаешь, войска — кот наплак, танков — по пальцам перечесть, а территории огромная, призывной контингент малограмотный, в танк не посадишь, к пушке не поставишь. Став членом военного совета фронта, Берия активно вмешивался в дела штаба и управлений, опираясь на профессионально подготовленного генштабиста Штеменко.

...Не имея военного образования, не зная основ оперативно-тактической подготовки, Берия свои усилия направлял на организационную сторону: ускорение мобилизации местного населения и техники, строительство оборонительных рубежей, защиты горных перевалов, снабжение войск всем необходимым. Он до тошноты выпрашивал командиров о состоянии боевой подготовленности полков, батальонов, интересовался степенью выучки личного состава, добивался ускоренного прибытия по решению Ставки небольших резервов, в том числе сотни необходимых танков. С его прибытием развернулось огромное строительство окопов, противотанковых рвов, надолбов, дотов и дзотов с обязательным участием местных жителей.

После каждого рабочего дня Лаврентий Павлович докладывал о своей работе Сталину, посвящая его в детали решений военного совета, ход поставок фронту боевой техники.

...Берия, выполняя указания Сталина, курировал производство артиллерии, пулемётов, противотанковых ружей, нередко собирал работников воентпрома и с присущей ему строгостью и грубостью допрашивал присутствующих о причинах срыва производства того или иного вида вооружения, опозданий с поставками оружия фронтам. Справедливости ради следует указать на способность Берии переходить от гнева к нормальному тону разговора при виде толкового и прекрасно подготовленного промышленника, мастера своего дела. Разносил тогда, когда не выполнялись сроки производства или запуска в серию нового вида оружия..."

Теперь — к автору предисловия "Через три войны": не исключено, что иногда генерал Тюленев действительно "заставлял прислушиваться к своему мнению таких посланников Кремля, как Л.М. Каганович и Л.П. Берия, а также других деятелей из НКВД", вот только Лазарь Моисеевич Каганович в Народном комиссариате внутренних дел никогда не служил.

Что же до "свойств личности" И.В. Тюленева, "побудивших" И.В. Сталина не менять командующего Закавказским фронтом "до конца войны", то напомню о человеке, "побудившем" Иосифа Виссарионовича к этому решению ещё в августе 1942 года, после молниеносного захвата гитлеровцами основных перевалов Главного Кавказского хребта. Фамилия упомянутого человека — Берия.

И ещё... Почему маршальские погоны легли на плечи Берии и каким образом эта честь обошла стороной Тюленева — вопросы, очевидно, мало взаимосвязанные. И столь же очевидно, что притягивать их друг к другу не стоит. В конце концов, никто не собирается умалять заслуг бывшего командующего Закавказьем.

Но фрагменты его "правды", о которых говорилось в этом материале, вызвали, по меньшей мере, чувства неприятия и сожаления.

★
**Подполковник
Тимур МАКОВЕВ**
На рисунках
красноармейцы на Кавказе

СЛУЖИТЕЛЬ РУССКОГО ИСКУССТВА

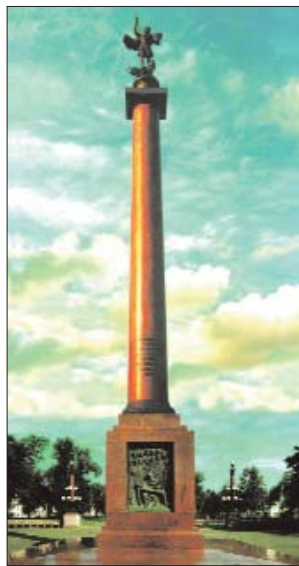
Патриотическая тема, воплощённая в художественных образах, воспитывает в обществе чувство гордости за своё Отечество. Меня всегда привлекала героическая, военно-патриотическая тема. Я считаю её самой благородной в искусстве, потому что нет дела благороднее, чем защита Отечества.

Анатолий Бичуков

Человек, востребованный временем. Личность талантливая и разносторонняя. Один из ведущих мастеров современной российской скульптуры. Про него Зураб Церетели сказал: «Меня искренне восхищает в многогранной деятельности Бичукова универсальный диапазон его искусства, охватывающий станковые скульптурные портреты, монументальные ансамбли и архитектурно-пластические проекты. Хотелось бы отметить эстетическую и этическую принципиальность Анатолия Андреевича как творца прекрасного и истинно русского офицера».

Выразительные аллегорические монументы Бичукова «Россия» и «Правосудие» украшают Екатерининский зал Московского Кремля. В интерьере Овального зала, резиденции Президента России в Кремле, гармонично вписались скульптурные памятники российским императорам – Петру I, Екатерине II, Николаю I и Александру II. Творческую идею Бичукова, воплощённую в бронзе, оценили на самом высоком государственном уровне. Анатолий Андреевич бережно хранит наручные часы – пода-

рок Владимира Владимировича Путина. Дар Президента России – признание гражданской патриотической позиции народного скульптора. В своих произведениях он олицетворил и обновление государства, и ис-

Памятник на Трубной площади в Москве

торическую преемственность, и, несомненно, героическое начало.

В столичном районе Лефортово напротив здания Главного командо-

вания ВВ МВД России установлена монументальная скульптурная композиция Бичукова «Воинам внутренних войск».

Памятник открыли в 2002 году. Ещё остра боль утрат, не залечены душевные раны после тяжелейшей чеченской войны. Нужно ли говорить о своевременности открытия монумента? Для товарищей погибших, их матерей и вдов тихий уголок около памятника стал своеобразным местом паломничества: сюда приходят помолиться и помолчать, поднять глаза к небу и вспомнить близких людей. Они не забыты. Возвышается стела, ставшая символом общественной скорби и данью памяти защитникам Отечества, честно исполнившим свой долг.

Горестно склонила голову бронзовая женщина в скульптурной композиции Бичукова. Её голова покрыта траурным платком.

В образе женщины воплощена и Пресвятая Богородица, и печальный образ матери-России, – рассказывает Анатолий Андреевич. «Она благословила на подвиг ушедших героев. Мы не вечны. Всё на земле преходяще. Вечность в душе. Мне хотелось создать образы тех мальчиков, тех сыновей, которые сражались и умирали с именем Родины на устах. Подвиги этих героев обязаны помнить потомки.

На барельефе за спиной женской фигуры – словно парящее облако. Это светлые души погибших. Камни, уложенные перед женщиной, привезены из тех городов, откуда ушли на войну доблестные воины.

Сегодня около памятника молодые бойцы, принимая присягу, клянутся в верности Родине. Сюда на уроки патриотического воспитания приходят школьники. Им рассказывают о подвигах погибших героев и славных вехах, пройденных внутренними войсками. Юноши, будущие солдаты, узнают, что история войск правопорядка неразрывно связана с историей Отечества.

Как признаётся Анатолий Андреевич, для него работа над героическими скульптурами не просто социальный заказ. Равнодушное сердце не способно «воспламениться творчеством». А он прежде всего творец и вкладывает в холодный гранит и бронзу чувства – всю свою скорбь и надежду. Помогают мысли о людях с благородными душами и мужественными сердцами. Для него высшая оценка творчества – цветы у подножия монумента.

Поистине свидетельством народной признательности воинам, отдавшим жизнь за Отечество, стал памятник на Трубной площади в Москве. Величественное монументальное сооружение высотой более 30 метров «Благодарная Россия – солдатам правопорядка, погибшим при исполнении служебного долга». Три геральдических рельефа окружают высокую гранитную колонну. Венчает её стройная фигура Георгия Победоносца, поражающего копьём дракона.

Скульптор раскрывает секрет: продуман и поворот фигуры, и движение руки. Когда луч солнца, пре-

эмблемой Московского международного кинофестиваля, а также наградой лауреатам премии МВД.

– Когда работа над монументом заканчивалась, я, к несчастью, попал в авткатастрофу, – делится Анатолий Андреевич. – Несколько дней лежал в

новлен в честь 50-летия Победы в Великой Отечественной войне. В вечном дозоре, как былинные непобедимые богатыри, застыли три воина – времён Древней Руси, Отечественной войны 1812 года и Великой Отечественной войны. Бронза, из которой

На встрече с Президентом России

реанимации. Наверное, святой Георгий молился за меня, потому что я выжил. Господь Бог даровал мне возможность ещё поработать.

Одним из самых величественных монументов скульптурной летописи Отечества, созданной Бичуковым, стала композиция «Защитникам земли российской» на Поклонной горе в Москве. Мэр Юрий Лужков считает это произведение искусства одним из красивейших памятников столицы. А

выполнена композиция, подчёркивает силу русского оружия, что передаётся из поколения в поколение. Пусть враг попытается посягнуть на наши границы, его удар будет отражён! Образы воинов созданы настолько достоверно, что тебя не отпускает мысль: у них за спиной армия достойных, смелых солдат.

Многогранность натуры человека раскрывает диапазон его деятельности. В 2001 году президиум Российской академии художеств утверждает Бичукова на должность ректора Московского государственного академического художественного института имени В.И. Сурикова. Недаром говорят: талантливый человек талантлив во всём. На новом поприще у Анатолия Андреевича проявился блестящий дар организатора. Ему досталось сложное хозяйство. Пришлось менять устоявшиеся, но, увы, отставшие от требований времени стереотипы в обучении студентов: от методики до общей творческой программы.

Театр начинается с вешалки, ректор Бичуков начал с холла. Требова- лся капитальный ремонт, но не только. Некоторые помещения института арендовали разномышленные коммерческие организации. К деятельности учебного заведения они не имели ровным счётом никакого

Наша справка.

БИЧУКОВ Анатолий Андреевич. Скульптор. Народный художник России. Вице-президент Российской академии художеств. Ректор Московского государственного академического художественного института имени В.И. Сурикова. Академик, профессор.

Председатель экспертного художественного совета по декоративному и монументальному искусству при Министерстве культуры Российской Федерации. С 1972 года возглавляет Студию художников имени В.В. Верещагина МВД России.

Награждён орденом Почёта, медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. Лауреат премии МВД Российской Федерации (1995 и 2007 годы) и правительства Москвы (2002 год).

Полковник внутренней службы.

ломляясь, скользит по руке святого и копьём, памятник словно оживает. Создаётся ощущение грандиозного действия: на ваших глазах небесная молния сжигает зло. Глубокий смысл вложен автором в произведение: олицетворение государственной мощи и прославление подвигов русского воинства. Символично, что уменьшенная статуэтка святого Георгия стала

началось всё на улице Щепкина в мастерской Бичукова. Именно там градоначальник впервые увидел трёхфигурную композицию. Внимательно рассмотрев её, Юрий Михайлович сказал: «Она должна стоять в Москве!»

На Руси издревле возводили заставы для отпора врагу. Символической заставой на Поклонной горе стал памятник-монумент Бичукова. Он уста-

отношения. А вузу, как глоток свежего воздуха больному, требовалась деловая творческая атмосфера, которая бы отвечала исконным требованиям храма науки. Вежливо, но ка-

лотой он заботится о нём. Хочет вернуть всё доброе, что получил в студенчестве в этих стенах.

* * *

Во время открытия памятника "Солдату правопорядка" на территории Московского университета МВД РФ

тегорично ректор попросил бизнесменов освободить здание института. После этого скульптору стали звонить с угрозами. Мол, оставь всё как есть или... Бичуков не отступил. Это был очень сложный период в его жизни. Чтобы довести задуманное благое дело до конца, нужны были не только деловые качества, но и личная смелость.

— Можно только догадываться, как сложно Анатолию Андреевичу было выгнать из института арендаторов. Но он это сделал, — рассказывает проректор по учебной работе института заслуженный художник России, член-корреспондент Российской академии художеств Анатолий Любавин. — В частности, освободил помещение столовой, которое занимала коммерческая фирма. Для наших студентов это стало замечательным подарком. В столовой сделали ремонт, появились комплексные обеды. Представьте, сейчас они стоят 45 рублей. В институте стал налаживаться порядок. Поменяли вздыбленный пол в коридоре, старые окна. Сейчас сюда не стыдно пригласить любую зарубежную делегацию. Заслуга Анатолия Андреевича в том, что, несмотря на преобразования, он сумел сохранить так необходимый дух искусства. У православных есть выражение "намоленное место". В художественном вузе тоже живые стены, и здесь витают музы. Бичуков окончил Суриковский институт, это его родной дом. Возможно, поэтому с такой теп-

лотой он заботится о нём. Хочет вернуть всё доброе, что получил в студенчестве в этих стенах.

По детские годы скульптор вспоминает с доброй улыбкой. — Я вырос в Донецке. Мой дядя работал артистом цирка. Творческая личность. Долгие годы был знаком с потрясающим человеком — штангистом Григорием Новаком, умным, обаятельным. Он произвёл на меня неизгладимое впечатление. Позже я поставил ему памятник в родном городе. С детства меня окружали образованные люди. Мама и тётки преподавали литературу. Они привили мне хороший вкус, научили понимать русскую поэзию. Занимался Есениным, Пушкиным, Блоком. И спортом занимался, попробовал всего понемногу — борьбу, бокс, фехтование. Удары отражать научился.

В родном Донецке Бичуков окончил архитектурно-художественное училище. Первыми героями его скульптурных произведений стали былинные и сказочные персонажи. По распределению он поехал в Москву. Со временем поступил в Суриковский институт. Тяжёлые были годы. Приходилось снимать комнатку на Садово-Сухаревской, художником подрабатывать в "Красной звезде", "Литературке" и ещё многих изданиях. После занятий по четыре часа в день он делал рисунки и иллюстрации в газеты. Руки уставали так, что ночами не мог заснуть. Но те времена Бичуков вспоминает с любовью.

Когда он учился на третьем курсе, в Москве проводился конкурс скульптур малых форм. Никому неизвестный юноша принёс две скульптуры

Есенина. И победил!

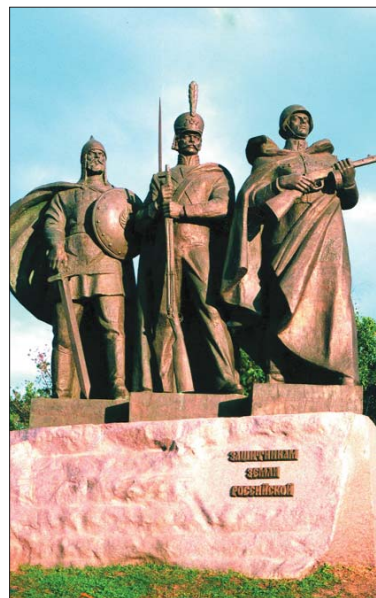
— Кто вы? — удивлялись маститые ваятели из художественного совета. Они внимательно разглядывали талантливые произведения.

— Студент, — попросту ответил Бичуков.

Его дипломная работа называлась "Сергей Есенин". Любовь-признательность к гениальному русскому поэту он пронёс через всю жизнь. Наизусть знает множество его стихов. Конечно же, Анатолий Андреевич принял участие в конкурсе "Памятник-надгробие Есенину на Ваганьковском кладбище". Победила его мемориальная композиция — на фоне белоснежной мраморной глыбы бюст юного поэта.

Открыли памятник в 1986 году.

— Когда устанавливали скульптуру, холодно было, пасмурно, шёл дождь, — вспоминает Анатолий Андреевич. — Но вот откидывают покры-

Памятник на Поклонной горе

вало... и солнце выходит из-за туч. Всё вокруг озаряется светом. Тогда я понял — мне Бог помог в работе, а я только выполнял его волю. Казалось, у Сергея Александровича губы зашевелились.

Для Бичукова Есенин сродни явлению природы. Таким он и получился

на постаменте — как берёзка на ветру. Потрясающая вещь: исследователи творчества Есенина отмечали, что скульптору с поразительной точностью удалось изобразить взгляд поэта! Насколько же глубоко нужно почувствовать душевный мир поэтического кумира, чтобы у его мраморного изваяния стал говорящий взгляд!

...Нельзя не сказать ещё об одном памятнике. На Тверском бульваре, между МХАТом и Театром Пушкина возвышается бронзовый Сергей Есенин. Лучшего места для него не подобрать. Поэт жил в доме напротив. В 1925 году гроб с телом Есенина трижды обнесли вокруг памятника Пушкину, стоящего неподалёку. Сам Пушкин любил бродить по Тверскому. Анатолий Андреевич говорит, что работал над этой композицией всю жизнь.

Взлезающий им образ поэта нашёл гениальное воплощение в бронзе. На конкурс скульптор предоставил 30 эскизов. Представители Министерства культуры ездили по всем российским городам, выбирали и выбирали лучшее... но остановились на работе Бичукова. Его поэт — молодой, одухотворённый, задумчиво-красивый. Светлый, лирический образ России!

Коллеги по цеху сами рассказывают про характерные черты Бичукова: поэтичность, мужественность, бескомпромиссность. Он же убеждён — в произведениях заложено всё то, что хотел донести. Нужно только внимательно приглядеться.

* * *

— Я искренне, люблю Анатолия Андреевича, — говорит проректор по научной работе института действительный член Российской академии художеств, главный редактор журнала "Третьяковская галерея" Александр Рожин. — Он такой же трудолюбив, как Церетели. Не может сидеть без дела. У него особый талант — в единичном факте видеть событие всеобъемлющее. Он аккумулирует новаторские идеи и стремится их реализовывать на практике. В его произведениях просматриваются черты автопортрета. Ремесленник так работать не может, это отличительная черта большого художника. Скульптуры Бичукова отличаются огромная внутренняя энергетика. Почему? Они правдивы и выполнены на уровне высокой профессиональной культуры.

Для меня это очень близкий человек, мы много лет знаем друг друга, и

я не раз убеждался в его верности делу. Он без лести предан искусству и людям, с которыми разделяет свой путь. Не скуп на комплименты коллегам по цеху. Человек, абсолютно лишённый эгоизма и самовлюблённости, порой присущей творческим личностям.

Неудивительно, что в 1972 году Анатолию Андреевичу доверили возглавить Студию художников МВД России имени В.В. Верещагина. В коллектив приходят профессиональные художники — люди небезразличные и талантливые. Руководить уникаль-

Памятник маршалу Г.К. Жукову в Москве

ным, единственным в своём роде коллективом — огромная ответственность. По силам она только человеку творческой идеи. Мастер воплощает её в жизнь целенаправленно и последовательно.

Итог работы студийцев за прошедшие десятилетия — свыше двух тысяч произведений живописи, графики, станковой и монументальной скульптуры, медальерного и декоративно-прикладного искусства. Персональные выставки художников проходили во Франции и Великобритании, на Кипре и в США, в Италии, Швеции, Германии, Португалии, Турции и Греции. Международный авторитет "верещагинцев" — результат творческой дерзновенности и тяжёлого, подчас на износ интеллектуального труда художников. Как, используя простые и доступные формы в искусстве, привить людям чувство прекрасного? Как с помощью художественных методов приобщить их к богатейшему культурному наследию

страны? Как воспитать наших воинов в духе патриотизма и гордости за Отечество?

Вместе с тем художники призваны пропагандировать всё самое достойное и новаторское, чем богата охранительная система. Под многолетним руководством Бичукова люди работают упорно. Он для них непререкаемый авторитет. На творческие свершения вдохновляет лишь присутствие мастера. О многих ли руководителях услышишь подобное?

Как сказал Анатолий Андреевич, к своей работе он относится критически. Мастер в вечном поиске новых форм. Подумалось: у него колоссальная известность, почему не почитать на лаврах? Его произведения вошли в сокровищницу русской культуры. А он чужд самолюбанию. Двигаться вперёд и постоянно самосовершенствоваться — удел избранного. Неизменным для Бичукова остаётся одно — достоверность и правдивость в искусстве.

К сожалению, формат журнального материала не позволяет рассказать об огромном количестве памятников и скульптурных портретов большого российского ваятеля. Его мраморный "Женский портрет" находится в Миланской академии изящных искусств. Памятники А.С. Пушкину установлены на улицах Сантьяго, Мехико и Ала-Аты. Кисловодск, Ташкент, Хабаровск — не перечислять российских и зарубежных городов, где народ любит произведениями скульптора.

Насыщенная творческими свершениями жизнь мастера достойна добротной книги. Сегодня в творческой мастерской скульптор воплощает в жизнь замечательные проекты. Скоро Котельническую набережную в Москве украсит его скульптура Галины Улановой.

Произведения искусства, в которые автор вкладывает бездну любви, завораживают и впечатляют. Всё, что Бичуков искренне, с чувством трогательным и вдохновенным делает, идёт из сердца. Для читателей нашего журнала Анатолий Андреевич также нашёл добрые слова.

— Хочу пожелать защитникам Отечества огромной любви и верности, — сказал он. — Уважайте друг друга и будьте достойны своего почётного звания.

**Капитан
Елена ЖАРНИКОВА**

Андрей Макаров

На той войне незнаменитой

Рассказ

КОГДА на гору село облако, закрыв вечно горящий факел на нефтяной вышке, стемнело и стало окончательно ясно, что вертолёт сегодня не будет. Перронщик-расхристаный авиатор в камуфляже без погон — уже не выходил на бетонку глядеть на вершины опоясавших аэропорт гор и, верно, давно уже спал в палатке или под растянутой под деревьями маскировочной сеткой. Но четверо военных всё равно сидели у разрушенного аэровокзала аэропорта “Северный”, надеясь неизвестно на что.

Тощий, как Кощей, капитан оседлал деревянный перевернутый вверх дном ящик. Пожилой уже в свои сорок-сорок пять прапорщик и младший лейтенант, больше напоминавший и формой, и возрастом солдата-срочника, заняли положенную на кирпичи доску. В сторонке, привалившись к заборчику у выхода на лётное поле, сидя дремал солдат, видимо, дембель, со значками на камуфляже и с большой новенькой тоже камуфлированной сумкой, ремень которой он намотал себе на руку.

Вертушки не будет. Через три часа полночь. А впереди неделя праздников, пройдет команда “стоп-колёса”, и на неделю все останутся там, где их застала война.

И говорить не о чем. Солдат спал, прапорщик положил на колени вещмешок, навалился на него, подавшись вперёд, и сидел так, то ли подрёмывая, то ли тяжёло о чём-то задумавшись. Капитан лениво листал книжку, а когда стало не разглядеть страниц, спрятал её в сумку. Лишь младший лейтенант, видно, только после курсов младших офицеров, с единственной гордой звездочкой на полевых погонах, ёрзал на краю доски, полный неуёмной энергии.

Он оглянулся на солдата, дёрнулся было, чтобы поднять его, но потом вскочил сам и, притаив обломки ящика, сложил их домиком. Пошарил по карманам и вытащил зажигалку.

Прапорщик завдыхал, развязал вещмешок и достал длинный, как дубинка, фонарь, потом, похрапывая, поднялся. Он подошёл, посветил в притоптанную траву, где ладил костерок младший лейтенант, нашёл под щепками и отбросил блеснувший в луче фонаря тусклой медью автоматный патрон.

Днём прошёл дождь, сырые доски не занимались, лишь белый дым поднимался и назойливо лез в лицо.

Лейтенант, встав на четвереньки, старательно дул, разгоняя дым, но пламя так и не появилось.

— Сырые совсем. Бумаги какой-нибудь нет? — повернулся он, потирая слезящиеся глаза.

Прапорщик достал пакет. В газету был завернут хлеб, он аккуратно по стибу оторвал половинку листа и протянул лейтенанту.

Дело пошло. Огонёк из зажигалки прихватил бумагу, потом пламя лизнуло щепки, и вот уже весело заплескавшие огоньки отодвинули сумерки, заставили их в нескольких шагах ступить в непроглядную темень. Виднелись лишь ближайшие деревья, да больше угадывался аэровокзал с закопченными стенами и пустыми проёмами вместо окон.

— Товарищ капитан! У меня тушёнка есть. Не хотите? — выкладывал свои богатства младший лейтенант. — И чай можно организовать в котелке.

У прапорщика в ход пошла всё та же буханка воздушного, мягкого белого хлеба, который пекли только здесь, в бригаде, у капитана — невзлюбившая затесавшиеся в сумку,

слежавшиеся до камня коричневые пряники с белыми разводами глазури.

Младший лейтенант уже травил и про жизнь былую солдатскую, и про учёбу на офицерских курсах, и про службу будущую. Из рассказов было ясно только одно — непринципиально юн свежеспечённый взводный. Волосы под полевой кепкой у него не отросли, уже “отпущенные”, всё ёжились по-солдатски какими-то неровными кустиками.

На все вопросы он с готовностью отвечал, а прапорщик всё больше похмыкивал.

— ... Но на курсах строго, нескольких даже отчислили... — И сколько ты уже прослужил, “младшой”? — без особого интереса спросил капитан.

— Три месяца в учебке, девять здесь, в бригаде, и на курсах полгода. А погоны нам генерал из округа вручал. Только вот форму повседневную так и не дали, а на полевую их не нацепишь. Они у меня в вещмешке лежат.

Прапорщик вновь хмыкнул.

— Я хотел в бригаде остаться, но не оставляют там, где солдатом служил, здесь же ещё мой призыв. Вот меня в Гудермес и отправили. Взвод принимать. Колонна туда не скоро, так я лучше уж вертушкой через Ханкалу или Моздок.

Тёмная вода в котелке, закипев, забелела. Чай заварили

Об авторе

До развала советской державы Андрей Викторович МАКАРОВ ходил на гидрографических судах по морям и океанам. Затем поступил на службу во внутренние войска. Начинать её в Ленинграде в газете “Защитник Родины”, затем в нашем журнале работал в отделе литературы, социальных проблем и воинского воспитания. После окончания Юридического института вновь круто изменил профессию. Однако с литературным творчеством не порвал. Он автор трёх книг прозы, лауреат премии им. А. Платонова и В. Катаева.

прямо в кружках.

— Боец! Чайку попей! — обернулся младший лейтенант. Он говорил нарочито серьёзным голосом, подражая, видно, своим командирам, копируя эту небрежную манеру поведения с однокласском, с которым и служил-то, возможно, рядом.

Но тот лишь промычал что-то сквозь сон, поёрзал, устравившись поудобнее. Сумку и одну руку под голову, второй — накрылся, словно отгородившись от всего.

Горящий костер, обжигающе горячий чай в такой же горячей кружке мало-помалу разогрели разговор.

— Товарищ капитан, если год за два по выслуге, то уже через четыре года можно майором стать? — спросил взводный.

— Ты сразу до генерала посчитай. Ещё годика четыре набрось и порядок! — бросил прапорщик. В отблесках костра морщины на его лице стали глубже, вычертились темнее, но всё равно было видно, как он улыбается.

— Это математика слишком хитрая, чтобы по ней жить, да и не в этом счастье. — Капитану и разговаривать особо не хотелось. Мысли его вертелись в иных плоскостях: улётеть не удалось, надо возвращаться в бригаду и торчать там все праздники...

Взводный молчал, похоже, обидевшись на прапорщика, ворочал палкой в костре так, что только искры летели, пламя, поднявшись, охватило уже весь ящик, заставив всех разом отодвинуться.

Пожоже, жар дошёл и до бойца, тот сполз за парапет порушенной ограды и пригнёт уже там.

— Не надо так, — мягко заметил прапорщик и носком берца разворошил-раскидал головешки. — Ночью да по костру пальнуть — милое дело. — Он выпрянулся на траву последние капли из кружки и продолжил: — Счастье, когда день прошёл и ничего не случилось. Вот счастье! Хлопцы с выезда вернулись. Или если и случилось что, то всё равно уже позади. Первый день отпуска — счастье. Внук в кровати сел первый раз или пошёл — тоже счастье.

— Внук... — повторил младший лейтенант. — Не знаю... Я и не женат ещё. А по-вашему, что такое счастье, товарищ капитан?

— Не знаю. Вот помыться среди чеченской грязи удалось — это да. Развернули машину-вошебойку, и пока одежда парится-жарится, самому погреться, да ещё чтоб целая бутылка воды в запасе, чтобы ополоснуться потом... Или возвращался раз из командировки, так здесь, в "Северном", на прямой борт до Ростова сел. "Труз-двести" везли... Их уже потом оттуда по домам развозят...

Костёр быстро слизал дрова, младший лейтенант подтолкнул в него ещё пару обломков досечек, скомкал и хотел отправить следом остаток газеты.

— Погодь, — остановил его прапорщик. — Чего там?

Взводный развернул лист, повернулся к свету костра.

— Стихи.

— А... — разочарованно махнул рукой прапорщик, и газета комком полетела в огонь. На пару секунд она ярко вспыхнула, высветив провалы око разрушенного аэровокзала, нависшее сверху и сбоку дерево с паутиной пустых сучьев и троих сидящих вокруг костра военных.

— Жалко! — заметил капитан, и младший лейтенант ворохнул кострине, но оттуда лишь взлетели ключья чёрного большого пепла. — Сочинил человек, старался...

— У нас в роте, ещё когда солдатом служил, — уточнил взводный, — ефрейтор был, так любой стих мог сочинить, только заказки о чём. Он и в боевые листки, и для писем, когда просили, за пять минут строчил. Сядет, подумает и прямо из головы пишет. У него их целая тетрадка была. И раскрашивал потом, если в боевом листке.

— Не знаю, зачем стихи в газете, — прапорщик уже прятал припасы в вещмешок. — У меня этих книжек-журналов в каптёрке было две пачки. Возьмёшь полистать, и так тоскливо бывает, а прочтёшь — или не понимаю ничего, или ерунда, или и вовсе завять хочется.

— А куда без них? — не согласился капитан. — Песни вот — тоже стихи.

— Если строевые — это не стихи, — уверенно заявил младший лейтенант. — Вот если про природу или любовь... — А если про нас?

— Про нас стихов нет! — уверенно заявил взводный.

Прапорщик молчал, вроде как согласившись, а скорее просто думая о другом.

Капитан промолчал. Он пытался вспомнить что-нибудь. Стихи он не то что любил, но знал много. А о Чечне... Те, что встречались в военных журналах и газетах, как-то прошли мимо, не зацепив душу. Вот "В полдневный час в долине Дагестана с свинцом в груди лежал недвижим я..." Вроде и подходит, но это же Лермонтов, школьное. Другие больше про войну Отечественную — в голову почему-то лезло забуренное ещё в школе забубенное: "Я скажу, зачем

мне орден? Я согласен на медаль".

— Да, только стихов тут и не хватало... — наконец вставил прапорщик. — И спонсоры с пряниками приезжали, и ансамбли. Вылезут, бывало, из вертолётки, попляшут и назад улетят. Депутаты, комиссии разные... Вот стихов пока не было.

И капитан, переиначив на свой лад того же Твардовского, начал читать. Медленно, вспоминая каждую строчку:

*Из записной потёртой книжки
две строчки о бойце-парнишке,
что был в двухтысячном году
убит под Тереком на льду.*

*Лежало как-то неумело
по-детски маленькое тело.*

*Шинель ко льду мороз прижал,
далёко шапка отлетела.*

*Казалось, мальчик не лежал,
а всё ещё бегом бежал,
да лёд за полу придержал...*

И взводный, и прапорщик продолжали заниматься своими делами. Стихи словно ушли в ночь, в пустоту. Первый скармливал костру дрова, второй перекладывал что-то в вещмешке. Солдат спал, где завалился.

— Какой ещё лёд? Откуда? — буркнул прапорщик. — Тут и зимы толком нет, только если где повыше.

— И шинели... Шинели нам и не выдавали, так и ходили в бушлатах всю зиму, — немедленно отметился взводный.

Да и капитан, уже сам переключившись, нерадостно заключил:

— Да, придётся все-таки в бригаду на ночлег идти. Что здесь ночь сидеть?.. А что шинели... Как-то раз, ещё в первую войну, зимнее не подвезли. Подморозило, а бойцы в леднем. Комбат повздыхал и повёл нас на зачистку в село. Так потом — надо в атаку идти, а они как маховые: кто в ватнике, кто в дублёнке, кто в куртке модной. Потом, правда, одинаково грязные... А местные жители жалобу в прокуратуру написали. Пришли, мол, с оружием, забрали ценные вещи и ушли — налицо разбой...

— И что? — удивился взводный.

— Да ничего. Война. Я это к тому, что напиши, что боец убитый в дублёнке лежал — так и вовсе бред выйдет. А так я просто стихи переделал. Они Твардовского, про другую войну, финскую. Там:

*Что был в сороковом году
убит в Финляндии на льду.*

Так-то вот. Да всё одно...

— Знал я такого парнишку, — вздохнул, словно не услышав его, прапорщик. — Он же с нашей бригады, и капитан — замкомбата — его домой повёз. Только подорвался он весной, а не зимой, ему и до дембеля всего ничего оставалось. Маленький такой. Разметался...

— Зимой плохо, — заметил младший лейтенант. — Ладно, в землянке, а в окопе околеешь. Думаешь, быстрее бы команд "вперед", а там уж что будет. А пошло... уже и не холодно, на нервах всё. Ползёшь, к земле жмёшься... Однажды летом в поиске были, так на берегу двоих наших нашли. Их с противоположного берега подстрелили, а переправиться, чтоб тела забрать, не успели, а может, течение бурное, так и не стали. Стреляли по ним ещё долго. По телам. Двое было. Лежали. Сержант и ефрейтор. Сержант-контрактник, после срочной остался... Товарищ капитан, а как там дальше?

Офицер, пытаясь вспомнить, поднял голову, словно на тёмном небе проступая строчка, потом улыбнулся и пожал плечами.

Спящий солдат заворочался и сел, потирая глаза. И первым делом тоже посмотрел вверх, словно удивляясь, что

уже ночь.

— На-ка, чайку попей, — сурово, по-командирски сказал одноклассник младший лейтенант.

И прапорщик полез в свой сидор за начатой буханкой.

Капитан же смотрел на здание аэровокзала. Чудом уцелевший осколок стекла в оконном проёме верхнего этажа ловил отблеск пламени. Словно и там, наверху, горит, пляшет маленький костерок.

Как пять лет назад.

Капитан прибыл сюда таким же свеженеспечённым лейтенантом. Тогда здесь первым делом разбомбили самолёты. Их "духи" хотели переделать в боевые. Остатки тех Л-2Ф до сих пор за взлёткой валяются. Потом пришли войска, и тут был устроен штаб. Проёмы окон фанерой забили. Затарактел движок, подавая свет. Вокруг, где только можно, — палатки, машины... Кончилась первая война, и аэровокзал отстроили одним из первых. Навели лоск. Новому президенту передали самолёт. Как когда-то — чёрную машину-персоналку. Снова война, бомбежка, и теперь уже остатки этого самолёта ржавеют за полосой, а здание стоит без стёкол, обгорелое, как головешка.

Капитан аж головой встряхнул, словно прогоняя невесёлые мысли. Он осмотрелся. Солдат уже поел. Младший лейтенант присел у костра и смотрел в огонь, незнамо чего пытаясь там высмотреть. Прапорщик копался в своем сидоре, связывал его.

Пора возвращаться в бригаду, и капитан встал.

— Прапорщик, вы где пять лет назад были?

— Здесь, товарищ капитан.

— Здесь, в Грозном? Кем?

— Нет, в Ачхой-Мартане. Прапорщиком и был.

Младший лейтенант в этот раз промолчал. Да и так ясно, что пять лет назад ещё в школе учился, классе в восьмом.

Все как-то разом встали, взводный сапогом старательно затоптал угли. С темнотой пришла какая-то особенная тишина. Лишь огонёк горящей вышки проявился и был едва виден на горе за аэродромом.

И тут в палатке за колючкой с эфирным треском включился и что-то загудела рация. Было в хриплот, пробивающемся сквозь эфир голосе что-то нервное, хоть слов и не разобрешь. Под навесом завопили и уже отвечали ему.

Вся эта нервность передалась военным. Младший лейтенант поставил сумку и споро нырнул под колючку. Появился он через минуту, ещё оттуда, из-за проволоки, выпалил:

— Идёт борт! Санитарный.

Словно в подтверждение, на ведущей к аэродрому дороге появился свет фар, он качался и пылал над дорогой. Потом донёсся назойливо-надрывный звук автомобильного движка. И лишь минуты через три из темноты выплыл "уазик" — буханка и встал у ворот аэропорта.

А из-за гор уже накапывался тяжёлый стрёкот вертушки. Над аэродромом она загла фару, тяжело прошлась над бетонкой, коснулась полосы и покатила прямо к воротам, где развернулась на месте и встала.

Винт продолжал крутиться, с шумом рубя воздух, в раскрытой двери показались рукоятки носилок. Не стовариваясь, все четверо, шагнули на поле, невольно пригибаясь под стружущим винтом, у узкого трапа принимали раненых.

Первый... второй... третий...

Следом прыгнул врач или фельдшер, в камуфляже без звёздочек на погонах, с большой сумкой с красным крестом.

Укрытые одеялами под горло, раненые на носилках ле-

жали безжизненно, как куклы. В машину их грузили, закрепив носилки ярусами, друг над другом. Пока крепили, капитан перебрисился парой слов с лётчиками, подбежал к воротам и, сложив рупором руки, крикнул сквозь грохот вертолётного движка:

— На Ханкалу!

Едва они вчетвером поднялись, борттехник втащил внутрь трап и захлопнул дверь.

Вертушка покатила по полюсе, а когда оторвались от бетонки, в иллюминатор над жёлтым топливным баком увидели прыгающие полоски света от фар катящей к бригаде "санитарки".

Вертолёт накренился, и они ушли назад, вбок и пропа-ли. Равномерный рёв движка словно ввинчивался в голову. На палубе лежали сваленные в кучу матрасы, в хвосте — с десяток свёрнутых брезентовых носилок.

Солдат спал и здесь, привалившись к наброшенной на жёлтый бак теплогрейке. Младший лейтенант всё старался высмотреть что-то в иллюминаторе, а прапорщик, наклонившись к самому уху капитана, перекрикивал движок:

— Вот ещё я хотел узнать. Паёк нам считают по двадцать рублей в день, а положено...

Капитан рассеянно кивал, не слушая. Лёту до Ханкалы минут пять. А там — переночевать у знакомых или, на край, в гостевой палатке. С утра, может, и пойдёт какой борт в Моздок, или у армейцев полетит что, а то и подсядет "корова", безразмерный грузовой Ми-26, и подберёт вех.

В ночи движения не было заметно. За иллюминатором темень. Назойливый шум движка накапывал волной и словно убаюкивал.

Легкая маленькая дверь к пилотам была распахнута. Правый и левый застыли за ручками управления, между ними на растнутом брезентовом сиденье примостился механик. Едва светили приборы. В зависшей в небе вертушке не видно было и вытянутой руки.

Капитан всё пытался вспомнить окончание стиха, думал о том убитом солдате, что упал в сороковом на далёкой и забытой финской войне. Как потом его одноклассник лежал в сорок первом под Москвой или Ленинградом, их внуки в восьмидесятом где-нибудь под Кандагаром, а потом уже пошло-поехало, начиная с Ферганы или Карабаха, ныне отрезанных границами и напрочь забытых, поскольку под конец века накатилась новая волна. Чечня — девяносто четвёртый год, Дагестан — девяносто пятый, и вот уже незаметно переохало, открыв век нынешний войной в Грозном. А то проскочившее поколение, у которого не было войны, потом почему-то назвало потерянными...

Сининские огоньки вертолётной площадки Ханкалы проплыли в иллюминаторе. Вертушка стала медленно подходить, будто примериваясь к свободному пятачку на заставленной зачехлёнными машинами площадке. Грохот движка изменился, стал громче и чётче, и сразу почему-то вспомнилось окончание того старого, написанного шестьдесят лет назад стиха:

*Среди большой войны жестокой,
с чего — ума не приложу,
мне жалко той судьбы далёкой,
как будто мертвый, одинокий,
как будто это я лежу;
примёрзший, маленький, убитый
на той войне незначительной,
забытый, маленький, лежу.*

Николай Фёдорович ДМИТРИЕВ был хорошо известен любителям истинной поэзии. Его талант раскрылся рано, в начале семидесятых годов прошлого века, когда поэту не было ещё и двадцати. Его первая книга отмечена издательством "Молодая гвардия". Он вскоре стал одним из самых молодых членов Союза писателей, лауреатом премии Ленинского комсомола, а также премии им. Александра Невского "России верные сыны". Каждый его новый сборник становился событием в поэтическом мире. Печатались он и в нашем журнале. Достаточно сказать, что последняя публикация пришлась на 2005 год - год везатой, преждевременной кончины замечательного русского поэта.

В нынешнем январе Николаю Фёдоровичу исполнилось бы 55 лет. Его именем названа улица, открыт музей на родине, а совсем недавно на здании школы в подмосковной Балашихе, где он многие годы преподавал, появилась мемориальная доска...

Конечно же, лучшим памятником писателю являются его книги, публикации. Вот мы и благодарим вдову поэта А.Д. Дмитриеву, предоставившую нам возможность помянуть юбиляра чтением его стихов.

РОДИНЫ НЕТРОЛКИЕ ЧЕРТЫ

* * *

ТАК МНЕ И НАДО

До деревянных мозолой
трудился -
Дом раскатал, где ребёнком
родился.
Ноги изранил.
Костыль мой - лопата.
Так мне и надо!
Грядки моркови, укропные
грядки
Расположил в идеальном
порядке.
(Это ж могилы! И рядом -
ограда!)

Так мне и надо!

Ты, земля, вот так меня
держала,
Как младенца, около лица,
Но зачем ты вдруг подорожала
Сразу и на мать, и на отца?
Я ли не задуман был
счастливым?
Или хочешь, чтоб любил
сильней
В этом небе гулко-сиротливо
Всех твоих бездомных
журавлей?
Или поняла свою промашку
И подаришь в свой весенний
срок
Вместо мамы - белую
ромашку,
Вместо папы - синий василёк?
...Не подумай так, что мы
в раздоре,
И за слабость ты меня прости,
Потому - и в радости, и в горе
Слаще нет припасть
к твоей груди.

ПОЛУСТАНОК

В окно вагона спозаранок
Ты кратких несколько минут
Глядел на пыльный
полустанок.
Неужто люди здесь живут?

Ты видел выкрашенный охрой
Столетней выдержки забор,
Жалел и тополь с кроной
дохлой,
И плешью венчанный бутор.
Но в тусклом нездоровом свете
У полированных корней
Под тополем играли дети
На бедной родине своей.
Другой у них уже не будет,
Так пусть ничто не оскорбит
Сторонку ту. Она же не судит
Твой кочевой скользящий быт.
И, может, с этой скудной сени
Они сумеют больше взять,
Чем ты с персидской взял
сирени,
Что под окном растила мать.

* * *

Вдруг ослепит на повороте
Ненастный льдистый свет
небес.
Как много странного в
природе,
Как смотрит в душу этот лес!
И снега нет,
но есть творожный
Тревожный запах юных зим.
Над колёс мой дорожной
Скользит он, хрупок и незрим.

И ветру с торопливой речью
Вдруг удаётся донести
Печаль почти что человечью,
Свое какое-то "прости".

И как бывало не однажды,
Когда родна земле тоска,
Я всё ищу, ищу в пейзаже
Недостающего мазка.

С годами сердце не умнеет:
Смотрю, смотрю в простор
полей,
Где, объясняя всё, темнеет
Фигурка матери моей.

БЕРЁЗКА НА ЦЕРКВИ

На церкви ты растёшь, берёзка,
Как обещание беды.
И до земли не доберёшься,
И не достанешь до звезды.

И, глядя вниз, где возле пашни
Земных берёз грустит семья,
Томишься, как царевна в башне,
Испуг серебряный тая.

А в кирпиче немного соков,
И корни вглубь тянулись зря.
Но ты пока шуми, высоко
Над всеми сёстрами паря.

Пусть ветер ветви обвеивает,
Пусть поит листья стадо гроз.
Пусть нелегко, но так бывает
И у людей, и у берёз.

ОТЦОВСКИЙ ДОМ

Я сойду, я всё-таки сойду -
Посмотрю ещё моё начало.
Одичали яблони в саду.
Даже небо словно одичало.

Поднялась крапива до окна,
В форточку глядит
медвежье ухо,
И меня приветствует одна
Все углы излазившая муха.

Предлагали многое за дом,
Предлагали с деланной
печалью

И чуть-чуть возвышенной
притом,
Лезли, но глаза мои дичали.
На диване в маминых очках
Небо детства в глянцевых
сучках,
На столе сухая земляника.
Плещень по углам не соскresti.
Оставаться - дико, а уйти -
Встать и выйти -
дико, дико, дико!

ПЕСНЯ

Г. Касмынину

Запахнет вечер мокрой
глиной.
Темно в душе. Но потерпи -
Затянет песню друг
старинный
О чёрном вороне в степи.
Взойдёт, глазами тьму
покинет,
Не замечая никого,
И все стаканы опрокинет,
И вдруг добьётся своего.

Поставит песню над деревней
На два напрягшихся крыла,
И встрепетнется отзвук

древний,
И воспарит глухая мгла.

И жизнь дешёвкой обернётся,
И вздорожает жизнь к концу,
Как будто с песней оборвётся.
И всё. И слёзы по лицу.

* * *

Ты уходил.
Скрипнула калитка.
Здравствуй, боли чистая струя!
Это не стихи и не молитва,
Это просто - милая моя!

Как пусты осенние просторы,
Сколько в небе чёрного огня!
Я целую землю, по которой
Ты идёшь со мной и без меня.

Я целую небо, листья, лужи -
Всё святое рядом и вдали,

Я целую - пусть мне
будет хуже! -
Всю отраву неба и земли.

И туман, и мокрые поленья,
Рукава ветров, грачинный гай,
Да простит мне это
исступленье
Мой негромкий, ненадрывный
край.

А тебя всё это не коснётся,
В уголёк пожар упрячу я.
Пусть спокойной милая
проснётся.
С добрым утром, милая моя!

* * *

Я пишу, а роца облетела,
Вся теперь до прутика видна.
Господи! Да разве в этом дело,
Каждый ли запомнит лист она!

На покрытых инеем полянах,
Где сейчас просторно и светло,
Вон их сколько - чёрных и
багряных,
Прежних и сегодняшних легло!

Я запомнил, как они стогали,
Как, грустя, цеплялись
за кусты,
Но отвесно или по спирали
Освещали родины черты.

Осветили каждый уголок,
О пощаде стужу не моля.
...Улетай, исчерканный
листочек,
Поцелуйся с ветром,
жизнь моя!

Публикация
Алины Дмитриевой

Владимир ЖУКОВ

ИЗ ОХОТНИЧЬИХ РАССКАЗОВ

*“...Кто же охоты собачьей не любит,
Тот в себе душу застит и погубит”.*

Н.А. Некрасов

АРСЕНИЙ

ОДНОПОЛЧАНЕ пригласили меня с товарищем на медвежью охоту в Архангельскую область. Но нам не повезло. Весь август, вплоть до нашего отъезда, шли дожди. Прямо скажем, охоты, о какой мечтали, не получилось. Правда, случались и погожие день-два. Пользовались мы их на уток, и весьма удачно.

Как-то в один из пасмурных дней Николай, так звали сослуживца, пришёл вечером с незнакомым мужчиной лет сорока пяти, рослым, крепкого телосложения, с пышной русой шевелюрой и ясными голубыми, а главное, добрыми глазами.

— Арсений, — представился он, подавая руку.

Тут я вспомнил, что о нём не раз говорил Николай как о самом лучшем в округе охотнике-медвежатнике. К тому же обещал не только познакомить, но и попросить, чтобы взял нас на медведя.

За чашкой чая Арсений посетовал, что из-за дождей охота бесполезна. А чтобы мы не очень огорчились, смягчил отказ интересными рассказами из своей практики. Я их хорошо запомнил. Вот первый.

РОДИТЕЛИ мои — коренные жители этих мест. Все мужчины в роду были охотниками. С детства нам прививали любовь к охоте, как к одной из основ существования. Но жизнь моя сложилась так, что заниматься ею было просто некогда. Учёба в райцентре, служба в армии, работа в городе, а потом война от звонка до звонка. В родную деревню вернулся в конце сороковых. Накануне как раз умер отец, а братья полегли ещё на фронте. Пришлось одному поднимать хозяйство.

Год выдался очень холодным. Зима затянулась. Дров не хватало. Вот и пришлось отправиться на дополнительные заготовки. Меня предупредили, что за последние годы в округе много развелось медведей и волков, надо, мол, на всякий случай прихватить ружьё. Тайга она и есть тайга.

С трудом отыскал оставшуюся от отца одностволку и два патрона к ней. Прихватил пилу, топор и отправился в путь. Со мной увязалась лайка со странной кличкой Матрос. Соседи говорили, что, ещё будучи щенком, пёс свалился в воду, но самостоятельно выбрался на берег...

Лыжи хорошо катили по свежему насту. Воздух чистый, дышится легко. Только углубились в лес, собака подала голос. Подошёл. Смотрю на вершину высокой ели, а с широкой лапы на меня — белка. Конец марта — охота закрыта, да и дробовой патрон всего один, второй снаряжён стальным шариком от подшипника. Еле-еле отозвал кобеля. Потом пёс поднял и облял парочку рябчиков. Стал приближаться, они снялись и улетели.

Иду дальше. Матрос бежит впереди. Иногда остановится, посмотрит на меня, покрутит головой и опять в отрыв.

Отыскивая вблизи дороги сухостой, не заметил, куда он подевался. Однако вскоре услышал заливистый злобный лай. Остановился. Позвал собаку — никакой реакции. Покурил, а она знай себе брешет на одном и том же месте, и уж больно рьяно. Пришлось идти. Приблизился метров на семьдесят. Гляжу. Нет, не белку отыскал кобель. Вверх не смотрит — бежит вокруг огромной ели. Её нижние лапы вмерзли в снег, получился этакий шалаш. И кто-то явно прячется под деревом, не выходит.

Заметив меня, пёс ещё злее стал кидаться под лапник, каждый раз проворно отскакивая.

Неужели берлога медведя? Однако по рассказам опытных охотников я знал, что медведи в таких местах берлог не устраивают. Но кто же там? У ружья один ствол, в патроннике которого единственный пулевой патрон. Я не труслив, на фронте в различных переплётках приходилось бывать, имею медаль “За отвагу”, а тут почему-то стало жутко.

Но охотничий азарт взял своё. Подкрадываюсь ещё метров на двадцать. Встал за дерево, ружьё наизготовку. Минуты через три-четыре вижу, как из-под ели вылезает

Об авторе

Владимир Михайлович ЖУКОВ — один из старейших наших авторов. Он более тридцати лет посвятил службе во внутренних войсках. Награждён двумя орденами и многими медалями. Заслуженный работник МВД СССР. Мы неоднократно публиковали его фронтовые быльи, рассказы о борьбе с буржуазно-националистическим подпольем на Западной Украине и в Прибалтике. Всё это читается с большим интересом. Но ко всему тому Владимир Михайлович является страстным рыбаком и охотником и не менее страстно пишет о том...

медведица. Бросившись на собаку, она отогнала её от ёлки и не спеша стала удаляться. За ней неуклюже, шариками покатились три крохотных пушистых создания. Они были, как и мать, темно-бурые.

Лайка кинулась следом, насаждая на медведицу. Но через некоторое время голос собаки стал приближаться. Что за чертовщина? Неужто медведица её преследует?

И действительно, не прошло и полминуты, как вижу возвращающуюся медвежью семью. Не обращая особого внимания на Матроса, медведица и малыши укрылись в своём логове.

Ещё больше разгорелся мой азарт. Подкрался к ели метров на пятнадцать-двадцать. “А ну как удачно выцелю”, — пронеслось в голове. Но и страх силён. Я тогда ещё не знал, что медведь по-настоящему агрессивен во время гона и всегда опасен медведица с медвежатами.

Видимо, она меня учуяла: рывкнула несколько раз из укрытия. А потом с нижних ветвей ели посыпался снег, и выскочившая медведица ринулась на меня.

Матрос, молодец, схватил её за “штаны”. Да куда там! Сделав три огромных прыжка, зверюга оказалась рядом. По счастью, снежный наст не выдержал, и в послед-

ний момент она зарылась передними лапами глубоко в снег. Так, что даже морда ушла в сугроб. Её огромный лоб оказался у моих ног. Всё решила секунда.

Я выстрелил в упор, и весьма удачно. По инерции она ещё проползла на брюхе с метра и замерла.

Матрос навалился на зверя. А я стоял с дрожащими руками и долго не мог прийти в себя. Потом, поняв, что опасность миновала, начал отходить. Привязав собаку, чобанос не мешала, пошёл посмотреть медвежат. Их оказалось четыре. Один, очевидно, был слабым, не пошёл за матерью. Вот за ним-то она и вернулась...

Перетащил медвежат к медведице. Они, глупые, как котят, замурыкали, а мне стало не по себе. И жаль их очень, а что поделаешь?

Побежал в деревню за лошастью. Возвратившись, увидел, что малыши, уткнувшись в материнский живот, спят. Сложив их в прихваченную корзину, перенёс в сани. Тяжелее оказалось с медведицей. Больше часа загужал добычу. В ней оказалось без малого двенадцать пудов...

Медвежат сдал в зоопарк, шкуру их матери – в Союззаготпшину. Меня наградили тульской двустолкой, выдали премию в тысячу рублей и поросёнка. Кроме того правление колхоза постановило назначить меня нештатным охотником с начислением трудной за каждого уничтоженного волка и добытого на территории хозяйства медведя.

Потом я обследовал то место. Недалеко от вековой ели обнаружил берлогу, залитую водой. Стало ясно, почему медведица перебралась в тот нехитрый шалаш...

ВСКОРЕ Арсений снова заглянул к нам и предложил назавтра сходить в лес, если, разумеется, распогодится.

На другой день было пасмурно. И всё же, едва-едва рассвело, мы уже были у реки. Когда сели в лодку, чтобы переправиться на другой берег, я позвал собак.

– Этого делать не следует, – сказал Арсений.

– Почему? Мы у себя в Подмоскowie всегда собак перевозим в лодках, дабы сохранить им силы для охоты ну и чтобы не простыли...

– То-то и плохо! Хорошая зверовая лайка должна воспитываться в суровых условиях, с которыми ей придётся встречаться на промысле, особенно при преследовании зверя...

Переплыв реку, собаки отряхнулись и сразу же уткнулись в лес. Не успели мы привязать лодку, как одна, а следом и другая подали голоса. Оказалось – по рябчикам. Из выводка взяли трёх. А вскоре они подняли тетеревов. Мы и на этот раз не промахнулись. Потом в мелколесье добыли молодого глухаря...

В пути Арсений показал нам места лесных переходов, медвежьи тропы.

– А вот здесь я как раз и взял медведицу, о которой рассказывал в прошлый раз.

Мы подошли к высокой ели, усеялись на колодину, закурили, не без труда развели костёр из сырых сучьев.

– Арсений Васильевич, медведя только на овсах и на берлогах берёте? – спросил мой товарищ.

– Случается, караулим на тропях, – объяснил Арсений. – Бывает, петли ставим. Вот последний случай. Набрёл я на медвежью тропу. Сделал лабаз, караул несколько ночей, но безрезультатно. Решил поставить пет-

лю. Её применяли ещё наши предки. Взял шестимиллиметровый стальной трос, выгнул петельку около метра в диаметре, надёжно привязал концы к дереву, хорошенько замаскировал. Проверять не ходил. На зорьке подойду к лесу и слушаю. Когда медведь попадёт в петлю, говорили старики, его рёв мёртвого разбудит.

Ну так вот, однажды недалеко от опушки слышу рёв. Зарядив ружьё и взяв Матроса на поводок, направился к месту. Шёл осторожно. Не доходя метров сто, спустил собаку. А ещё метров через двадцать-тридцать увидел стоящего на задних лапах медведя, наседавшего на него кобеля и сильно натянутый трос. Зверь ревел, отчаянно отбивался всеми своими лапами от собаки. За минуту-другую они изрыли и изломали всё вокруг. Когда же я обнаружил, что молодое дерево, к которому привязывал петлю, перегрызено и валяется на земле, меня бросило в жар. Двадцать шесть сантиметров в диаметре (я потом не поленился, измерил)!

При каждой встрече с косолапом волнуясь. Но это длится несколько секунд. Вот и тут – сближаюсь, выбираю удобный момент для верного выстрела.

Учуяв меня, медведь заматерил. Мне бы стрелять, да боюсь поранить Матроса. Наконец бахнул под лопатку. Косолапый рывкнул и упал.

Подступив ещё ближе, почти в упор выстрелил ему в голову. Эдакий “контрольный выстрел” делаю всегда, ибо нередки случаи, когда поверженный зверь, казавшийся мёртвым, вскакивал и нападал на охотника.

Оставив собаку на привязи, пошёл в деревню за сыном. Вдвоём сняли шкуру. Самец оказался крупным. Разрубленную тушу носили весь день...

– Арсений Васильевич, а что это за шрам у Матроса? – теперь уже спросил я. Но он не ответил.

– Вставайте, мужики, гасите костёр, – сказал, поднимаясь. – А историю с кобелём расскажу по дороге.

Арсений был старше нас лет на пятнадцать, но шагал легко, уверенно. Чувствовалась фронтальная да и охотничья закалка.

– В позапрошлом году белковал с Матросом и Цыганом, молодой лайкой, – едва вышли на тропу, оживился Арсений. – Снегу было мало, я шёл без лыж. Слышу, псы мои кого-то облаивают. Тихонько подхожу и вижу: на сосне, метрах в десяти от земли, сидит, оскалившись, и шипит довольно крупная рысь.

Ружьё заряжено “семёркой”. От меня до зверя метров двадцать, не больше. Перезаряжать некогда. Прицелившись в голову, бухнул.

Рысь камнем свалилась с сука. Матрос набросился на неё, пытаясь ухватить за горло. Та орёт и задними когитыми лапами наносит удары собаке по брюху. Свилась в клубок, катаются, грызутся. А Цыган вместо помощи к испугу куда-то удрал.

Снег на месте схватки стал бурый. Чья кровь, не пойму. Бегаю вокруг, хочу врезать по рыси в упор, но не могу – боюсь убить кобеля. В конце концов долбанул её прикладом.

Матрос вцепился в горло уже мертвого врага, а у самого правый бок красный, сорвана шкура на рёбрах, кишки волочатся.

Разорвав нательную рубашку, перевязал собаку, как мог, вправил внутренности. Потом взвалил рысь на спину, Матроса взял на руки и отправился домой. Не надеясь, что пёс выживет. Ан нет, поправился. Колхозный фельдшер зашил Матросу раны, и, как видите, на нем всё зажило, как... на собаке. Только вот с тех пор на правом

боку шерсть не растёт. Но хоть шерсти поубавилось, злости прибавило. Вот такая история.

– А что стало с Цыганом?

– Прихожу домой, а он из будки вылезает... Трусливых зверовых собак мы не держим, – спокойно ответил Арсений.

ВЕЧЕРОМ за самоваром услышали мы ещё одну историю, как был наказан мохнатый скотинник.

– Года три назад медведь среди бела дня завалил лошадь, – начал Арсений. – Завалил-то завалил, но пожать ему не дали. Прибежали люди, стали кричать, он и убрался. Мы с сыном, чтобы не наследить, сели верхом на лошадей и осмотрели место гибели коня. Метрах в семидесяти от него стоял деревянный сарай. Мы и засели в него под вечер караулить убийцу.

Примерно через час видим, как со стороны леса не спеша, вразвалочку приближается медведь.

Метрах в ста от жертвы сел на открытом месте. С полчаса так и маячил без движения, словно чувело, только изредка водил из стороны в сторону носом – принюхивался. Затем осторожно, часто останавливаясь, начал подходить к лошадиному труп. Наконец поравнялся с ним, обошёл крутом и уселся.

Мы, не шелохнувшись, держали его на прицеле. Ожидали, когда он подставит убойное место – свой левый бок. А косолапый тем временем ударил передними лапами в живот несчастной коняге, вывернул внутренности и стал пожирать.

Улучив момент, мы одновременно выстрелили. Медведь рывкнул, подпрыгнул и галопом стал уходить.

Вдолью пальнули ещё. Заметив, где косолапый вошёл в лес, выбрались из укрытия, осмотрели след. На земле хорошо просматривались ступки крови. Значит, зверь ранен и, должно быть, тяжело. Подошли осторожно к опухе, постояли, прислушиваясь, но в темноте преследовать не рискнули. Да и куда он денется?

Утром, прихватив собак, были уже на месте. Собаки сразу же взяли след. Через несколько минут услышали злобный лай. Поспешили к ним. Ещё издали увидели, как наши кобели, рыча, рвали мертвого медведя...

При осмотре добычи обнаружили две раны. Одна пуля угодила в грудь, другая – в живот. Я ещё раз убедился, насколько медведь сильный, крепкий на рану зверь. Имея два тяжёлых ранения, одно из которых смертельное, он на скорости отмахал две версты.

За этого мохнатого разбойника колхоз премировал нас бараном...

ПОДОШЛО к концу наше пребывание на архангелогородской земле. Погода не улучшалась. Мы уже уложили вещи. Сидя у окна, я увидел быстро идущего Арсения в охотничьих доспехах и с собаками.

– Мужики, в ружьё!

– Что случилось, Арсений Васильевич?

– На ферме пропала корова. Подозрение есть на медведя. Соберитесь да побыстрее.

Вскоре мы втроем с двумя собаками под проливным дождём шагали к месту происшествия.

– А где же Матрос? – спросил я Арсения.

– Видать, корову разыскал и питается... Это хорошо: придёт и поведёт нас к ней.

Зашли в дом, в котором была протоплена русская печка. Пока развешивали сушить мокрую одежду, заведующая фермой рассказала о происшедшем:

– Вчера, часов в двенадцать, подоили коров и выпустили на выгон. Не прошло и часа, как всё стадо, задржав хвосты, галопом с диким рёвом влетело обратно в коровник. Что-то, видимо, произошло, подумали мы. Пересчитали бурёнок – одной нет. Уж не медведь ли задрал?! В прошлом такие случаи бывали. Барабана палками в пустые ведра и тазы, обошли весь выгон. Коровы не нашли. Вот и сообщили в колхозное правление...

Пока беседовали, наша одежда подсохла. Попили чайку. Вдруг слышим, кто-то скребётся в дверь.

– Собака пришла, – спокойно объяснил Арсений.

Действительно, у порога стоял Матрос. Вся морда в крови, брюхо раздуто, как бочка.

– Ну-ка, иди сюда, – позвал хозяин. – Как тебе не стыдно, негодник? Нажрался чужого и без спроса... Веди-ка нас к корове!

Под упреками Арсения пёс съёжился, опустил голову и зажмурил глаза. Но после последней фразы поднял морду и завалил хвостом.

– Ну, вперед, стервец! – скомандовал Арсений, увлекая нас следом из дома.

Кобель хорошо знал своё дело. Тяжело переваливаясь с боку на бок, трусил вперед. Но не отрывался: отбежит метров на пятьдесят, сядет и ждёт; мы подойдём – он дальше. Так и привёл нас к убитой корове.

Осматривая выгон, мы постепенно восстановили картину случившегося. Недалеко от изгороди в частом ельнике нашли место, где медведь сидел, поджидая добычу. Он в несколько прыжков достиг жертву и оседлал. В страхе бурёнка проломила изгородь и понеслась галопом по ельнику. Медведь дважды пытался её остановить, цепляясь лапами за деревья. На одном была сорвана кора и хорошо видны следы когтей, на другом – поломана вершина. Метров через сто косолапый всё же осадил несчастное животное и убил его. Затем распотрошил, выбросил внутренности, чтобы легче было тянуть добычу, и по траве, мху, как на саях, уволок её в чашу, где и принялся пировать. Шкуру аккуратно, как ножом, отделил от мышц и завернул на голову, а всю заднюю часть сожрал.

– Тут поработал крупный мишка, – закончив осмотр, заметил Арсений. – Нажрался так, что теперь с неделю будет спать, переваривая говядинку.

– Так что же, караулить его нет смысла? – спросили мы почти одновременно.

– Ну почему ж? Сегодня он уже точно не придёт, но могут пожаловать или его собратья, или волки.

На наиболее вероятных направлениях подхода хищников мы устроили два лабазы. Ответил собак на ферму и ближе к полуночи сели в засаду. Мы с товарищем в одном месте, Арсений – в другом.

Всю ночь моросил дождь. К рассвету мы промокли насквозь. Замерзли, но главное – так никого и не дождалось. Часов в восемь снялись, на ферме забрали собак и вернулись восвояси.

Уезжать не солоно хлебавши не хотелось. Но куда денешься – ждала служба. Поблагодарив хозяев за гостеприимство, поспешили с товарищем на пароход, который ходил два раза в неделю.

Арсений же всё-таки подкараулил того медведя. А как да что – рассказать обещал в наш следующий приезд.

А МОЖЕТ, И ВПРАВДУ ЛЮБОВЬ?

ЗА ОКНОМ чернела ночь. Подвешенная к потолку керосиновая лампа освещала стол. Охотники не спеша, за чайком обменивались впечатлениями минувшего дня. Постепенно разговор ушёл в прошлое, потекли были, так похожие на небылицы...

Особенно мне запомнилась история о гончей, рассказанная Сергеем Сергеевичем, моим старым знакомым.

— Хорошие гончие, — начал он, — незаменимые помощники на охоте. Вот ты, Коля, не нашёл бы нынче своего белячка, если бы не Найда. Особенно ценна та собака, которую сам натаскал, знаешь её сильные и слабые стороны. Вот, к примеру, Трубоч. Воспитал его мой отец, страстный охотник и большой любитель собак. До конца дней своих, а прожил батя восемьдесят три годочка, сохранял он завидную подвижность. И это несмотря на то, что выпало на его долю три войны.

Так вот. Первый раз я увидел Трубоча полуторагодовалым. Лежал он в комнате на коврик. Едва мы вошли и сели за стол, как пёс сразу же встал, подошёл к отцу и положил ему голову на колени.

— Папа, а как он гоняет?

— Трубоч у нас молодец. Вот походишь с ним, сам увидишь.

— Трубоч, — позвал я, — иди ко мне.

Как мне показалось, пёс нехотя подошёл, но, как и отцу, положил голову мне на колени.

С этого момента и началась наша дружба.

Выжлец был небольшого роста, крепкого телосложения. Родословный его я не знал. Отец купил его щенком на рынке. В то время гончая с родословной была редкостью. Впрочем, родословную Трубочу заменяли отличные охотничьи качества. Пёс обладал исключительной страстью к охоте. Не боялся ни морозов, ни холодных осенних дождей. Лисиц поднимал раньше других собак и гонял их круче, чем зайцев. Был случай, когда за "приблудной" кумушкой ушел за пятнадцать(!) километров и гонял до тех пор, пока зверь не покорился. Тогда мы, впрочем, не боялись, что собаку могут украть на охоте.

Ни один, даже легко раненный, зверёк от него не уходил. Но имел Трубоч слабость, о которой мне вскоре стало известно: загоняет кособо, полегит около него с десятком минут в ожидании тебя, не дожидается и приступает "шкурить" добычу. Съедая кособо целиком и, что характерно, после этого продолжал гонять следующего зайца так, как будто бы натошак.

Имел пёс и великолепную позывистость, смело шёл на выстрел. А ещё обладал любопытной особенностью: стоило кому-либо заиграть на балалайке, подходил к играющему, усаживался рядом и, подняв морду, начинал подвывать. И так солировал с небольшими перерывами, пока звучала музыка.

С первой же нашей охоты Трубоч необычайно привязался ко мне. Не отходил ни на шаг. Даже спать повадился около моей кровати.

Когда я уходил к родственникам или немногочисленным уцелевшим после войны товарищам, обязательно закрывал Трубоча на ключ. Но стоило кому-либо из домашних открыть дверь, как он моментально выскакивал на улицу и вскоре громким лаем извещал меня: "Хозяин, я прибыл и буду тебя ждать". Не было случая, чтобы он вернулся домой без меня или пропустил мой уход.

К концу моего отпуска, а охотились мы почти каждый день, Трубоч вымотался и исхудал. Но, как после рассказывал отец, в течение одной недели восстановил прежний вес. Кормили его хорошо.

Обычно мы охотились с ним в двадцати километрах от дома, а на ночь останавливались у моей тётки. Обратного шли, тоже охотясь. Не отступил я от правила и перед самым отъездом на службу. А недели через две получаю от тётки письмо: "На следующий день после твоего отъезда где-то после обеда слышу лай. Вышла на улицу, вижу — сидит Трубоч. Подумала, что ты задержался или отец с ним пожаловал. Ан нет, ни то ни другое. Сам прибежал..."

Трубоч каждый раз предчувствовал мой приезд. К родителям я наведывался ежегодно примерно в одно и то же время. По их рассказам, собака к той поре впадала в беспокойство: часто выбегала на улицу, возвращалась обратно и снова бросалась в сенцы на звук проезжающего автомобиля. И так продолжалось все пятнадцать лет его собачьей жизни. Он, и одряхлев, увязывался со мной на охоту, хотя уже плохо слышал и видел.

— Охотники старшего поколения и по сей день вспоминают того гончака добрым словом, — закончил рассказ Сергей Сергеевич.

Выражение моего лица, видимо, было таким, что он спросил:

— Ты что, Михалыч, не веришь?

— Да нет, почему же, верю, — ответил я. — Но по твоему рассказу получается, что Трубоч разве что не умел говорить...

Все засмеялись. На этом разговоры кончились, пора было ложиться спать.

ПОСТЕПЕННО та история повыветрилась из моей памяти. Но надо ж такому случиться, что нечто подобное довелось пережить и мне самому.

Как-то отправился я на зимнюю охоту к своему фронтовому товарищу, державшему четырёх великолепных гончих. Приехал и увидел у него пятую — пегую молоденькую пятимесячную выжловочку по кличке Пурга.

Отметили встречу, а на другой день, отправляясь на охоту, кроме двух старых собак, хозяин позвал и эту.

— Василий Фёдорович, а не рановато ли? — спросил я. И услышал в ответ:

— Она уже пару раз ходила со мной. И ничего... Пускай привыкает.

Спущенные со сворки гончие устремились в поиск. За ними увязалась и Пурга, но, отбежав с полкилометра, остановилась и вернулась к нам, приняла тщательнейшим образом обследовать попадавшие на нашем пути кусты.

Услышав голоса собак, поднявших русака, кинулась к ним, но не подвалила, а опять возвратилась. Мне понравилось, как она смело бросилась к подстреленному зайцу и ухватила его "по месту" — за шею.

Охотились мы почти ежедневно, рабочих собак меняли, а Пурга неизменно сопровождала нас. Если же её перед выходом в поле Василий Фёдорович и закрывал в сарае, то стоило жене случайно открыть дверь, как та бросалась вдогонку и настаивала, хотя иной раз мы уходили за добрый десяток километров.

Погода в тот сезон была плохая. За месяц ни одной приличной пороши и — гололёд на дорогах, корка на снегу. Собаки изранили ноги, а Пурга нет. Зайцы в поле поднимались далеко, стрелять приходилось на пределе, случались подранки. Двух из них напористо добрала Пурга. Особенно трудно было взять второго.

В тот раз с нами была только она. После моего выстрела косой с перебитой задней лапой ушёл в лесозащитную полосу, где кустарник так переплелся, что и не подступиться. Но Пургу это не остановило.

Смеркалось. День на исходе, а ни зайца, ни Пурги.

Она пришла уже в сумерках к стогу сена, где мы оставили лошадь с санями. Весь её вид говорил о том, что зайца она словила. С рассветом поехали посмотреть, что произошло. Подъезжая к посадкам, увидели в степи, метрах в четырёхстах лисицу, которая, как нам показалось, что-то волокла. Но поёмка не позволяла рассмотреть что. Вскоре обнаружили на снегу кровавый волок. По нему вышли к месту борьбы. Почему лисица, найдя зайца, не съела его сразу, а потащила в степь? Загадка. Может быть, потому, что трапезу на открытом месте посчитала более безопасной.

ЩЕНОК рос и креп на глазах. Было радостно видеть, как Пурга с каждым выходом на охоту набиралась опыта, проявляя настойчивость и азарт. Как-то под вечер возвращалась с охоты. Усталых собак взяла на сворку. А она продолжала поиск даже в садах. Каково же было наше удивление, когда буквально в трёх десятках метров от жилья, в зарослях шиповника, она подняла здорового русака...

Иной раз казалось, что для полного собачьего счастья ей не хватает лишь ежедневной охоты...

А тут случилось хозяйну отъехать на несколько дней. На охоту мы стали ходить с ней вдвоём. Других собак я не брал. Нам везло: каждый раз возвращались с добычей. И Пурга так привыкла, что крутилась только около меня. Василий Фёдорович в какой-то степени начал ревновать:

— Я её с рождения кормлю, а предпочтение на охоте она отдаёт тебе. Охотились мы без меня всего несколько раз, а поди ж ты. Чем это объяснить, Михалыч?

— Любовью, — пошутил я.

На следующий день вышли в поле. Гончие ушли в полз. Василий Фёдорович, отойдя метров на сто, кликнул Пургу. Она подошла. Но стоило мне её позвать, тут же, бросив хозяина, очутилась рядом. И сколько он ни кричал, не вернулась к нему.

Наша дружба длилась целый месяц. К моему отъезду ей исполнилось полгода. Пурга гоняла дичь как взрослая, особенно в одиночку. О нагонке собак с пятимесячного возраста можно спорить, но я рассказываю, как было в действительности...

Вскоре по приезду домой получил от товарища письмо. Он сообщил, что Пурга потеряла покой. Чуть свет — уже дежурит у порога. Увидев, что выхожу не я, а он или его жена, убегает. Но стоит скрипнуть двери, она опять тут как тут у крыльца. И так продолжается

до обеда... А тут ещё дела не позволяли ему ходить на охоту...

"Как-то утром, выйдя на улицу и увидев её у порога, — писал дальше Василий Фёдорович, — заговорил я с ней о тебе: мол, ну что, прозвела, ушёл дружок-то. И показал ей оставшуюся, хотя и изрядно занесённую снегом, лыжню от дома через пруд. Что сидишь? Ищи, догоняй."

Она внимательно выслушала, потом прыгнула на лёд и побежала по лыжне. Я и не подумал, что лыжня уводила в те самые места, где вы с ней лазили. А минут через десять-пятнадцать услышал гон. Гоняла она долго. Домой пришла чуть живая. И этим дело не кончилось, весь следующий день косого гоняла, пока не замучила в огородах и не принесла домой..."

Прочитав письмо фронтового товарища, я вспомнил тот давний рассказ Сергея Сергеевича. Прав был он.

Свернул письмо и думаю: как-то встретит меня Пурга в следующий приезд?

СТРЕНОЖЕННЫЙ ТРОФЕЙ

ВСАМОМ конце войны меня назначили ротным. И хотя забот и хлопот прибавилось, а свободно времени практически не оставалось, я, как и все заядлые охотники, спал и видел, когда отправлялся с ружьём в лес. В конце концов охота службе не помеха, а подспорье. Больше скажу — многим из нас охотничьи навыки пригодились в недавних боях.

И вот поздней осенью сорок пятого получил-таки я выходной, а вместе с ним и разрешение комбата выбраться за город со своей двустолковой.

Стоял погожий ноябрьский денёк. Светило солнышко, небольшой морозец пощипывал щёки.

Накануне снежок припорошил поля, и около садов деревни Чертаново (сегодня это Москва) я без особого труда обнаружил след русака, который вёл в сторону села Покровское (ныне тоже московские земли).

После нескольких замысловатых скидок, которые с трудом пришлось разбирать на пашне, заяц лёг в глубокой борозде. Но ненадолго. Я его поднял. Пробежав несколько метров, он попал под мой выстрел...

Уложив добычу в рюкзаки, я обошёл краем картофельное поле. Убедился: зайцы здесь есть. И немало. Их следы попадались мне и на других полях.

Вернувшись в часть (а жил я тогда в казарме), рассказал о своём почине приятелю — начальнику штаба соседнего батальона старшему лейтенанту Михаилу Топчиеву. Миша тоже увлекался охотой (в последующем он стал мастером спорта, чемпионом Советского Союза в стрельбе из малокалиберной винтовки). А вечером того же дня навестили меня старший лейтенант

Николай Снежко и сержант Фёдор Солодков – оба заядлые охотники. В общем, мы договорились: в первый же выходной вместе наведаться в те благодатные края.

Топчиев, правда, сказал, что у его “тулки” качка ствол, но он одолжит ружьё у комбата, майора Старкова. И тут же, словно дело уже решённое, попросил захватить для него с десяток патронов шестнадцатого калибра. (Я как раз накануне купил импортные, немецкого производства.) Снаряжены они были чёрным порохом, давали устойчивые выстрелы, но имели слишком крепкие капсулы. Далеко не каждый курок разбивал их с первого раза, случались осечки. Я предупредил Михаила, но он отмахнулся: комбатово ружьё-де почти новое, и опасаться ничего не следует.

– Ну что ж, тебе видней.

ИВОТ мы приехали на место. Едва скрылась электричка, прямо у кромки картофельного поля я всё же предложил Мише проверить бой ружья, а заодно и качество патронов.

Отмерив пятьдесят шагов, он выстрелил из обоих стволов по подручной мишени. Осечек не было, кучность приличная.

Наметив план и пожелав себе удачи, мы цепью, примерно в ста метрах друг от друга, двинулись к намеченному рубяжу.

Надо сказать, что охота в поле по чернотропу, пёстрой тропе или многоследию своеобразна и очень увлекательна. Она требует и физической выносливости, и внимательности, и постоянной готовности к выстрелу, и отменной реакции. Ведь заяц может выскочить в любую секунду и спереди, и сбоку на пределе убойного расстояния. А может затаяться, пропустить охотника и дать стрелкача уже за его спиной.

В тот раз, едва выйдя на картофельное поле, я наткнулся на занятый след русака. Складывалось впечатление, что заяц что-то тащил: мелкие сплошные бороздки и редкие ямки на снегу вызывали у меня недоумение. Впрочем, разгадывать головоломку было некогда, и я двинулся дальше.

Прошли метров двести. Безрезультатно. Снежко и Солодков отвернули чуть вправо, где возвышался сухой бурьян. Здесь ещё недавно проходила линия обороны столицы, её близких подступов. К счастью, занимать её войскам не пришлось...

Примерно ещё метров через сто я заметил, как Топчиев вскинул ружьё. Он целился во что-то впереди себя. Но не целился как-то странно: то поднимет стволы, то опустит. То начнёт перезаряжать ружьё.

Наконец Михаил прекратил свои манипуляции, снял шалку и принялся ею махать, подзывая к себе. Сперва я подумал, что он обнаружил в борозде бродячую кошку и хочет, чтобы я в неё пальнул, поскольку сам располагает лишь десятью патронами. Но стоило мне приблизиться, как он вскинул ружьё и выстрелил.

К моему изумлению, из бороздки выпрыгнул и тут же упал после второго выстрела небольшой русачок. А Михаил, не подходя к нему, перезарядил ружьё и так смачно выругался (досталось и ружью, и мне, и патронам), что на его голос обернулись отошедшие на порядочное расстояние Снежко с Солодковым.

А произошло вот что. Двигаясь по полю, он заметил метрах в двадцати пяти от себя лежащего в борозде рус-

сака. Против обычного, тот не дал стрелкача, а нахально продолжал лежать, не обращая никакого внимания на приближающегося охотника.

Топчиев изготовился, но стрелять не стал: палить в лежащего зверька не этично. Он решил его поднять и негромко свистнул.

Заяц привстал.

Топчиев нажимает на спусковой крючок правого ствола – осечка; левого – осечка. Перезарядил ружьё – результат прежний. Опять перезарядил – и снова осечка за осечкой.

Так пропустил все десять патронов – выстрела нет.

А косой, словно с издёвкой, ждёт.

Начал сначала. Первые две сработали. Русачок был взят.

ПОКА Михаил поносил весь белый свет и возился с патронами, я подошёл к его трофею, поднял за уши и...

Каково же было моё изумление, когда я заметил, что задние лапы косоного связаны бечёвкой, а на её конце, сантиметрах в двадцати от узла, висит ком смёрзшейся грязи величиной с кулак. Едва сдерживая смех, я повернулся к товарищу:

– Мишенька! Ты добыл пленного зайца.

Сколько лет прошло с тех пор, но эта сцена и сейчас передо мной. Топчиев замер на месте, вытаращил глаза, а сказать ничего не может.

Подошли Снежко с Солодковым. Мы смеёмся, а Михаил багровеет. Наконец как заорёт:

– Бросьте русака! К чёрту его! – А потом, придя в себя, взмолился: – Братцы, только не говорите в части, что я связанного зайца убил. Ведь проходу не дадут...

В тот день все мы возвращались с трофеями. Лишь Топчиев остался без добычи. От своего стреноженного косоного он отказался из принципа. И пришлось Снежко положить его в свой вещевой мешок.

ВЕСЬ последующий день Михаил Иванович ходил хмурым: опасался, что мы проболтаемся о его “подвиге”. Но напрасно – слово мы своё сдержали, лишь попеняли ему: дескать, вот что значит охотиться с чужим ружьём и чужими патронами.

Но кто же всё-таки стреножил зайчишку? В дороге мы перебрали множество версий, но лишь одна показалась более-менее вероятной.

Возможно, ещё зайчонком он попался кому-то в руки. А потом сбегал. Корма в этом районе много, хищников мало. Так и рос стреноженный, развивался, набирался сил. Как конь в ночном... Конец бечёвки постепенно облепила земля, затем он обмёрз, превратившись в увесистый ком. Поэтому и оставлял русачок такие замысловатые следы.

Так бы и оставил, не попади на мушку меткому охотнику Топчиеву...

ПИСЬМА И ДНЕВНИКИ “ЖЕЛЕЗНОГО” ФЕЛИКСА

Издательство “Молодая гвардия” к 130-летию со дня рождения “железного” Феликса выпустило по-своему уникальную книгу – “Феликс Дзержинский. Дневники. Письма”.

Нынешнее молодое поколение, воспитанное в историческом беспамятстве, уже ничего не знает ни о чекистах, ни об их грозном руководителе Феликсе Эдмундовиче Дзержинском. Что уж тут и говорить, если даже сегодняшних выпускников факультета журналистики Военного университета поставил в тупик такой вот простой вопрос: кто такой “железный” Феликс и как расшифровывается аббревиатура ВЧК?

Надо отметить, что в последние годы в обществе сложилось далеко не однозначное отношение к Дзержинскому. Об этом и пишут в предисловии авторы-составители сборника документов – профессиональные историки отечественных спецслужб доктор исторических наук, профессор А.М. Плеханов и кандидат исторических наук А.А. Плеханов: “Оценки его личности и деятельности, как правило, диаметрально противоположны: от “рыцаря революции” и “борца за народное дело” до “верховного жреца и апостола террора”, “палача и душеителя свободы”, “кровожадного льва революции”... Однако крайние точки зрения далеки от исторической правды, а политические эмоции заслоняют объективные оценки”.

А о каком же Дзержинском – “рыцаре без страха и упрека” или “беспопашном и жестоком тиране революции” – рассказывает новый сборник документов? Публикуемые в нём материалы дают возможность узнать не того и не другого, а Дзержинского-человека, любящего и ненавидящего, убеждённого и сомневающегося, уверенного и колеблющегося.

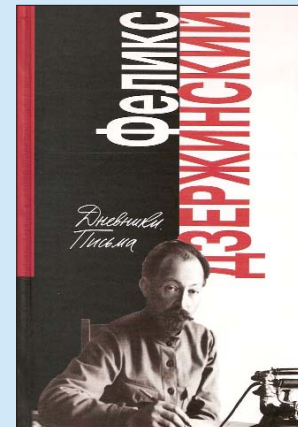
Сборник состоит из писем к родным и близким, дневниковых записей, а также обращений и записок

служебного характера. Уникальность этих документов прежде всего в том, что они свидетельствуют о личном восприятии действительности и происходивших событий. И многие до того были неизвестны широкому кругу читателей.

Вот, например, строки одного из писем Дзержинского, отправленного из ссылки некоей М.Ф. Николаевой: “Наконец-то дождался Вашего письма. Милая моя, как Вы дороги и добры для меня. Сколько радости, бодрости и силы принесло оно с собой для меня. И мы так коротко жили с тобой. И Вам теперь хорошо, и мне. Почему же мы не вместе, как мне хотелось бы Вас увидеть, пригласить”. Сбивчивые слова юного влюблённого. И кто их писал? Человек, казалось бы, весьма жёсткого, если не жестокого, нрава, и такие мягкие и нежные письма. Похоже, Дзержинский по-настоящему был влюблён в эту женщину...

А это строки из личного дневника Феликса Эдмундовича: “Я сижу в Александровской тюрьме в 60 верстах от Иркутска. Весь день камеры наши открыты, и мы можем гулять по сравнительно большому двору... Пипца больничная: молоко, белый хлеб, котлеты, а к ужину мы варим себе картошку, а чай пьём почти целый день, беспрерывно”. Будто и не мрачное узилище для преступников, а прямо-таки санаторий.

Но что касается советских тюрем, то Дзержинский настаивал на ужесточении в них режима содержания арестантов. В декабре 1921 года он потребовал “изменить совершенно режим” в знаменитой Бутырке, в которой и сам когда-то сидел. Вот его письменные инструкции: “Двери с коридора и на двор должны быть закрыты, прогулок по коридору и скопиц не должно быть... интеллигентов никоим образом не сажать вместе с... рабочими и крестьянами”. Видимо, опа-

сая, что эти самые интеллигенты смогут “распропагандировать” малограмотных тружеников против советской власти? Что касается котлет, то о них советский заключённый не мог даже мечтать...

Ещё один любопытный документ. Его Дзержинский направил своему первому заместителю Генриху Ягоде в марте 1923-го, но звучит он вполне по-современному: “По городу ездят автомобили, купленные за границей. Нельзя ли бы было расследовать, сколько и кем, и во сколько это нам обошлось, и кто дал на эту покупку разрешение. Полагаю, что такие дела надо быстро расследовать для передачи или в контрольную комиссию, или в трибунал”.

А вот письменное поручение Дзержинского от 1924 года своему первому заместителю Менжинскому об организации внутренней проверки сотрудников и сотрудниц ОГПУ. В документе приводится перечень вопросов, по которым необходимо проводить чистку рядов чекистов. Один из них сформулирован буквально так: “Падок ли к бабам или падка к мужчинам?”. Видимо, у Дзержинского были какие-то веские основания для беспокойства за морально-нравственное состояние “верных стражей революции”.

В целом книга в первую очередь рассчитана на историков, а также на тех, кто серьёзно занимается изучением биографии советских вождей. Но, несомненно, любой неравнодушный к нашей истории читатель найдёт на её страницах немало любопытной и полезной для себя информации.

За последние годы издано немало книг, рассказывающих на документальной основе о работе советских спецслужб. Но эта книга под интригующим названием «Код операции – ТАРАНТЕЛЛА», недавно вышедшая в свет в московском издательстве «Молодая гвардия», вполне может занять особое место среди работ по истории разведки. Потому что основана на рассекреченных архивных материалах и, пожалуй, впервые знакомит читателей с одной из самых неизвестных разведывательных операций, скрывавшейся под музыкальным названием.

Слово «Тарантелла» в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона расшифровывается так: «Музыкальная пьеса, пишется в скором темпе. В коленном складе, первая часть в миноре, трио в мажоре». Однако автор книги Лев Филиппович Соцков не музыкант, а профессиональный разведчик, генерал-майор внешней разведки в отставке, не понаслышке знающий о том, о чём рассказывает на страницах своего захватывающего произведения. Выпускник знаменитого МГИМО, ставший офицером внешней разведки, он много лет находился на оперативной работе за рубежом. После чего занимал руководящие должности в службе внешней разведки. Потому-то всю «кухню» разведок мира автор знает изнутри.

Любознательный читатель, раскрыв книгу генерала Соцкова,

ОПЕРАЦИЯ В РИТМЕ «ТАРАНТЕЛЛЫ»

узнает о том, как в 30-е годы советские чекисты с риском для жизни разворачивали на территории враждебной Европы разветвлённую разведывательную сеть, которая успешно работала более пятнадцати лет. К примеру, описываемая автором операция завершилась уже в послевоенном 46-м и явилась классическим образцом закордонных разведывательных акций. О ней так и сказано: «Тарантелла» может быть поставлена в один ряд с такими известными операциями, как «Трест» и «Синдикат», принимая во внимание, что определяющую роль в их разработке и проведении сыграл один и тот же человек – А.Х. Артузов, бывший в 30-е годы начальником разведки».

Иностраннный отдел ОГПУ (далёкий предшественник нынешней Службы внешней разведки РФ) под руководством Артузова начал разрабатывать описываемую в книге операцию летом 1930-го «с целью противодействия работе английских спецслужб против СССР». Но кроме пресечения деятельности разведки Туманного Альбиона, одной из задач операции являлось «продвижение направленной информации в британские руководящие круги». Иначе говоря, наши разведорганы с помощью агентуры успешно поставляли англичанам хорошо продуманную и великолепно подготовленную дезинформацию, которую те принимали за чистую монету.

Читатель с интересом узнает, что советская разведка, как, впрочем, и спецслужбы других стран, активно использовала агентов с сомнительными биографиями. Именно таким был работавший, судя по всему, далеко не по идейным сообра-

жениям, секретный сотрудник ИНО ОГПУ Борис Лаго – бывший белогвардеец, белоэмигрант и даже автор антисоветской книги. Помыкавшись в эмигрантской среде, Лаго всерьёз задумывается о возвращении в Советскую Россию. Но «компетентные органы» предлагают ему послужить родине за рубежом. Белоэмигрант соглашается... и по воле судьбы оказывается в водовороте разворачивавшейся политической борьбы между СССР и всей Европой.

На Лаго выходит другой белоэмигрант - Виктор Богомолец, являвшийся активным агентом британской Интеллидженс сервис. Перед руководством ОГПУ раскрываются большие перспективы получения важнейшей политической и экономической информации. Начинается сложнейшая многоходовая оперативная игра между двумя разведками – британской СИС и советским ИНО. Так Лаго становится ключевой фигурой операции «Тарантелла». А английский агент Богомолец, сам того не подозревая, долгие годы работает под контролем советской разведки и поставляет своим хозяевам дезинформацию, легитимированную искусственными в подобных делах учениками «железного» Феликса.

О том, чем завершилось противоборство «рыцарей плаща и кинжала» и что стало с её главными действующими лицами, читатель узнает, познакомявшись с интересной книгой генерала-разведчика. Однако сделать это из-за малого тиража издания будет непросто...

★
Николай СЫСОЕВ,
член Союза писателей России